

«Мира не узнаешь,
не зная края своего»

Шаталовские чтения

**Материалы XXI
краеведческой конференции**

г. Нижневартовск
2026 г.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

ШАТИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XXI
краеведческой конференции*

Нижневартовск
2026

Редакционная коллегия:

Распопова С. Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (ответственный редактор);

Белкина Е. П., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (составитель);

Кабанова И. С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Статьи в сборнике представлены в авторской редакции

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

Шатиловские чтения: материалы XXI краеведческой конференции / МБУ «БИС»; сост. Е.П. Белкина; отв. ред. С.Ю. Распопова. — Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2026. — 160 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ИСТОРИЯ

<i>Я. Г. Солодкин</i> АДМИНИСТРАТОРЫ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв. (НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ)	6
<i>В. В. Митрофанов</i> «ВЕСЬМА ЖАЛЬ, ЧТО РАННЯЯ СМЕРТЬ ПРЕКРАТИЛА ЕГО РАБОТЫ»: Х. М. ЛОПАРЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ В. Г. ДРУЖИНИНА	10
<i>В. В. Цысь, О. П. Цысь</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО ЕВГЕНИЯ (КАЗАНЦЕВА) И ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	18
<i>М. Д. Лаптенюк</i> БЫТ И НУЖДЫ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПАЛОМНИЦ В ИЕРУСАЛИМЕ ПО ИСТОЧНИКАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	23
<i>Д. О. Скульмовский</i> ТРАДИЦИОННЫЙ КЕДРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX вв.)	28
<i>В. Ф. Струсь</i> ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ВОЕННО-НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА ДЛЯ РАНЕНЫХЪ ВОИНОВЪ	32
<i>Л. В. Алексеева</i> К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	41
<i>Л. М. Завьялова</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВОГО СОБАКОВОДСТВА В ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОМ (ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ) ОКРУГЕ В 1930-е ГОДЫ	44
<i>Г. В. Иванова</i> ПРАЗДНОВАНИЕ 1 МАЯ В ЛАРЬЯКЕ В 1930–1940-е гг. (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Т. Д. ШУБАЕВА)	49

<i>О. А. Ковалева</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЭВАКУИРОВАННЫХ, СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ТЮМЕНИ)	52
---	----

<i>И. А. Кислухина</i> ПОСЁЛОК ГОРОДСКОГО ТИПА ВЫСОКИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ.....	58
--	----

<i>Л. В. Рублева</i> ИСТОРИЯ О ЗАТОНУВШЕЙ МЕЧТЕ: ПЛАВУЧАЯ МАСТЕРСКАЯ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РЕЧНОГО ПОРТА	65
---	----

Часть II. ПРИРОДА. ЭТНОГРАФИЯ

<i>Л. А. Косполова</i> ИСТОРИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ ТАЕЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «МАЛАЯ СОСЬВА» ИМЕНИ В. В. РАЕВСКОГО)	74
---	----

<i>Б. А. Середовских</i> ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ БАСЕЙНА РЕКИ ВАХ	80
---	----

<i>Р. А. Ибраева</i> ПРИНЦИПЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ УТВАРИ В КУЛЬТУРЕ АГАНСКИХ ХАНТОВ.....	88
--	----

<i>Е. А. Ульянов</i> МАЛЫЕ МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОБСКИХ УГРОВ	99
---	----

Часть III. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

<i>Н. В. Атаманова</i> ФАКЕЛ ЭСТАФЕТЫ ОЛИМПИЙСКОГО ОГНЯ «SOCHI. 2014»: ИЗ НОВОГО ПОСТУПЛЕНИЯ МУЗЕЯ.....	103
---	-----

<i>Е. Е. Ворожка, Е. С. Сорокина</i> БИБЛИОТЕЧНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «МУЗЕЙ В ЧЕМОДАНЕ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА РЕБЕНКА К КУЛЬТУРЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО	106
--	-----

<i>А. А. Горлова</i> «ЖИВОЕ ЮГОРСКОЕ СЛОВО ОБЪЕДИНЯЕТ» КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	110
--	-----

<i>С. А. Губайдуллина</i> УНИКАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ №5	112
---	-----

<i>И. И. Исмаилова</i> ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БИБЛИОТЕКИ И ШКОЛЫ (ИЗ ОПЫТА СОВМЕСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «РОССИЯ В СЛАВУ ОБЛЕЧЕННА»).....	117
---	-----

<i>О. Е. Новоселова</i> СОЗДАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ О МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МИР НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ».....	121
--	-----

<i>А. А. Филиппова</i> СИБИРСКИЕ МОТИВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ЕРШОВА (ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КНИГ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА).....	129
--	-----

Часть IV. ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Т. Г. Думенко</i> НИЖНЕВАРТОВСКИЙ МЕЖШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ	137
---	-----

<i>С. Д. Митронина</i> ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РА БОТА В ШКОЛАХ г. НИЖНЕВАРТОВСКА В 1990-е ГОДЫ	143
--	-----

Часть V. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

<i>Л. Л. Телегина</i> ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!	152
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	158
-------------------	-----

Часть I ИСТОРИЯ

Я. Г. Солодкин

АДМИНИСТРАТОРЫ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв. (НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ)

В 1593 и 1594 гг. русские, главным образом служилые люди, при участии кодских остяков основали Березов и Сургут. (Ранее на территории Нижнего и Среднего Приобья укрепленных поселений такого типа не было). Об управлявших этими городами в конце XVI — первой трети XVII вв. ряде воевод и одном письменном голове в настоящее время можно привести новые сравнительно с известными в историографии биографические данные.

Заложивший Березов Н. В. Траханиотов десятилетием прежде, в 1583/84 — 1584/85 гг., вместе с дьяком Д. Грайворовым и подьячим И. Федоровым занимался описанием дворцовых сел «на Вологде» [8, с. 110, примеч. 6], где служил и спустя два десятилетия с лишним.

Один из выборных смоленских дворян И. И. Зубов, судьба которого «была полна самых неожиданных поворотов», в начале московской Смуты управлял Березовым (в чине письменного головы, а не воеводы, как представляется А. М. Молочникову), являлся думным дворянином Лжедмитрия II, тушинским агентом в Смоленске и Дорогобуже (в последнем Иван Игнатьев сын поднял мятеж); освобожденного из смоленской тюрьмы, этого авантюриста (в оценке А. М. Молочникова) главный воевода «крепкостоятельного града» боярин М. Б. Шеин направил в 1610 г. за пределы города с каким-то поручением, «вероятно, к сторонникам самозванца», в следующем году Зубов попал в плен при взятии армией Сигизмунда III Смоленска, куда возвратился с грамотой избранного на русский престол польского королевича Влади-

слава, и вновь схвачен. Уже после воцарения Михаила Федоровича И. И. Зубова, посланного тем же королевичем «прельщать» жителей Москвы, опять арестовали и вскоре сослали [1, с. 72 — 73; 6, с. 139, 142].

Ярославский землевладелец князь М. В. Белосельский, бывший воеводой в Березове, ранее занимал такую же должность в Торжке, Самаре, Пскове и Вязьме, на случай крымского вторжения ведал участком крепостной стены Москвы от Арбатских до Тверских ворот, в 1632 г. сопровождал турецких послов; за неудачные действия в ходе Смоленской войны князя приговорили, как и в конце Смуты за отход из Вязьмы в столицу, к ссылке в Сибирь, но отменили это решение. М. В. Белосельский умер 7 января 1638 г. [2, с. 389; 5, с. 514; 10, с. 141; 11, с. 265; 12, с. 160, 161, 163].

Порой утверждалось, будто версия Г. Ф. Миллера о возникновении Сургута была опровергнута источниковедом П. Н. Буцинским [15, с. 25]. Вернее, речь должна идти об одной из соответствующих версий «отца сибирской истории» (другую можно признать справедливой), да и считать видного харьковского исследователя П. Н. Буцинского источниковедом, и только, едва ли оправданно. (Н. Н. Покровский допустил неточность, полагая, что дату сооружения Сургута и имена его основателей удалось установить не Г. Ф. Миллеру, который колебался при решении первого из этих вопросов, а П. Н. Буцинскому [9, с. 10]).

Первого сургутского воеводу князя Ф. П. Барятинского [см. о нем, напр.: 13, с. 5 — 10; 14, с. 7 — 8], в начале XVII в. входившего в число главных администраторов только что «поставленного» Царева-Борисова, Ю. В. Анхимюк назвал жильцом и дворянином московским [3, с. 343; ср. с. 340, 344]. Точнее, чин жильца князь Федор, принадлежавший к черниговской ветви Рюриковичей, имел в последние годы XVI в. (как минимум с осени 1588 г.), а затем сделался столичным дворянином. С прозвищем «Борец», которым наделил Ф. П. Барятинского ряд историков, начиная с Е. В. Богдановича [см., напр.: 16, с. 417, 420, 649], этот князь в источниках конца XVI — первой трети XVII вв. не упоминается.

Федор Петров сын покинул город на Сальме в последние дни весны — начале лета 1595 г., т. е. провел там менее года, если следовать наказу от 10 февраля 1595 г. новым администраторам

Сургута воеводе О. Т. Плещееву и письменному голове И. И. Колемину. Сослуживца же Ф. П. Барятинского В. В. Аничкова тогда же перевели на должность местного казачьего или стрелецкого головы, причем единственного. Быстрый отъезд из Сургута князя Федора предположительно объясняется тем, что одновременно на «Русь» возвратился также его отец, управлявший Тобольском и Тюменью, с сыновьями Яковом, Иваном, Михаилом и Никитой. В 1603 — 1604 гг. в ранге посла Ф. П. Барятинского направили в Крым. Миссия захудалого князя, являвшегося вотчинником Луховского уезда, оказалась безуспешной из-за отказа русского дипломата оказать воздействие на враждебных татарам донских казаков [4, с. 29 — 33]. У него, кстати, был полный тезка — имевший прозвище «Горбун» — дворянин, владевший вотчинами в Галичском, Калужском и Суздальском уездах. (Заметим, что в 3-м томе «Академической истории Югры» нет раздела об основании Березова и Сургута, что, между прочим, свидетельствует об уровне редактирования этого «фундаментального» издания в Институте российской истории РАН)

В первые годы XVII в. (т. е. вслед за родным братом Федором, в будущем боярином самозванного царя Дмитрия) в Сургуте было суждено воеводствовать Я. П. Барятинскому, «отличившимся» тогда «великим насильством» над «иноземцами». Из столицы в начале противостояния Москвы и Тушинского лагеря князя Якова прислали в Смоленск в «товарыщи» боярину М. Б. Шеину; оттуда в октябре 1608 г. 800 смоленских, брянских, серпейских дворян и детей боярских под предводительством Я. П. Барятинского и С. Ододурова выступили к Дорогобужу, перешедшему на сторону Лжедмитрия II, и сумели овладеть этим городом [6, с. 139]. Участник знаменитого похода рати царского племянника боярина князя М. В. Скопина-Шуйского, главным образом новгородской и наемной шведской, к блокированной тушинцами Москве (вместе «с смольняны и со брянчаны, и с орловцы», точнее, «рославцы»), начиная с Торжка, и «смоленского» посольства «семибоярщины» к королю Сигизмунду III, Яков Петрович весной 1611 г. был арестован польско-литовскими властями [7, с. 264; 10, с. 94, ср. с. 109 — 110; 11, с. 250 — 251, 256 — 257, ср. с. 259] и скончался в Речи Посполитой. Примечательно, что ему в отличие от старшего брата, после отъезда из Сургута управлявшего Царевом-Бори-

совым, Ивангородом (в течение трех лет, до середины 1608 г.), Ярославлем, Новгород-Северским, Переславлем-Рязанским, Казанью, после 1603 г. «градодержателем» ни разу служить не довелось.

Примечания

1. Академическая история Югры. — В 8 т., Т. 3. Югра в составе Московского государства. — Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. — 415 с., ил.

2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологическою Экспедициею Императорской Академии Наук. — Т. III. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. — 496 + 22 с.

3. Анхимюк, Ю. В. К истории российской колонизации Дикого поля: гарнизон крепости Царев-Борисов в конце XVI — начале XVII в. // Российское государство в XVI — начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. — Санкт-Петербург; Москва: «Старая Басманная», 2022. — С. 335 — 351.

4. Виноградов, А. В. Русско-крымские отношения в период второго правления хана Гази-Гирея II // Средневековые тюрко-татарские государства. — 2019. — № 11. — С. 16 — 42.

5. Горбатов, Е. Н. Учет дьяков в боярских списках (на примере списков 1637/38 г.) // Историк и источник. Сборник статей в честь Сергея Николаевича Кистерева. — Санкт-Петербург: «Искусство России», 2018. — С. 509 — 537.

6. Молочников, А. М. Дворяне разных городов в осажденном Смоленске. Состав, численность и характер службы // Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову — 70 лет. Сборник научных статей в честь юбилея ученого. — Санкт-Петербург: М. А. Несин, 2024. — С. 137—155.

7. Памятники литературы Древней Руси конца XVI — начала XVII веков. — Москва: Художественная литература, 1987. — 616 с., ил.

8. Пашина, Е. В. Новый документ по истории Тетюшского Покровского монастыря XVII в. // «Гасырлар авазы — Эхо веков — Echo of centuries». — 2023. — № 2. — С. 102 — 112.

9. Покровский, Н. Н. Анатолий Тимофеевич Шашков — историк, источниковед, археограф // Шашков, А. Т. Избранные труды. — Екатеринбург: Баско, 2013. — С. 6 — 10.

10. Полное собрание русских летописей. — Т. XIV. — Первая половина. — Москва: Наука, 1965. — I + 154 с.

11. Полное собрание русских летописей. — Т. 34. — Москва: Наука, 1978. — 304 с.
12. Сизов, Л. А. Служебная карьера ярославских землевладельцев в первой трети XVII века // Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову — 70 лет. Сборник научных статей в честь юбилея ученого. — Санкт-Петербург: М. А. Несин, 2024. — С. 156 — 185.
13. Солодкин, Я. Г. Князья Федор и Яков Барятинские на сургутском воеводстве (к ранней истории российской колонизации Северного Приобья) // Вестник Воронеж. гос. у-та. — Сер.: История. Политология. Социология. — 2023. — № 1. — С. 5 — 10.
14. Солодкин, Я. Г. Первые воеводы и головы Сургутского уезда // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. — Вып. II. — Екатеринбург: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999. — С. 5 — 11.
15. Сургутский край глазами путешественников, исследователей и общественных деятелей (середина XVI — начало XX века). — Сургут; Тюмень: Тюменский дом печати, 2024. — 103 с., ил.
16. Тюменцев, И. О. Смутное время в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — Москва: Наука, 2008. — 686 с.

В. В. Митрофанов

**«ВЕСЬМА ЖАЛЬ,
ЧТО РАННЯЯ СМЕРТЬ ПРЕКРАТИЛА ЕГО РАБОТЫ»:
Х. М. ЛОПАРЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ В. Г. ДРУЖИНИНА**

Имя Хрисанфа Мефодьевича Лопарева (1862-1918) прочно вошло в российскую историографию. Выходец из крестьянского сословия, родившись в селе Самарово [9] Тобольской губернии, он сумел закончить Петербургский университет. А среди учителей, оказавших на него влияние, был В. Г. Васильевский — выдающийся византинист. Успехи в научной сфере способствовали

избранию молодого исследователя членом Общества любителей древней письменности, Общества ревнителей русского исторического просвещения, Православного палестинского общества [12], Археологического общества, Русского географического общества, Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, членом Археологической комиссии.

В последние годы биография, организаторская, библиотечная деятельность [8], творчество Х. М. Лопарева находятся в исследовательском поле современных исследователей [13]. Активно вовлекается в научный оборот его переписка с видными деятелями науки и культуры [5], с близкими друзьями [6].

Оценки вклада в отечественную науку наиболее полно и справедливо даны в некрологах, которые появились после смерти Х. М. Лопарева [11].

Мы обращаемся к неизвестному ранее фрагменту рукописи с воспоминаниями выдающегося отечественного историка, археографа В. Г. Дружинина (1859-1936). Рукопись имеет название «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах», хранится в московском архиве [10] и активно вводится в научный оборот [4; 7]. Над рукописью автор работал, находясь в административной ссылке в г. Ростове (1933-1936).

На страницах рукописи имеется фрагмент посвященный Обществу любителей древней письменности, с которым Х. М. Лопарев сотрудничал, начиная с 1887 г., а с 1891 г. был его секретарём. Ему В. Г. Дружинин посвящает несколько страниц.

«Возникновение Общества любителей древней письменности (ОЛДП) связана с именами выдающихся деятелей отечественной культуры — князя Н. П. Вяземского (1820-1888) и его зятя графа С. Д. Шереметева (1918), превративших родовое гнездо Остафьево в культурный центр литературной Москвы. Попечителями Общества всегда были императоры, этим самым подчеркивалось его значение и определило масштабы издательской деятельности («Памятники древней письменности» — 190 т; «Издания» — 136 выпусков), была собрана замечательная библиотека и собрание рукописей.

Примечательно, что Общество продолжало существовать и в Советское время, в то время как многие дореволюционные научно-исторические Общества прекратили своё существование.

Следует заметить, что литература, посвященная ОЛДП, не богата. Одним из первых, кто обратился к истории Общества, был П. Г. Апраксин, опубликовавший к 25-летию Общества статью [1]. Появилась публикация К. П. Гришина об участии П. Н. Тиханова, привлеченного Н. П. Вяземским для корректорской работы в Обществе [2].

Важную роль в организации деятельности Общества принадлежала её секретарю Х. М. Лопареву, сведения, приведенные В. Г. Дружининым, существенно расширяют наши представления работе секретаря, прежде всего его научных изысканиях, организации работы Общества, подготовке изданий.

Совершенно интересный факт, который сообщает В. Г. Дружинин — Х. М. Лопарев был среди постоянных участников собраний на квартире В. Г. Дружинина и пересекался с членами «кружка русских историков».

Публикация фрагмента известной рукописи выдающегося отечественного историка В. Г. Дружинина, явится важным направлением исследования биографии и деятельности Х. М. Лопарева, прославившего свою родину — село в Западной Сибири. Земляки увековечили его память в названиях улиц, памятнике, научной конференции, носящей его имя.

Примечания

1. Апраксин, П. Г. К 25-летию Общества любителей древней письменности // Русский вестник. — 1903. — Т. 284. — С. 764—775.
2. Гришин, К. П. П. Н. Тиханов и Общество любителей древней письменности // Русский сборник: труды кафедры ОИДИС БГУ им. ак. И. Г. Петровского. — Брянск, 2010. — Вып. 6. — С. 194—206.
3. Гусенбекова, Е. С. Х. М. Лопарев: переписка с коллегами (по материалам отдела рукописей Российской Национальной библиотеки // Православие. Наука. Образование. — 2018. — №1 (5). — С. 62—65.
4. Дружинин, В. Г. Букинисты с 1874 по 1915 г. / подг. текста, предисл., коммент. Л. Г. Ларионовой // Библиофилы России. — Москва: Собрание, Любимая Россия, 2019. — Т. 15. — С. 457—491.
5. Заливалова, Л. Н. Х. М. Лопарев: ученый и его рукописное наследие // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 213—225.

6. «Искренно делюсь с Вами как с другом...»: из переписки Х. М. Лопарева и Ю. М. Поповой / сост.: В. К. Белобородов. — Тюмень: Мандр и Ка, 2011. — 232 с.

7. Митрофанов, В. В. «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах». Ч. 1. // Вестник «Альянс-Архео». — Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2025. — С.119—171.

8. Михеева, Г. В. Лопарев Хрисанф Мефодиевич // Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры: биограф. словарь. В 2 т. — Санкт-Петербург, 1995. — Т. 1. — С. 329—333.

9. Рафиенко, Л. С. Уроженец села Самарово Х. М. Лопарев — выдающийся российский ученый // Мат-лы IV Лопаревских чтений, Ханты-Мансийск, 24 окт. 2013 г. — Ханты-Мансийск, 2013. — С. 6—15.

10. Российский государственный архив литературы и искусства. — Ф. 167. — Оп.1. — Д. 3, 6—10.

11. Сперанский, М. Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862-1918) // Научные известия: сб. — Москва, 1922. — 2: Философия, литература, искусство. — С. 333—335.

12. Срезневский, В. И. Хрисанф Мефодьевич Лопарев. Припоминания о его жизни и трудах // Русский исторический журнал, 1917. — Кн. 5. — С. 327—342.

13. Цысь, В. В. Сотрудничество Х. М. Лопарева с Имп. Православным Палестинским Обществом / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2013. — № 6(27). — С. 131—139.

14. Цысь, О. П. История и традиционная культура хантов в научном наследии Х. М. Лопарева (1862-1918) / О. П. Цысь, В. В. Цысь // Вестник утведения. — 2025. — Т. 15, №3(62). — С. 567—577.

Приложение №1

Фрагменты из рукописи В. Г. Дружинина

Он (Привалов Николай Иванович (1868—1928) — композитор, музыкант-исполнитель, исследователь и реставратор старинных русских народных инструментов, лектор, автор музыкальных сочинений — В. М.) увлекался балалаечниками и составил свой хор в параллель Андрееву. На цитре он совершенствовался. Вообще

он был умелый музыкальный организатор. Обыкновенно 1-го января в вечер моих именин он устраивал у меня музыкальный вечер. То приходил с цитрой и аккомпаниатором, но приводил своих балалаечников и они играли у меня целый вечер. А то однажды он привёл трёх певиц. Секретно от меня, желал сделать мне сюрприз; их одели в рубище, дали палки подобие калик, и под его руководством они пели трио разные песни, и это выходило превосходно. Между прочими номерами они пропели несколько песней сибирских каторжан, очень трогательного содержания.

Бывавший у меня сибиряк Х. М. Лопарев слушал эти песни с большим вниманием, а потом вдруг исчез в другую комнату. Я пошел его искать и застал его в слезах: так растрогали его эти песни! Пение действительно было прекрасно.

РГАЛИ. Ф. 167. Оп.1. Д. 8. Л. 26 об.

Приложение №2

Секретарём Общества любителей древней письменности был в то время Х. М. Лопарев. Он родился в с. Самарове Тобольской губ[ернии] и получив стипендию от своего сельского Общества, окончил курс Тобольской гимназии, а потом и филологический факультет С. П[етер]б[ургского] университета, специализировался по истории Византии, и был оставлен при университете. По окончании курса он, как хорошо знавший греческий язык он был назначен, чиновником особых поручений в государственный Контроль, куда определил его Государственный контролёр Т. И. Филиппов¹, которому нужен был человек, знающий греческий язык для перевода писем, получаемых им от Восточных Патриархов. Х. М. Лопарев каждый день приходил на службу, но т[ак] к[ак] письма получались не часто, то он сидел на службе без дела, а другой работы ему не поручали. Как человек, чрезвычайно добросовестный он тяготился своим положением, получая, как он

¹ Третий Иванович Филиппов (1826 — 1899) — Государственный контролёр (с 26 июля 1889 по 30 ноября 1899 г.).

говорил, даром казенные деньги. Его намеки в этом смысле не принимались во внимание. Года через два он, наконец, ушел, перейдя на службу в Рукописное Отделение Публичной Библиотеки. Он проявил еще свою добросовестность в том, что как только стал получать жалование, он тотчас же уплатил своему сельскому Обществу, полученную от него стипендию на образование. Кроме службы в Библиотеке он был избран секретарём Общества любителей древней письменности, где всё семейство графа С. Д. Шереметева его полюбило. Он продолжал свои ученые занятия и стал издавать греческие и древнерусские литературные памятники и одновременно готовил свою магистерскую диссертацию о некоторых греческих житиях святых. Из древнерусских литературных памятников особенно замечательно. Найденное им и напечатанное «Слово о погибели русской земли»¹, которое можно сопоставить со «Словом о полку Игореве» и старообрядческое сочинение «отражательное описание о смертоубийственных смертях». Он издавал тексты, обследуя их в предисловиях, и снабжал их комментариями. В томах «Сборника Палестинского общества» он напечатал по всем ему известным рукописям тексты «Хождения в Палестину Познякава и иеродиакона Зосимы»². Написал он так же и издал историю родного села своего Самарово³, выдержавшего два издания. В общем, за всё время своей научной деятельности он издал до ста пятидесяти греческих и древнерусских текстов.

Он был небольшого роста, худощав со светлыми волосами, носил бороду, и по собственному признанию был «адски честолюбив». Не получив правильного воспитания, он делал разные чудачества. Так, напр[имер], в Новый год одевал фрак, белый галстук и все имевшиеся у него ордена и так обходил своих друзей и знакомых. Он был постоянным посетителем моих дружеских по-недельников, во время которых играл в шахматы с бар[оном]

¹ «Слово о погибели рускыя земли», вновь найденный памятник литературы XIII века.

² «Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока» (Православный Палестинский сборник, 1887, XVIII). «Хождение иеродиакона Зосимы» (Православный Палестинский сборник, 1889, XXIV).

³ Самарово - село Тобольской губернии и округа.

В. Р. Розеном¹, Н. Д. Чечулиным, С. М. Середониным². Для списывания греческих текстов он получил заграничную командировку. Но тут его «адское самолюбие» подвело. Почему то он питал ко мне особое доверие. И вот однажды прибежал он ко мне днём в не урочное время и спрашивает, как ему поступить в неприятном для него случае, который мне и рассказал, прося моего совета. Читая в одной библиотеке греческую рукопись, он имел неосторожность увековечить это «событие» тем, что написал на рукописи: «Χρῑσάνθ Σιβηρίακ ἑγραψε» и год, когда читал рукопись, т. е. Хрисанф Сибиряк написал (разумеется, эту запись) и год. Но год написал не ясно. Всё шло благополучно, пока одному из болландистов³ не понадобилось изучать эту же рукопись и он наткнулся на запись Лопарева на ней. Эта запись сбила ученого болландиста с толку. Т[ак] к[ак] год был не ясно написан, то ученый исследователь, признал его написанном в XI в. и т[аким] о[бразом] определялось, по его мнению, время написания жития X-XI в. и автор жития некий Хрисанф. По этому поводу он напечатал в одном специальном журнале свою статью, которую в отписке прислал знакомцу своему Лопареву, обещая окончить её в следующем номере журнала! И к ужасу Лопарева, он своей припиской обморочил своего ученого приятеля! Лопарев спрашивал моего мнения, как ему поступить в данном случае. Я, прежде всего, сказал ему, что его надо высечь за сделанную на чужой рукописи приписку — порчу рукописи, а теперь, по моему мнению, надо написать приятелю, введенному в заблуждение, покаяться и откровенно признаться в своей неосторожности.

Лопарев так и поступил, и продолжения статьи не появилось. Но Лопареву был запрещен доступ в заграничные книгохранилища! Такие же пометки делал он на полях принадлежавших ему рукописей, напр[имер], в рукописи о «смертоубийственных смер-

¹ Розен Виктор Романович (1849—1908) — русский востоковед-арабист, основатель академической школы российской и советской ориенталистики.

² Середонин Сергей Михайлович (1860—1914) — русский историк и источниковед, специалист по истории высшего государственного аппарата Российской империи XIX века.

³ Болландисты — общество учёных-иезуитов, издателей собрания житий святых «Acta Sanctorum». Получили название по имени основателя общества — Ж. Болланда (1596—1665).

тях», где он отмечал время, печать, полученные корректуры из типографии и другие заметки личного характера. Из ученых работ его назову ещё три тома описания рукописей Общества Любителей древней письменности.

Вот ещё одно его чужачество. Как-то поехал он на Кавказ лечиться. Когда он вернулся, я спросил его, какие он пил воды по указанию врача. На это он ответил, что пил все воды по несколько стаканов, т[ак] к[ак] пить их можно было бесплатно! Вернувшись, с ним приключился апоплектический удар и он слёг. И тут жена гр[афа] Шереметева Е[катерина] П[авловна] пришла ему на помощь. Она приезжала в комнату, где он жил у каких-то хозяек и просиживала у него по несколько часов, читая ему и развлекая его, лежавшего в постели неподвижно. От удара он всё-таки оправился, продолжал свои ученые работы, напечатал и защитил магистерскую диссертацию о житиях греческих святых XI в.¹ Он был действительно курьёзно честолобив. Помню, он спросил у меня: из какого металла заказать ему доску для его дома в с. Самарове, чтобы увековечить принадлежность этого дома ему, чтобы доска не изоржавелась и не истлела! Весьма жаль, что ранняя смерть прекратила его работы. Он умер в начале революции.

РГАЛИ Ф. 167. Оп.1. Д. 8ГН. Л. 29 — 35.

¹ «Греческие жития святых VIII—IX вв. как исторический источник» в Юрьевском университете в 1915 г. В 1914 г. вышел его труд по теме магистерской диссертации (Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII и IX веков: Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Пгг.: тип. Акад. Наук. 1914. Ч.1. 568 с.)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО ЕВГЕНИЯ (КАЗАНЦЕВА) И ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Биографии Тобольских и Сибирских преосвященных привлекали внимание как ряда дореволюционных, так и некоторых современных исследователей [См., напр.: 5; 9; 11]. Однако далеко не все стороны их многогранной деятельности нашли достаточное освещение. В данном отношении интерес может представлять служение преосвященного Евгения (Казанцева), занимавшего должность епархиального архиерея в 1825-1831 гг. Основой для настоящего исследования послужили материалы сенаторской ревизии 1827-1828 гг., хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, а также источники личного происхождения: воспоминания Д.Н. Бантыш-Каменского и письма архиепископа Евгения разным лицам.

Владыка Евгений (в миру — Андрей Ефимович Казанцев, 1778-1871) родился в семье священника Владимирской губернии. Образование получил в Троицкой Лаврской духовной семинарии. До назначения в Тобольск был архиепископом Псковским. 30 сентября 1825 г. по личному прошению назначен на тобольскую кафедру. В дневнике преосвященный писал, что 24 июля 1825 г. он попросил Св. Синод о переводе из Пскова в тогда вакантную Тобольскую епархию, не раскрывая причины этого решения [3, с. 64]. 30 сентября того же года император Александр I, будучи в Таганроге, подписал указ о назначении Евгения, архиепископа Псковского, «согласно желанию его» в Тобольскую епархию «с выдачею... тысячи рублей на обзаведение» [6, л. 1] (фактически же он получил три тысячи руб., не считая денег на прогоны). Для собственного и своего имущества переезда архиепископу выделили средства на 12 лошадей.

В течение его почти шестилетнего пребывания на тобольской кафедре важную роль играли взаимоотношения с представителями светской власти, в частности, с губернаторами, генерал-губернаторами, а также сенаторами, ревизовавшими Западную Сибирь.

Нужно отметить, что у владыки установились довольно близкие связи с губернатором Д.Н. Бантыш-Каменским. При приезде нового владыки в Тобольск губернатор выехал ему навстречу далеко за город, что ранее никогда не делалось. В биографии Евгения Д.Н. Бантыш-Каменский характеризуется как человек «добрый, беспристрастный и образованный» [2, с. 68]. О неформальных контактах глав светской и духовной властей региона свидетельствуют и воспоминания Д.Н. Бантыш-Каменского. Губернатор приводит разговор с преосвященным по поводу ожидавшейся ревизии сенаторов В.К. Безродного и Б.А. Куракина: «Пускай они едут сюда, — говорил почтенному архиепископу тобольскому, — приезд их для меня не страшен. — Так, — отвечал мне со вздохом пастырь, опытный, знавший лучше меня сердца людей, — нечего бояться, если они сановники добросовестные, богобоязливые, но, когда намерены действовать из видов для собственной пользы — надобно страшиться их пришествия. Как будто он предчувствовал, что постигло нас!» [1, с. 748]. Во время самой ревизии, «когда в высокочестные дни давал я обеды... Преосвященного сажал обыкновенно между ими двумя, а сам занимал место подле князя Куракина» [1, с. 758].

Внешне сенаторы не выражали никаких претензий архиепископу. «Дела мои текут мирно. — сообщал он в частном письме от 20 августа 1827 г., — Живут у нас ревизоры—сенаторы с 9 мая и ко мне благоволят» [2, с. 4-5]. Однако эта лояльность являлась чисто внешней и не спасла владыку от резкой критики. Содержание претензий к преосвященному нашло отражение в подготовленных сенаторами на имя Николая I документах. Данному вопросу была посвящена «Часть V» всеподданнейшего рапорта от 12 января 1828 г., озаглавленная «О притеснительных поборах с крестьян сельскими священниками в Западной Сибири за церковные требы» [7, л. 6 об.-8 об.]. В.К. Безродный и Б.А. Куракин приводят примеры злоупотреблений приходского духовенства в «вымогательствах им денег с крестьян, свыше их возможностей, за дозволение им нанимать за себя в церковь трапезников и за венчание браков» и др. Делался вывод, что подобного рода случаи наблюдаются «едва ли не во всех сельских приходах Западной Сибири, кроме разве самого малого исключения, притязаний к крестьянам со стороны приходских священников и вынужден-

ного платежа за церковные требы, весьма часто сверх сил» [7, л. 8 об.]. Особенно многочисленны были просители из Тюменского, Тобольского, Туринского и Тюкалинского округов, а также богомольцы, приехавшие в Тобольск на встречу иконы Абалакской Божией матери. Сенаторы указывают, что многие жалобы ими не записывались, так как данная проблема находилась вне компетенции ревизоров. Оценка же самого епархиального архиерея давалась двойственная. С одной стороны, отмечалось, что «Высшее местное здесь духовное начальство, ведая о сем [злоупотреблениях приходских священников — В.Ц., О.Ц.], мерами от него зависящими отвращает от крестьян притеснения сего рода». Однако, когда сенаторы передали архиепископу письменную жалобу Курганского округа Барабинской волости «поверенного крестьянина Менщикова», тот признал документ «ябедническим доносом», и даже подверг просителей «суду и взыскательности» [7, л. 8]. Эта реакция преосвященного вызвала негодование сенаторов.

Претензии к тобольскому духовенству в целом, и архиепископу, в частности, стали предметом разбирательств в Санкт-Петербурге. В письме епископу Вятскому и Слободскому Кириллу (Богословскому-Платонову) от 7 апреля 1828 г. преосвященный Евгений сообщал: «Гг. ревизоры наши гостят в Омске. Дело мое с ними еще в Св. Синоде. Слышно не в мою решится пользу. Но да будет воля Господня. Видно без притчи век не проживешь» [Цит. по: 2, с. 11].

В результате Николай I поручил Св. Синоду провести ревизию приходов Тобольской епархии. Однако за дальностью расстояния в Европейской России сложно было найти архиерея, который мог бы провести такую проверку. К тому же, большинство жалоб относилось к событиям, произошедшим до назначения Евгения на тобольскую кафедру. Поэтому ревизию возложили на самого преосвященного. В течение 1828 и 1829 гг. он объездил всю епархию, преодолев в общей сложности 6 тыс. верст, и не обнаружил серьезных нарушений, о которых упоминали ревизоры [10, с. 512-513].

В письме от 27 октября 1828 г. он сообщал, что ездит по епархии вследствие «донесения гг. сенаторов... Я обязан был из каждого города рапортовать, и рапортовал Св. Синоду. Что будет... Бог весть» [Цит. по: 2, с. 11].

Нужно отметить, что гораздо более жесткой критике подверглись гражданские власти в лице тобольского и томского губернаторов Д.Н. Бантыш-Каменского и И.И. Соколовского. Первый был отдан под суд, а второй, как заключили сенаторы, «по нравственному его поведению и по исполнению служебных обязанностей упустительному беспечному и не оправданному, не может без вредных для службы последствий оставаться не только в звании губернатора, но и даже в должности председателя губернского Правления» [7, л. 20]. Это, на наш взгляд, показывает принципиально разные возможности сенаторских ревизий при принятии кадровых решений в отношении светской и духовной властей.

Тепло архиепископ Евгений (Казанцев) отзывался о генерал-губернаторе Западной Сибири И.А. Вельяминове. «На сих днях прибыл к нам наш генерал-губернатор. Время конечно лучший учитель, а на первый раз мне очень понравился» [Цит. по: 2, с. 11], — сообщал он епископу Кириллу. В одном из писем владыка информировал о долгожданном разрешении на ремонт кафедрального собора: «Три года боролся, и не одолеть бы, если бы не помог мне наш добрый г. генерал-губернатор» [Цит. по: 4, с. 102]. Более резок Евгений был к предшественнику И.А. Вельяминова П.М. Капцевичу, с которым, связывал распространение практики жалоб на духовенство гражданским чиновникам и, в конечном счете, инициированное сенаторами разбирательство. В одном из частных писем архиепископ высказывал недовольство вмешательством в корпоративные дела духовного сословия: «Бывший генерал-губернатор [П.М. Капцевич] до такой степени довел прием к себе просьб на духовенство, что всех суди по его отношениям. Где же тут порядок? Где законы? Где права наши? На что ж нам оставаться, если мы лишние?» [Цит. по: 4, с. 104].

На взаимоотношения преосвященного Евгения с губернаторами и генерал-губернаторами оказывали влияние впечатлительность владыки, его мистический настрой и искреннее желание всеми силами служить делу православной веры. Примечателен тот факт, что прошение о назначении на тобольскую кафедру псковский епископ подал под влиянием снов, в которых ему поочередно явились мать, отец и его учитель митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) [Подробнее, см.: 2, с. 59-62]. У некоторых лиц эти черты характера вызывали уважение, у

других — непонимание. Однако в целом взаимоотношения владыки с руководителями местной гражданской администрации оставались достаточно корректными. Сам же преосвященный был достаточно осторожен в словах и действиях, скромен в побуждениях. В одном из писем отмечал, что в столицах на тебя не обратят внимание, в провинции же каждое твое слово может быть многократно перетолковано на разные лады [2, с. 5]. В отношении жителей Тобольского Севера — крещеных остяков и вогулов, выпадающих в идолопоклонство, он также проявлял осторожность, несмотря на запрос губернатора «принять меры»: «я отвечивал, что не хочу быть причиною бунта» [2, с. 8-9].

Также можно сделать вывод, что возможности представителей светской власти на уровне губернии влиять на назначения, перемещения, практическую деятельность главы власти духовной были в данный период весьма ограничены. Утверждение И.К. Смолича о частых столкновениях преосвященных и губернаторов при Николае I [8, с. 298] материалами Тобольской и Сибирской епархии, на наш взгляд, не подтверждается.

7 августа 1831 г. архиепископ Евгений (Казанцев) был переведен преосвященным в Рязань, а в 1837 г. — в Ярославль. В 1854 г. по собственному прошению «по слабости здоровья» был уволен на покой. В 1868 г. отмечалось 50-летия его нахождения в архиерейском сане. Именным указом император Александр II наградил архиепископа орденом св. князя Владимира I степени. Скончался владыка 27 июля 1871 года.

Примечания

1. Бантыш-Каменский, Д. Н. Шемякин суд в XIX столетии // Русская старина. — 1873. Год четвертый. — Т. 7. Вып. 6 (июнь). — С. 735-785.
2. Благовещенский И. А., прот. Архиепископ Евгений Казанцев: [С прил. писем архиеп. Евгения Казанцева и др. материалов]: Биографический очерк / сост. прот. И. Благовещенский. — Москва: тип. «Соврем. изв.», — 1875. — 401 с.
3. Дневник архиепископа Ярославского Евгения Казанцева // Душеполезное чтение. — 1868. — Ч. III. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Известия и заметки. — Окт. — С. 44-66.

4. Прот. И. Бл-ий [Протоиерей Иоанн Благовещенский]. Сведения о жизни преосвященного Евгения, архиепископа Ярославского, в дополнение к его дневнику // Душеполезное чтение. Ежемесячное издание духовного содержания. — 1868. — Нояб. — С. 91-134.
5. Путинцев, М. П. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 1. Архипастыри Тобольской епархии. — Омск, 1892. — 158 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 797. — Оп. 3. — Д. 10162.
7. РГИА. — Ф. 1409. — Оп. 2. — Д. 5212.
8. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. — Москва: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, — 1996. — Кн. XVIII, Ч. 1. — 800 с.
9. Софронов, В. Ю. Светочи земли сибирской: Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620—1918 гг.). — Екатеринбург: Уральский рабочий, — 1998. — 263 с.
10. Сулоцкий, А. И. Тобольские и томские архипастыри // Сочинения в трех томах. Т. 2: О сибирском духовенстве. — Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. — С. 501-520.
11. Сулоцкий, А. И. Тобольские архипастыри Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Яшуржинский) // Сочинения в 3 т. Т. 2: О сибирском духовенстве. — Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. — С. 521-536.

М. Д. Лаптенюк

БЫТ И НУЖДЫ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПАЛОМНИЦ В ИЕРУСАЛИМЕ ПО ИСТОЧНИКАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В конце XIX — начале XX вв. паломничество русских богомольцев в Святую Землю приобретает массовый характер, что было вызвано повышением доступности проезда в Иерусалим благодаря усилиям Императорского Православного Палестинского

общества (ИППО) и Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ).

Значительное число поклонников требовало создания условий для удовлетворения повседневных бытовых потребностей в жилище, питании, лечении, поддержании гигиены. К тому же некоторые паломники добирались издалека, в том числе из Сибири.

Изучение механизмов повседневности в условиях религиозного паломничества на Ближний Восток позволит понять особенности индивидуального переживания и восприятия этой действительности православными людьми конкретной эпохи, а также даст возможность охарактеризовать формы и масштабы российского присутствия в одном из ключевых городов Ближнего Востока. Данную проблему важно раскрыть с точки зрения женщин, так как большую часть паломников составляли именно представительницы прекрасного пола. Для анализа условий пребывания паломников в Иерусалиме ценность представляют их эго-документы, которые отражают жизненный уклад и нередко возникающие вместе с этим бытовые нужды поклонников.

В основу нашей статьи были взяты путевые заметки А. К. Алейниковой [1], А.Ф. Нарцизовой [12], М. Великолуцкой [5, 6], Е.Ф. Муяки [11], А. Ковригиной [15], А. А. Шереметевой [17]. Записи паломниц позволяют увидеть поклонников не только как носителей традиций, но и как индивидов, с конкретными нуждами, ожиданиями и переживаниями.

Быт и нужды русских православных паломниц в Святой Земле рассмотрены в работах В. Н. Хитрово [19], А. А. Дмитриевского [7], Х. В. Поплавской [14], К. Е. Балдина [2], Р. М. Житина [10], С. Ю. Житенёва [9], Р. Б. Бутовой [4], Н. А. Семенченко [16], О. П. Цысь и В. В. Цыся [20, 21], А. Ю. Бокатова [3] и О.А. Перенижко [13]. Тем не менее, специфика именно женского взгляда на особенности жизни и быта паломников в Иерусалиме пока еще изучена недостаточно.

Во время своего путешествия паломницы неоднократно останавливались в различных подворьях в приморских городах, чтобы отдохнуть от морского путешествия. Помощь в размещении им оказывало ИППО [18, с.2].

По прибытии в Иерусалим богомольцы спешили при-быть на «Русские подворья» (или «Русские постройки»), которые, по сло-

вам А. Алейниковой, было принято называть «Палестиной», а по замечанию журналистки М. Великолуцкой — «родным очагом» [1, с. 66; 5, с. 7].

На протяжении первых двух недель за пребывание в «общих палатах» подворий не требовалась оплата. По истечении льготного срока взималась сумма — «три копейки в сутки» с паломника. Отдельные странноприимные комнаты «с полным набором удобств» стоили дороже: от 1 до 2 рублей в сутки. Условия питания, как и проживание, дифференцировалось по классам [21, с. 84].

Е. Ф. Муяки, отправившись в «Русские постройки», подробно характеризует «прекрасную обстановку» дома, в котором она остановилась. Паломница отмечает, что «во всем помещении чистота поразительная», в комнате предусмотрена хорошая ванна, так необходимая после «дальней дороги» [11, с. 31]. Для нужд простолюдинов, по словам Е. Ф. Муяки, имелась отличная баня, а также вместительные помещения для стирки и глажки вещей. Рядом находилась «большая столовая», во дворе был устроен апельсиновый сад, стены которого «покрыты ползучими розами». Недалеко от подворья располагалась «русская больница», которая предлагала бесплатное медицинское обслуживание. Если раньше поклонники жаловались на плохое качество питьевой воды на подворьях в Иерусалиме, то впоследствии, цистерны, в которых она хранилась, были снабжены фильтрами [11, с. 31-32].

Для оказания медицинской помощи паломникам на Русских постройках в Иерусалиме в 1864 г. была возведена больница. Внутри «Русского Госпиталя» находилось все самое необходимое: «подвал для склада провизии, прачечная, госпитальные, кухня, пекарня», а также палаты: «операционная и послеоперационная» [4, с. 67-68]. О работе русского госпиталя сообщает паломница А. Алейникова, М. Великолуцкая [1, с. 227; 5, с. 7]. В целом госпиталь оказывал необходимую помощь богомольцам, однако положительный исход лечения всё же зависел от тяжести состояния больного, тем более что, как правило, в Палестину отправлялись люди пожилые.

А. Алейникова отмечает, что у ИППО имелся значительный земельный участок, на котором расположен комплекс зданий, где созданы все необходимые условия для размещения паломников. Среди построек на участке — Свято-Троицкий собор, трапезная,

контора управления подворьями, «русское консульство, больница и русская лавка» [1, с. 68].

Ярославская паломница А.Ф. Нарцизова с радостью описывает свой заезд на Русские постройки. Она, как и другие паломницы, обращает внимание на разделение помещений для более обеспеченных гостей и крестьян. Сама А.Ф. Нарцизова остановилась в более комфортабельном номере [12, с. 34]. Однако, несмотря на хорошие условия для ее проживания, она указывает, что перед Рождеством Христовым и Пасхой в Иерусалим приезжает очень много русских поклонников «из простонародья», из-за чего не хватает места для размещения. Богомольцам приходилось тесниться «в разных проходах и коридорах; иные же спят просто на улице, под открытым небом» [12, с. 68-69]. Отсутствие помещений в период наплыва соотечественников и связанные с этим личные наблюдения заставили А.Ф. Нарцизову прийти к весьма драматичному выводу: несчастные паломницы лежат, скорчившись на холодном каменном полу в коридоре, а некоторые из них, простудившись, «отправляются на вечный покой в недра Сиона» [12, с. 69].

Подробное описание русских построек 1880-х годов приводит в своем сочинении военный врач А.В. Елисеев (1858—1895 гг.) [8]. Он побывал в Палестине трижды. Описания А.В. Елисеева совпадают с впечатлениями, оставленными женщинами-паломницами. Однако, если в 1880-е гг., по сведениям А. В. Елисеева, паломницам приходилось платить за проживание гораздо больше, чем мужчинам [8, с. 121], то в начале XX в. такого различия уже не наблюдается. Это позволяет сделать вывод, что со временем условия проживания для всех паломников без исключения стали гораздо лучше.

Эго-документы паломниц не только фиксируют бытовые реалии паломничества, но и позволяют увидеть индивидуальные переживания и ожидания паломниц и оценить социальную дифференциацию внутри паломнической среды. Институциональная, комплексная поддержка ИППО влияла на качество жизни богомольцев в странноприимных домах Иерусалима, обеспечивала им поддержку. Периодические кризисы, связанные с переполненностью подворий, встречались лишь при скоплении богомольцев на Рождество и Пасху.

Примечания

1. Алейникова, А. К. Путешествие в Иерусалим. — Екатеринослав: Тип. Братства Св. Владимира, 1901. — 276 с.
2. Балдин, К. Е. Русские в Святой земле: паломнические дневники как источник // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 2. — С. 45—52.
3. Бокатов, А. Ю. Эволюция образа православного паломника в российской периодике второй половины XIX в. // Вестник славянских культур. — 2020. — Т. 56. — С. 30—44.
4. Бутова, Р. Б. Врач Русской больницы в Иерусалиме П.В. Модестов // Иерусалимский православный семинар. — Москва, 2020. — Вып. 10. — С. 64-87.
5. Великолуцкая, М. В Вифлееме. Из воспоминаний паломницы // Новое время. — 1901. — № 8968. — С. 5-7.
6. Великолуцкая, М. Канун Ильина дня. Из путешествия в Палестину // Новое время. — 1901. — № 9119. — С. 5-7.
7. Дмитриевский, А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882 —1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н.Лисового. — Москва: Издательство Олега Абышко, 2008. — 448 с.
8. Елисеев, А. В. С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года: [Очерки, заметки и наблюдения]. — Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1885. — 365 с.
9. Житенёв, С. Ю. История развития паломничества русских православных богомольцев в Святую Землю в XIX — начале XX века // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 3. — С. 112—122.
10. Житин, Р. М. Особенности размещения и быта православных паломников на территории русского подворья в Иерусалиме (1864—1889 гг.) // Манускрипт. — 2019. — Т. 12, № 12. — С. 92-96.
11. Муяки, Е. Ф. В Иерусалим! Впечатления путешественницы по святым местам Востока. — Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1903. — 80 с.
12. Нарцизова, А. Ф. Записки о путешествии по святым местам Востока. — Рязань, 1904. — 224 с.
13. Перенижко, О. А. Россия — Святая земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. — 1917 г.): моногр. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. — 240 с.
14. Поплавская, Х. В. Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада и отражение этой традиции в паломнических

сочинениях разных веков // Традиции и современность. — 2007. — №6. — С. 3—19.

15. Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева мона-стыря Анны Ковригиной во святой град Иерусалим и другие святые места Палестины, Синая, Барграда и Рима в 1907—1908 гг. — Моршанск, 1909. — 87 с.

16. Семенченко, Н. А. Путь русских паломников в Иерусалим: прошлое и настоящее // Церковный историк. — 2022. — №2 (8). — С. 27—51.

17. Смирнова, М. А. Неизвестная «княгиня» на Востоке: дневник путешествия в Палестину начала XX века // История отечественной культуры в архивных документах: сборник статей. — Санкт-Петербург, 2021. — Вып. 2. — С. 106—126.

18. Устав Православного Палестинского общества [утвержден 8 мая 1882 года]. — Тверь: Тип. Губернского правления, 1894. — 12 с.

19. Хитрово, В. Н. Православие в Святой Земле. — Санкт-Петербург: тип. В. Киришабаума, 1881. — 132 с.

20. Цысь, В. В. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности: моногр. / В. В. Цысь, О. П. Цысь. — Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2014. — 247 с.

21. Цысь, В. В. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX — начале XX в. / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церк-ви. — 2014. — Вып. 6 (61). — С. 73—90.

Д. О. Скульмовский

ТРАДИЦИОННЫЙ КЕДРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX вв.)

Кедровый промысел является одним из древнейших традиционных занятий населения Сибири. В дореволюционный период он играл важную роль в хозяйственной жизни крестьян и про-

мысловиков, а в некоторых районах служил основным источником дохода. Наличие обширных кедровых лесов в сочетании с дефицитом пригодных для земледелия земель в ряде сибирских губерний (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской) способствовало формированию целых волостей и селений, где сбор ореха становился главным занятием жителей [5].

В зависимости от времени сбора и типа кедрача применялись разные методы добычи шишки. В народной традиции сохранились такие понятия, как «шишковать», «промышлять» или «бить шишку» [4].

Лазание по деревьям («лаз»). Практиковался в начале сезона, когда шишки еще не достигли полной спелости и не осыпались при ударе. Промысловик залезал на дерево, обрывал шишки (иногда вместе с ветками) и сбрасывал их на землю. Используя специальный железный крюк на длинном черенке, можно было, не спускаясь, перебираться на соседние деревья. Однако этот способ нередко приводил к повреждению ветвей и коры деревьев, а собранная недозрелая шишка давала орех худшего качества — с «истеклым» (неполным) ядром [2, с. 260].

Ударный способ («колотование»). Считался более предпочтительным, так как позволял собирать только полностью созревшую шишку, которая сама опадала при сотрясении ствола. Для этого использовались специальные орудия — колот и барец.

Колот представлял собой длинный шест (более 2 м) с массивным деревянным обрубком (биллом) на конце. Рукоять служила жердь длиной около 2 м, на которую насаживалось било длиной около 0,7 м и диаметром 17-22 см.

Барец изготавливался из цельного бревна длиной около 2,8 метра. Комлевая часть (около 0,7 м) оставлялась круглой и служила ударной частью, а остальная часть обтесывалась для облегчения веса. Инструмент подвешивали на веревках к ветвям и, раскачивая, наносили удары по стволу [3, 5].

Весной, по мере таяния снега, собирали шишку, опавшую под воздействием ветра и естественных причин. Этим занимались старики, женщины и подростки. В прошлом существовала также варварская практика рубки дерева ради сбора шишки, но к рубежу XIX—XX веков она была запрещена [2, с. 260].

Собранные шишки необходимо было переработать для извлечения орехов. Этот процесс состоял из нескольких этапов.

Обмолот («шелушение») производился несколькими способами. Шишки обрабатывали с помощью валька (узкой толстой доски с поперечными зарубками) и терки. Существовала также «сайба» — молотилка в виде настила из жердей, на котором шишки разбивали деревянной палкой.

Также использовали механическую молотилку: более производительное приспособление, представлявшее собой ящик с вращающимся внутри барабаном, поверхность которого была утыкана гвоздями. При вращении барабана шишка протиралась между ним и стенками, а обмолоченная масса сыпалась вниз [3,5].

Очистка от сора проходила в два этапа: 1. Просеивание («грохочение»): Использовались различные типы сит. «Грохот» — металлическое сито, «ситё» — сито, сплетенное из тальниковых прутьев, а также сита из бересты. После просеивания оставался так называемый «решетный» орех, содержащий мелкий сор. 2. Провеивание: Для отделения ореха от шелухи и пыли использовали веялку. Распространен был также способ «откидывания»: массу подбрасывали вверх с помощью больших деревянных ложек (с черенком до 1,5 м), совков или лопат на ветру, используя холстины или брезент как настил. Качественно провеянный («откидной») орех содержал меньше пустышек [4].

Сушка была обязательным этапом для сохранения урожая. Влажный орех на стойбище (месте промысла) мог «преть» и портиться. Для сушки сооружали печи-сушильни из листового железа, где орех прокаливали, удаляя избыток влаги из скорлупы. Правильно высушенный орех не требовал дополнительного ошпаривания перед едой [5].

Для длительного хранения очищенного ореха или необмолоченной шишки в тайге строили специальные сооружения — лабазы (известные также как «ссыпка» или «сусеки»). Это были небольшие срубы (примерно 1,5х2 метра, высотой в 4 венца) с настланным полом и крышей из половин бревен. Такая конструкция защищала запасы от грызунов и других вредителей [3,5].

Вывоз урожая из тайги был сложной логистической задачей. Промысловики находились в лесу в среднем 10-15 дней, и для доставки провианта и снаряжения нанимали выгонщиков с ло-

шадьями. Вывоз добычи чаще всего производился зимой по санному пути или по льду рек. При наличии хорошей дороги урожай вывозили сразу, иногда даже необмолоченным. Шишку или орех упаковывали в кули из домотканого холста весом около 50 кг. Для переноски груза на себе к кулям приделывали лямки. В зависимости от условий и рельефа местности применяли выючную перевозку на лошадях («ошаном»), вывоз на санях или волоком. Дома орехи хранили в специальных амбарах или «орешенных ларях» [4].

Кедровый промысел давал существенный приработок сибирскому населению. Орех скупался местными торговцами по цене от 1 до 1,5 руб. за пуд. В Тобольском округе заработок одного человека колебался от 25 до 125 рублей за сезон. Общий сбор в кедровниках округа достигал 2000 пудов. Значительные заготовки велись в Сургутском округе, где в урожайные годы добывали до 12—15 тыс. пудов ореха на сумму около 16 000 рублей. [2, с.260].

Масштабы промысла впечатляют: в 1880 году на Тюменскую ярмарку поступало до 10 тысяч пудов ореха в день. Согласно отчетам Сибирской железной дороги, за десятилетие (1899—1908 гг.) по станциям было отправлено 1 890 000 пудов кедрового ореха, что составляет в среднем 189 тысяч пудов ежегодно. Помимо железной дороги, орех активно вывозился водным путем (до 20—25 тыс. пудов в год из Нарымского края в Тюмень). Основными поставщиками выступали Енисейская, Тобольская и Томская губернии, причем только из Томска ежегодно вывозилось до 60 тысяч пудов [5].

Однако значительная часть кедровников оставалась неосвоенной из-за удаленности и отсутствия путей сообщения. Транспортировка на лодках в сентябре была возможна лишь на расстояние до 50 верст от устья рек, и все, что находилось выше этого предела, не использовалось [2, с.260].

Таким образом, кедровый промысел был не просто способом добычи пищи, а сложным хозяйственным циклом, включавшим знание природы, особые навыки лазания по деревьям, изготовление орудий труда и логистику. Сохранившись на протяжении всего XX века, он не утратил своего значения и в наши дни.

Примечания

1. Бех, И. А. Кедр — жемчужина Сибири / И. А. Бех, С. А. Кривец, Э. М. Бисирова. — Томск: Печатная мануфактура, 2009. — 50 с.
2. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. — Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1904. — 281 с.
3. Кедровый промысел // Электронная библиотека по дендрологии. — URL: <http://dendrology.ru/books/item/f00/s00/z00000049/st007.shtml> (дата обращения: 01.04.2026)
4. Кедровый промысел в Байкальской Сибири в устных рассказах русских старожилов // ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии». — URL: <https://sibfolk.ru/?p=1695> (дата обращения: 03.04.2026)
5. Соловьева, В. И. Кедровый промысел сибирских крестьян второй половины XIX — начала XX вв. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/kedrovyy-promysel-sibirskih-krestyan-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения: 11.10.2025).

В. Ф. Струсь

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ВОЕННО-НАРОДНАГО ПРАЗДНИКА ДЛЯ РАНЕНЫХЪ ВОИНОВЪ [1]

*(Глава из готовящегося к изданию IV тома проекта
«Первая мировая война в жизни югорчан».
Публикуется впервые)*

С заботой о раненых

Уже в первые месяцы Первой мировой войны Русская императорская армия начала нести потери в живой силе. Сотни военнослужащих значились в списках пропавших без вести, выбывших (убитых) и раненых.

Легкораненые, подлечившись в лазаретах, вновь направлялись на фронт. Тяжелораненые воины, пройдя первоначальный курс лечения, либо комиссовались в отставку по болезни, как утратившие боеспособность от ран, полученных во время войны, либо, как нуждающиеся в продолжительном лечении, отправлялись на несколько месяцев долечиваться на родине. Все раненые, получившие тяжелые увечья и душевные травмы, нуждались в элементарной материальной и психологической поддержке.

Александровский Комитет о раненых, занимающийся благотворительной помощью военнослужащим-инвалидам, раненым и семьям погибших и умерших от ран воинов, обратился с инициативой к императору Николаю II о чествовании всех раненых воинов, проливших кровь на поле боя. 2 ноября 1914 года Государь Император повелел в двух центральных губерниях России провести Особые совещания по рассмотрению вопросов об устройстве военно-народного праздника для раненых воинов. Перед Особыми совещаниями была поставлена цель — выработать единую программу празднества, которая могла быть предложена всем губернаторам России для ее проведения сообразно с местными условиями.

Программа праздника

Во исполнение Высочайшего повеления по распоряжению Министерства внутренних дел в Тульской и Курской губерниях были созваны Особые совещания, на которых была выработана программа предполагаемого празднества. В выработанной в Туле и Курске программе по устройству военно-народного праздника в честь раненых воинов, и разосланной по всем российским губерниям (для претворения ее в жизнь), указывалось:

1. Празднование устраивается повсеместно: в губернских, уездных городах и в волостях уездов. Детальная выработка и исполнение программы праздника возлагалась на Особые уездные комитеты. В состав комитета входят представители: местной власти, дворянства, духовенства, военного начальства, народных училищ, купеческого и мещанского сословий, представители общественных благотворительных организаций;

2. Днем праздника назначается Фомино Воскресение;

3. В городах празднование начинается накануне, с всенощной. По окончании всенощной служатся панихиды по павшим воинам;
4. В день праздника совершается литургия. После литургии служится молебен;
5. Затем устраивается парад с участием раненых воинов и учащихся обоего пола;
6. После парада — праздничный обед;
7. Во время обеда раненые нижние чины получают на память о празднике кружки;
8. По окончании обеда — народные гуляния;
9. Вечером — иллюминация, спектакли, кинематограф.

В сельских местностях празднование также начинается с всенощной, на которой присутствуют раненые воины, по каким-либо причинам не имеющие возможности быть в уездном городе, и учащиеся окрестных школ. Затем, как и по городскому сценарию: панихида-литургия-молебен. После обеда устраивается народное гуляние. Вечером в сельских школах проходят патриотические чтения для учащихся, на которых присутствуют раненые и местные жители.

В целях духовного единения

Разработанная программа была представлена на утверждение в Военное ведомство. В министерстве понимали «... что дух современных многомиллионных армий, составляемых и пополняемых из всех классов населения, в значительной степени зависит от общего патриотического подъема всего народа в эпоху испытания...». Поэтому «в целях возможно глубокого проникновения народного подъема в душу воина» поддержали и одобрили необходимость проведения подобного рода празднеств, как «...тесное духовное единение народа с армией, руководимой её Верховным Вождём...».

По мнению военного министра В.А. Сухомлинова основной целью военно-народного праздника должно было стать «...установление и постоянное поддержание этого духовного единения». В циркулярах, направленных в губернии, министр подчеркивал, что «...предполагаемое празднество, являясь выражением народной оценки подвигов защитников Отечества, должно показать особое

внимание и уважение к раненым героям-воинам, пролившим свою кровь за Царя и Отечество».

14 февраля 1915 года тобольский губернатор, получивший циркуляр из Петрограда, разослал Тобольскому, Березовскому, Сургутскому уездным исправникам и Крестьянским начальникам предписание о проведении в уездах Особых совещаний для обсуждения и проведения (применительно к местным условиям) военно-народного праздника в честь раненых воинов.

Сургутский уезд

В рапорте губернатору от 4 марта 1915 года Сургутский уездный исправник Григорий Пирожников сообщал о состоявшемся 3 марта 1915 года совещании служащих и общественных деятелей г. Сургута по рассмотрению программы для устройства народного праздника для раненых воинов.

На совещании был избран уездный Комитет, в состав которого вошли: городской староста Михаил Константинович Кондаков, мировой судья Карл Генрихович Литынский, Благочинный протоиерей о. Иван Селихов, заведующий церковно-приходской женской школой священник о. Андрей Измайлов, Почетный мировой судья и попечитель двухклассного приходского мужского училища Галактион Степанович Клепиков, Аркадий Аврамович Бродский, заведующий двухклассным приходским мужским училищем, учитель Александр Павлович Разумовский, уездный исправник Григорий Александрович Пирожников, помощник исправника Авраамий Харлампиевич Дудинов, начальник почтового отделения Илья Ильич Кучков, лесной кондуктор Петр Сергеевич Мансуров и жители города — Иван Иванович Тетюцкий, Яков Степанович Конев, Иван Карлович Литынский и Виссарион Дмитриевич Семухин (представитель РОКК).

Прежде всего, совещание признало необходимым отметить, что «население Тобольского Севера ввиду суровых условий жизни и крайней малочисленности его по закону освобождено от воинской повинности и отсюда призвана лишь самая незначительная часть запасных и ратников ополчения (около 90 человек) из пришлого населения Тобольского и Сургутского уездов губернии и других местностей, поселившегося в здешнем крае, главным

образом, с целью занятия рыболовством, как ровно здесь нет никаких войск и не может быть парадов.

Сургут один из самых захолустных сибирских городов, не достигает и полутора тысяч населения, не отличающихся к тому же своей зажиточностью, большинство из которого обычно с наступлением весеннего времени отлучается из города для своих рыболовных занятий, возвращаясь с промыслов домой лишь при открытии навигации — около средних чисел мая.

Причем, из учебных заведений в нем имеются всего только два — двухклассное приходское мужское училище с 73 учащимися и двухклассная церковно-приходская женская школа с 47 учащимися».

Рассматривая предложенную программу празднества, выработанную в Курске и Туле, сургутское совещание нашло, что «намеченный для военно-народного праздника день — Фомино Воскресение является неудобным, потому что при ранней Пасхе, как ныне, в это время здесь бывает еще полная зима и только в половине мая наступают весенние дни и то при благоприятной весне, поэтому Совещание признает более удобным назначить днем для народного праздника — 14 мая.

В Сургуте ныне ни оркестра, музыки, ни хора, ни кинематографа и т.п., следовательно, никаких зрелищ и увеселений быть не может. Взамен которых после литургии и служения молебна и устройства для раненых воинов в Романовском народном доме обеда, должны быть устроены патриотические чтения для учащихся, раненых и местных жителей применительно к программе празднования в сельских местностях».

В конце рапорта исправник, рассчитывая на губернскую помощь, посетовал на безденежье уездной казны: «Ассигнования средств на устройство праздника со стороны местного городского Управления не может быть за бедностью жителей и ничтожностью городского бюджета».

Березовский уезд

5 марта 1915 года Особое совещание по устройству праздника для раненых воинов состоялось в г. Березове. Здесь дела по про-

ведению предполагаемого празднества обстояли намного лучше, нежели в захолустном Сургуте.

На совещании присутствовало 47 человек. Председательствовал временно исполняющий обязанности уездного исправника — Николай Тихонович Кушников.

По устройству праздника был избран Комитет в составе: Березовского уездного исправника (как председателя Комитета) — Льва Никифоровича Ямзина, березовского городского старосты Семёна Прокопьевича Шахова, начальника местной воинской команды, мирового судьи, Благочинного Березовских церквей, податного инспектора, инспектора местного высшего начального училища, городского врача, уездного казначея В.А. Красовского, помощника исправника Н.Т. Кушникова, начальника тюремного замка М.С. Гайзевича, помощника акцизного надзирателя А.Г. Несговорова, священников: Артемия Шевелева и Федора Мещерякова, березовского крестьянского старосты. От представителей купечества и от местных жителей в Комитет вошли: Петр Александрович Плеханов, Иван Ксенофонович Добровольский, Иван Семенович Колесников, Григорий Васильевич Кузьмин, Калистрат Михайлович Бешкильцев и Викентий Степанович Окунев.

В ходе обсуждения совещание решило, что желательно празднества устроить как в г. Березове, так и в крупных селениях уезда: Обдорском и Кондинском. Днем для военно-народного праздника было назначено Фомино Воскресенье — 29 марта (по ст. стилю), чтимое в народе, как первое воскресенье после Пасхи. Кроме того, этот день чтился в городе Березове, как престольный.

В городе Березове празднование должно было начаться накануне с всенощной. Особенно торжественностью должно было отличаться богослужение в соборном храме, где будут присутствовать раненые воины. По окончании всенощной служатся панихиды по павшим воинам.

При благоприятной погоде богослужение совершается на открытом воздухе с целью присутствия большего числа народа.

День праздника открывается литургией, во время которой для раненых воинов и учащих отводятся почетные места. После литургии служится молебен на площади вблизи собора, в присутствии всех раненых, местного военного гарнизона, учащих и народа. После молебна — торжественный военный парад с уча-

ствием раненых воинов и учащихся обоего пола. После парада устраивается праздничный обед для раненых воинов, как для офицеров, так и нижних чинов вместе. На обеде присутствуют — начальник местного гарнизона, гражданские власти, представители города и деятели по устройству народного праздника. Во время обеда раненые нижние чины получают на память о празднике кружки, изготавливаемые по распоряжению Александровского Комитета о раненых. Расходы по изготовлению и доставке кружек возмещаются из средств Уездного Комитета.

После обеда по городу устраиваются военные прогулки местного гарнизона и учащихся учебных заведений со знаменами и флагами при оркестрах. В городском саду — народные гулянья с играми и развлечениями.

Вечером были запланированы праздничная иллюминация (фейерверк), спектакль и «...чтения о разных подвигах воинских чинов во время войны. Раненые воины получают почетные билеты на спектакль. Чистый сбор от всех зрелищ и увеселений, устраиваемых в день праздника, поступает в пользу Александровского Комитета о раненых».

Тобольский уезд

Подобное Особое совещание по проведению праздника для раненых воинов состоялось и в губернской столице — городе Тобольске 4 марта 1915 года на уездном съезде Крестьянских начальников. На съезде присутствовали: Крестьянский начальник 3-го участка А.М. Тимофеев (председатель съезда), вр. и. д. Крестьянский начальник 2-го участка И.Ф. Барановский, податный инспектор Я.Л. Чеплевский, уездный исправник В.С. Куриленко, Тобольский городской голова С.М. Трусов, уездный воинский начальник В.П. Пантюхин, инспектор Тобольского высшего начального мужского училища Нехаев. Все указанные лица вошли в состав уездного Комитета. Также предлагалось ввести в состав Комитета: полицмейстера, представителей духовенства, купечества, мещанского сословия, представителей от Общества Красного Креста, от Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи лицам, призванным на войну, от Общества всеобщей помощи пострадавшим на войне.

Рассмотрев предложенную программу праздника, совещание нашло, что рекомендуемый день — Фомино Воскресение (29 марта 1915 г.) не совсем «вписывается» в местные природные условия. «Этот день в здешней местности приходится всегда на время весенней распутицы, вследствие которой совершенно прекращаются пути сообщения...». Исходя из этого, совещание признало целесообразным перенести этот день на 9 мая (удивительное совпадение дат! — В.С.).

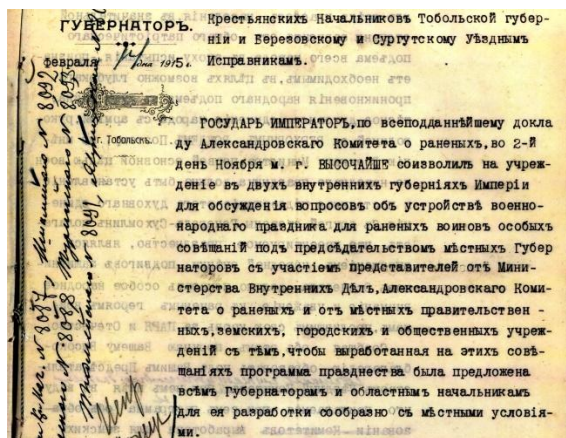
Этот день, выпадающий на День Святого Николая Чудотворца (Николин день) особо чтился местным населением и был признан совещанием, как наиболее удобный для гуляний и парадов. Совещание признало порядок празднования, как в городе, так и в сельских местностях, вполне целесообразным и выполнимым, как было предложено в образцовой программе для земских губерний.

Было решено предоставить для проживания прибывших раненых казармы, училища, школы и другие общественные городские здания Тобольска. В уездных селениях приезжих гостей праздника рекомендовалось заселять в школы и помещения волостных правлений. Ввиду обширности территории уезда и затрудненных путей сообщения местные отделы Комитетов должны были озаботиться бесплатным проездом раненых. Во всем остальном предложенная программа была принята в полном объеме без всяких ограничений и изменений.

По сведениям Тобольского уездного военного начальника, подполковника В.П. Пантюхина, предоставленным Тобольскому губернатору, на праздновании военно-народного праздника для раненых воинов в г. Тобольске 9 мая 1915 года могло присутствовать приблизительно около 1 800 раненых воинов, как из Тобольска, так и приглашенных из селений Тобольского уезда.

Примечания

1. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Фонд И152. Опись 36. Дело 563.

Циркуляр Тобольского губернатора уездным исправникам и крестьянским начальникам об устройстве в уездах в 1915 году военно-народного праздника для раненых воинов. г. Тобольск. 14 февраля 1915 года. (фрагмент документа) ГБУТО «ГА в г. Тобольск». Ф. И152. Оп. 36. Д. 563. Л.5.

Машинопись. Подлинник

Плакат времён Первой мировой войны.
Из электронного ресурса открытых информационных источников

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Развитие авиации на Крайнем Севере являлось насущной потребностью национальных округов: Ямало-Ненецкого и Остяко-Вогульского, начавших реализовывать программы социалистического переустройства, связанных, прежде всего, с экономическим освоением ресурсов Севера. Г.Н. Тарасенков (знаток Обского Севера, кандидат географических наук) писал в журнале «Советская Арктика» в этой связи: «Дальнейшее развитие хозяйства Обского Севера немыслимо без расширения и улучшения работы транспорта. Основными путями сообщения в обоих округах являются водные: ни железных, ни шоссейных, ни обыкновенных колесных грунтовых дорог нет» [7, с. 92-93].

В научной литературе отражено мнение, что развитие авиации в крае произошло благодаря «Главсевморпути», решавшему задачи, поставленные советским правительством по освоению Крайнего Севера. Действительно, в 1930-е гг. полярная авиация СССР получила большое развитие. «Она сложилась в самостоятельную отрасль со своими особыми задачами, с опытными летчиками-полярниками, способными решать сложные и специфические задачи в условиях воздушных перелетов в Арктике», — утверждает А.И. Тимошенко [8, с.79]. Однако нельзя не учитывать и активной деятельности региональной власти, прежде всего областных организаций, чрезвычайно заинтересованных в извлечении ресурсов из северных районов, тогда входивших в состав обширной Уральской области. Вопрос развития авиатранспорта прорабатывался на заседании бюро Уральского Комитета Севера 4 апреля 1931 г. В.П. Евладов (сотрудник Уральского областного земельного управления) в докладе «О плане воздушных путей на Севере», именно тогда обозначил проблему развития воздушного транспорта. Было решено создать комиссию для дальнейшего изучения этого вопроса [5]. Руководители национальных округов «загорелись» идеей об авиационном сообщении также, что в первую очередь способствовало получению деловой почты из областного центра, доставки корреспонденции в районы, развития в будущем

санитарной и транспортной авиации. По неподтвержденным данным, «Предварительный проект воздушной линии Тобольск — Обдорск» был разработан в 1931 г. инженером Виноградовым [2]. По постановлению Уралсовета и Всесоюзного объединения гражданского воздушного флота началось строительство гидроаэролинии Свердловск — Тавда — Тобольск — Самарово — Березов — Обдорск. В феврале 1931 г. в Сургуте было изыскано место для посадочной площадки, очищено от снега, и был принят первый самолет. 8 декабря 1931 года в Самарово приземлился аэроплан А-23, преодолевший 500 километров от Тобольска за 2 часа 5 минут. В отчете Уральского Комитета Севера IX Пленуму Комитета Севера при ВЦИК (1932 г.) сообщалось о гидроплане, осуществлявшем рейс по маршруту: Свердловск-Тавда-Тобольск-Самарово-Березово-Обдорск [4].

Аэропорт «Самарово» начал действовать в 1935 году (руководил им Николай Щербак) и принадлежал он Главсевморпути. В марте 1935 года был совершен первый рейс Сургут — Самарово. 19 декабря 1935 года открыли авиалинии Тюмень — Остяко-Вогульск, Самарово — Сургут, в 1939 году — Самарово — Ларьяк и Самарово — Нахрочи [6]. Самолёты тех лет: Р-1, Р-2, У-2, ТБ-1; гидросамолеты МПР-1, МПР-2 [2]. Полеты осуществляли летчики Тюменской авиагруппы. В августе 1935 года Остяко-Вогульский округ приобрел самолет за 25 тысяч рублей, собранных молодежью. Самолет доставили в начале лета 1936 г. Из Москвы прибыл летчик — Л. Хрущев. Самолет имел название «Остяко-Вогульский комсомолец» (впоследствии самолет потерпел аварию) [2]. С 1936 по 1938 годы в Остяко-Вогульском округе было сделано 109 самолётовых вылетов, перевезено 125 пассажиров, 1115 килограммов багажа и 210 килограммов почты.

Развитие гражданской авиации происходило в сложных условиях. На некоторые проблемы в авиации края обращал внимание Г.Г. Алексеев. Он писал, что на Обской авиалинии полярной авиации Главсевморпути все еще имеются большие недостатки. В числе недостатков назывались: недогруз самолетов из-за высоких тарифов на перевозки, плохая радиосвязь и почти полное отсутствие информации по метеосведениям, в целом неудовлетворительное техническое оснащение портов. Г.Г. Алексеевым приведен характерный пример: «летом 1936 года в Березово прилетел

самолет с летчиком Кадыковым. Наутро была обнаружена течь в одном из поплавков, самолет не мог подняться. Необходимо было вытащить самолет на берег и наложить заплатку. Но для вытаскивания самолета не оказалось троса, лебедки, колес под поплавки. Для ремонта поплавок в аэропорту не оказалось фанеры 50х50 сантиметров, десятка медных шурупов и гудрона для заливки. Употребили фанерку старого фанерного ящика, шурупы вывернули из старого разбитого самолета. Самолет простоял двое суток, и все же по прибытии в Тюмень потребовалось вновь его ремонтировать» [1, с. 97-99].

Для работы авиатранспорта была характерна высокая аварийность, причинами которой являлись метеоусловия, состояние материальной части (например, отказ водяных, масляных помп, отсутствие аэронавигации), «человеческий фактор». Несмотря на многочисленные объективные трудности, 1930-е гг. стали временем, когда на Севере Западной Сибири стало возможным начать использование авиатранспорта.

Примечания

1. Алексеев, Г. Г. На Обской авиалинии // Советская Арктика. 1937. — № 5. — С. 97-99.
2. Андреев, О. Драма «остяко-вогульского комсомольца // Югорское Время. — URL: <https://www.mngz.ru/ugra/print:page,1,201385-drama-ostyako-vogulskogo-komsomolca.html> (дата обращения: 01.04.2026)
3. История // Аэропорт Сургута им. Фармана Салманова. — URL: <https://www.airport-surgut.ru/about/history/> (дата обращения: 01.04.2026)
4. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 790. Л. 21.
5. ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 7.
6. Маслова, О. Как отсталый Север превращали в Север социалистический // Новости Югры: информационно-аналитический интернет портал. — URL: <https://ugra-news.ru/article/date/127216> (дата обращения: 01.04.2026)
7. Тарасенков, Г. Н. Обский Север и его экономика // Советская Арктика. — 1937. — № 5. — С. 74-94.
8. Тимошенко, А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. — 2013. — Т. 14, № 1—2. — С. 73-96.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВОГО СОБАКОВОДСТВА В ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОМ (ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ) ОКРУГЕ В 1930-е ГОДЫ

С образованием в 1930 году Остяко-Вогульского национального округа активно начали решаться вопросы объединения интегральных кооперативных объединений Остяко-Вогульского округа, привлечения трудящихся в кооперацию, поднятия материального благосостояния и культурного уровня кооперированного населения, обслуживания его производственных и потребительских нужд, а также внедрения в хозяйство и быт трудящихся социалистических начал. Всеми этими вопросами занимался Остяко-Вогульский окружной союз интегральных кооперативов и колхозов — «Интегралсоюз», образованный 1 июля 1931 года. Правление союза находилось в селе Самарово Остяко-Вогульского округа [1].

8 октября 1931 года в Оргбюро Остяко-Вогульского округа Уральской области от отдела Северного хозяйства Оргбюро и охотсектора Остяко-Вогульского Интегралсоюза поступает докладная записка о плане работ в области промыслового собаководства на 1932 год [2].

В ней отмечалось, что «эффективность охотничьего промысла, дающего нашему округу ежегодно более чем на 2.000.000 руб. пушнины, дичи, пуха, пера, мяса, шкур зверей и т.д., в значительной степени зависит от наличия соответствующего качества и количества промысловых собак, без участия которых в промысле целый ряд способов охоты был бы совершенно невозможным».

Кроме того, северная лайка являлась необходимым помощником оленевода, служила как тяговая сила для переездов и перевозок, в том числе и при охотпромысле, а также давала шкуру, ценящуюся выше других пород собак. Учет количества собак на Тобольском севере в период Приполярной переписи 1926-1927 годов показывает следующие цифры:

Районы	Общее число хозяйств	Число хозяйств, имеющих собак	Общее число собак	Из них			
				ездовых	охотничьих	пастушьих	щенят
Березовский	2461	1894	4572	869	2361	369	773
Кондинский	1395	1028	2030	-	1807	-	223
Обдорский	3297	2529	7333	1420	173	4892	848
Сургутский	3036	742	1409	59	1049	36	265
Самаровский	1475	901	1731	339	1050	171	-
Итого	11664	7094	17075	2687	6640	5468	2109

Как видно из таблицы, наибольшее число собак наблюдалось в Обдорском¹ районе, наименьшее в Кондинском и Самаровском районах. До организации национального округа вопросам собаководства не уделялось никакого времени. Как отмечалось в докладной записке, «при таком положении колонизация севера и, в частности, приток охотничьего населения (а, следовательно, и собак) влекли за собой смешение и вырождение породы северной промысловой лайки».

Ухудшение продовольственного вопроса на Тобольском севере и появление большого спроса со стороны заготовителей на шкуры собак, особенно лаек, привели к значительному сокращению количества собак у охотников, что отразилось на результатах охотпромыслов округа. Наличие отрицательных результатов как количественного, так и качественного характера в вопросах собаководства (резкое сокращение количества собак в Кондинском и Сургутском районе в 1931 году, соответственно на 1044 и 404) поставили перед организациями, занимающимися промысловым хозяйством округа, проведение таких мероприятий, которые обеспечили бы сохранение и улучшение породы промысловой собаки.

Авторы докладной записки Деньгин (имя, отчество не установлено) и А.А. Зубков считали, что в связи с тем, что этим во-

¹ Обдорский район до 1930 года входил в состав Березовского уезда Уральской области Тобольского округа. На основании постановления ВЦИК от 10 декабря 1930 года вошел в состав Ямало-Ненецкого национального округа. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.). Тюмень, 2003, с. 238.

просом «занималась лишь одна Интегральная кооперация, крайне ограниченная в силах и средствах и потому не достигшая достаточно основательных реальных результатов», необходимо было привлечение и организаций, ведущих заготовку продукции охотпромысла. Поскольку работа по собаководству начиналась почти впервые, выявление имеющегося племенного материала и организация работы по правильному его использованию должно было стать первоочередной задачей. Для выявления племенного материала предлагался наиболее доступный путь — организация выставок и выводок¹ промысловых собак.

Такие выводы были сделаны исходя из печальных результатов выводки собак на местах, проведенной Интегралкооперацией в 1930 году: из выставленных в 28 северных пунктах 1234 собак только 12 собак (1%) получили диплом 1 степени, 55 — 2 степени и 164 — дипломы 3 степени. Лайками, отвечающими признакам и стандартам этой породы, были признаны только 18%, остальные были просто лайковидными дворняжками. Одновременно было отмечено, что «прекрасные по экстерьеру выставочные экземпляры не всегда имеют хорошие рабочие качества и наоборот лайковидные дворняжки обладают весьма приличными рабочими качествами».

В целях проверки племенного материала, популяризации вопросов собаководства и привлечения к ним внимания центральных собаководческих и охотничьих организаций в первую очередь предлагалось проведение окружных выставок собак и участие собак округа в областных и Всесоюзных выставках. Но самым четким и надежным, и одновременно дорогим способом, в этом направлении, авторы считали организацию питомников, которые, к сожалению, не могли носить массовый характер из-за их высокой стоимости.

Для охвата работой по собаководству основной массы охотников предлагалось вести организацию секций собаководства, которые дадут не только возможность ведения подлежащей племенной работы, но и богатый материал по общему изучению лайки. Наряду с этим необходимо было добиться обеспечения кормовым пайком всех охотничьих собак, обязательно зарегистрированных в местных секциях, ограничения притока на север, особенно в

¹ Выводок — соответствие экстерьера собаки стандарту, оценивание особенностей ее поведения и правильность выращивания.

удаленные районы) такого материала, который ничего кроме ухудшения породы местной лайки не принесет. Безусловно, и создание условий содержания, сводящих к минимуму опасности таких инфекционных заболеваний, как бешенство, чума, экзема и значительного сокращения возможности нежелательного смешения собак различных пород имело огромное значение.

В порядке выполнения плана работ по собаководству зимой 1932 года предлагалось провести выводки промысловых собак в округе в целях подбора лучших из них для ведения породы, обратив особое внимание на привлечение туземцев, т.к. именно у них сохранились в наибольшей чистоте собаки.

1 января 1932 года известный эксперт-судья по западносибирским лайкам из Свердловска Бронислав Викторович Туржанский был командирован Правлением Остяко-Вогульского Интегралсоюза в Самаровский, Сургутский и Березовский районы для проведения выводок промысловых собак-лаек. Им было осмотрено свыше тысячи собак, часть из которых премирована, как породный племенной материал. Так, выделенный Интегралсоюзом приз в размере 20 руб. были вручен владельцу суки «Пальма» Губину Петру Ивановичу.

Одновременно владельцам собак были вручены 6 дипломов II ст. и 17 III ст. Одному из них — С.П. Низовских из Сургутского района вручили три диплома. Его собаки: Белка, Пальма, Кукла были оценены дипломами III ст. Не удержусь и перечислю некоторые интересные клички собак: Батрашка, Вилька, Пегыш, Коммунар, Франтик, Пионер, Красотка, Товарищ.

Также приведу пример одной из пород лайки — оленегонной. Известный человек в округе краевед, журналист, возглавлявший окружную газету «Новости Югры» (1970-1997), заядлый охотник, Патрикеев Новомир Борисович (1932-2020) в своей книге «Планиета любви» (утренняя звезда Венеры) пишет о появлении в 1947 году в их семье собаки оленегонной породы: «...получили специально привезенную лайку Дамку с лисьей мордочкой, длинной шелковистой шерстью, пышным хвостом-калачиком, закинутым на спину. У нее были широкие и короткие уши, похожие на половину квадрата, разделенного по диагонали. Внешне, ну, типичный шпиц с картинки из собачьей энциклопедии. Как все пастушеские собаки, она показала себя послушной, сообразительной и, можно

смело сказать, даже умной»¹. Но надо отметить, что собака данной породы, которая получила еще и название — ненецкая собака, не только хороший пастух, но и замечательный охотник.

Согласно докладной записке, предоставленной Б.В. Туржанским в Окружной союз интегральных кооперативов и колхозов, выяснилось, что большая часть как в русских селениях у промысловиков, так и в юртах туземцев сильно истощены, буквально заморены вследствие недостатка корма. Кроме того, многие собаки поражены заболеванием (чесотка, экзема).

По личной просьбе охотпромысловиков туземцев он ходатайствовал перед Окружным Интегралсоюзом о принятии мер по снабжению кормом и пресечением эпидемических заболеваний среди собак промысловых районов Севера в самом срочном порядке во избежание неминуемой гибели ценной промысловой северной собаки-лайки. Информация о его работе в период командировки за период 31 декабря 1931 года по 28 февраля 1932 года была размещена в №4-5 1932 года журнала «Уральский охотник» [3].

К слову сказать, число собаководческих питомников в округе возросло с 5 в 1933 году до 50 в 1937. Согласно открытым источникам, в настоящее время на территории Ханты-Мансийского округа питомники для разведения западно-сибирских лаек не существуют [4].

Примечания

1. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 87. Оп. 2. Д. 9. Л. 21.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 87. Оп. 2. Д. 155. Л. 1-5.
3. Туржанский, Б. Информация о произведенной работе по выводкам промысловых северных собак (лаек): в районах Самаровском, Сургутском и Березовском, организованным Остяко-Вогульским окружным Союзом кооперативов и колхозов с 31 декабря 1931 года по 28 февраля 1932 года. — URL: https://biblioteka-laiki.ru/vistavki/o-provedennoi-rabote-po-vivodkam-severnih-sobak_turzhanskiy/ (дата обращения: 01.04.2026).
4. Каталог питомников собак породы западно-сибирская лайка. — URL: <https://breeds-info.ru/dogs/kennels/breed/zapadno-sibirskaya-lajka> (дата обращения: 01.04.2026).

¹ Патрикеев, Н. Б. Планета любви / Н.Б. Патрикеев. — М., 1995. — С. 52-53.

**ПРАЗДНОВАНИЕ 1 МАЯ В ЛАРЬЯКЕ В 1930–1940-е гг.
(НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Т. Д. ШУБАЕВА)**

На территории Российской империи первые празднования 1 мая прошли в 1890 году — после забастовки в Варшаве, в которую включились 10 тысяч рабочих. В следующем году в Петербурге группа социал-демократов организовала первую маёвку — тайное собрание рабочих за пределами города. С 1897 года маёвки стали сопровождаться массовыми демонстрациями. В 1901 году газета «Искра» выпустила первую общепартийную прокламацию РСДРП, определившую политические цели пролетариата. После Февральской революции 1917 года 1 Мая впервые отпраздновали открыто, выступая под лозунгами передачи власти Советам и прекращения империалистической войны. После Октябрьской революции этот день стал государственным праздником, сопровождавшимся демонстрациями трудящихся и военными парадом¹.

В архиве Нижневартовского краеведческого музея хранятся интересные документы, свидетельствующие о том, как праздновалось 1 мая на территории Ларьякского района. Копии архивных документов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа были напечатаны на печатной машинке архивистом Н.К. Страшковой в 1987 году. Выписки из протоколов 1930-х годов содержат информацию о праздновании первого революционного праздника в селе Ларьяк. Как свидетельствуют документы, решение о праздновании было принято на собрании жителей сельского совета.

1 мая 1930 года состоялось общее собрание граждан Натускинского сельского Совета, на котором, во главе с председателем Федором Сигильевым, присутствовало 30 человек. На собрании присутствующим был сделан доклад об истории и значении праздника 1 мая и принято решение о внедрении нового праздни-

¹ Источник: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com> (Дата обращения 15.01.2026)

ка. Цитата из постановления: «Раньше мы не знали о существовании праздника 1 мая, праздника трудящихся, и праздновали пасху, праздник буржуазии, а с настоящего момента времени постановили пасху не праздновать, а праздновать день 1 мая»¹.

5 мая 1930 года был составлен отчет о проведении праздника в Ларьяке 1 мая 1930 года. Празднование проводилось под руководством комиссии из 3 человек, выделенных от ячейки ВКП(б), ВЛКСМ и профсоюза. Согласно отчету, первый советский праздник прошел успешно. В документе описаны мероприятия, проведенные населением. «Накануне 1 мая произведено украшение зданий учреждений и организаций ветками и флагами. 1 мая в 11 часов шествие по селу с флагами и пением революционных песен до площади, на площади митинг с докладом о значении 1 мая выступил т. Бурматов, участвовало 113 чел. В 9 часов вечера Торжественное заседание в нардоме с приветствиями всех организаций. С 10 ч. до 12 постановка пьесы революционного содержания «Девятый вал», Декламации и в конце вечер самодеятельности. На вечере участвовало 95 чел.» Отчет был составлен секретарем Медведевым².

В фотофонде музея хранятся уникальные фотографии 1938, 1940-х годов, на которых запечатлены участники первомайской демонстрации в Ларьяке. Фото НвКМ-8479/2 поступило в музей в 2002 году, в 2018 году было переведено в основной фонд музея. Эта фотография наряду с другими фотодокументами была отправлена письмом Шуваеву Тимофею Дмитриевичу от Черемисиной Е.И., которая в 1980-е гг. проживала в г. Тюмени.

В газете «Тюменский комсомолец» за 18 сентября 1987 года была напечатана небольшая публикация директора краеведческого музея г. Нижневартовска Т.Д. Шуваева с просьбой откликнуться бывших работников Ларьякского района.

Черемисина Екатерина Ивановна с мужем Аникиным Владимиром Георгиевичем работали в школе Ларьяка три учебных года, с 1935 по 1938 г. Владимир Георгиевич два года был директором школы и год – завучем, Екатерина Ивановна вела русский язык и

¹ ГА ХМАО, фонд №142, оп. 1., д.7, л. 26.

² ГА ХМАО, фонд №142, оп. 1., д.5, л. 23.

литературу. Они непосредственно принимали участие в мероприятиях, посвященных празднованию 1 мая.

Цитата из письма Черемисиной: «Революционные праздники отмечались радостно, с демонстрациями и митингами. Прилагаю фотографии, где заснята демонстрация 1937 года в двадцатую годовщину Октября. На двух фотографиях сбор демонстрации у здания РК партии, на третьей — митинг у здания райисполкома на берегу Ваха 1 мая... Местное население в праздниках принимало активное участие. В селе работали два кружка художественной самодеятельности. Один — в школе, другой — при библиотеке. Серьёзно готовили спектакли и вечера. Помню, были поставлены «Гроза» Островского, «Платон Кречет» Корнейчука. Эта работа приносила большое удовольствие как «артистам», так и зрителям. Клуб был всегда переполнен. Мы не скучали, не ждали, что кто-то нас будет развлекать».

Фото НвКМ-7611/10 «Демонстрация 1 мая в Ларьяке в 1940 году» было принято в фонды музея в 2017 году от Ларисы Тимофеевны Иньковой. На фотографии среди участников митинга или демонстрации в центре запечатлен Н.И. Самарин. Вероятнее всего, фото принадлежало Николаю Ивановичу Самарину, впоследствии было передано Т.Д. Шуваеву с целью комплектования материала по данной теме.

На третьей фотографии, датируемой началом 1940-х годов, также запечатлен момент празднования одного из новых праздников того времени. На площади перед Ларьякским районным исполкомом запечатлена большая группа людей с портретами политических деятелей и флагами, в центральной части на одном из транспарантов читается надпись «международный». Предположительно, это может быть фрагмент надписи «Международный день солидарности трудящихся», очень популярный в советские годы в дни празднования 1 мая. Фотодокумент без номера, был выявлен в ходе проведения сверки коллекции фото документов научно-вспомогательного фонда. Предположительно, он также поступил в музей в результате переписки директора музея Т.Д. Шуваева со старожилами Ларьякского района.

Первым директором Нижневартовского краеведческого музея Т.Д. Шуваевым велась активная переписка со старожилами села Нижневартовского и старейшими работниками Ларьякского рай-

она. Благодаря этой переписке и многочисленным обращениям в региональных и областных газетах с просьбой откликнуться бывших работников района были собраны ценные для музея и краеведов фотографии и документы.

Скомплектованные в разные периоды материалы позволяют вести научно-исследовательскую деятельность не только сотрудникам музея, но и краеведам и научным работникам Нижневартовска и района.

О. А. Ковалева

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЭВАКУИРОВАННЫХ, СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ТЮМЕНИ)

Великая Отечественная война повлияла на падение уровня жизни людей, а, следовательно, усилила необходимость социальной защиты населения. Актуальным представляется рассмотрение мер поддержки наиболее уязвимых категорий населения — эвакуированных людей, семей фронтовиков и инвалидов войны.

Как известно, эвакуация из прифронтовых районов осуществлялась в экстремальных условиях и в сжатые сроки, в результате чего миллионы людей уезжали на Восток страны без необходимых вещей, не успев взять с собой даже сменную одежду и обувь. Только в Тюмень в 1941 и 1942 гг. приехало 26 047 чел. [12], которых необходимо было в срочном порядке обеспечить жильем, трудоустроить, оказать им финансовую помощь.

В первые месяцы войны Советское правительство конкретизировало порядок эвакуации: определило правила учета перевозимого населения, места расселения, полномочия местных советов при приеме прибывших людей [11, с. 138—140]. В частности, местные власти получили право уплотнять жилплощадь для расселения людей, а руководители предприятий при приеме на работу эвакуированных — выдавать им единовременное пособие до 100 рублей.

Для обеспечения приезжих хотя бы минимальным запасом необходимых товаров в Омской области¹ был создан специальный фонд, состоящий из комплектов нательного белья, обуви, платья, верхней одежды, головных уборов, детских вещей [7, л. 28]. Пошивочным артелям г. Тюмени было дано задание изготовить сверх плана кожаную мужскую, женскую и детскую обувь для снабжения остро нуждающихся эвакуированных [5, л. 668]. Тем не менее, в Государственном архиве Тюменской области хранится большое количество обращений от эвакуированных в исполком городского Совета и эвакупункт с просьбой о помощи, свидетельствующих о масштабах проблем людей, лишившихся дома и имущества («Я эвакуирована из г. Ленинграда и не успела захватить с собой обувь и одежду. В данный момент мне не в чем работать» [6, л. 218]; «Я эвакуирована из Киева в такое время, когда думала еще о скором возврате домой. К сожалению, мне этого не удалось, и я осталась без необходимых для меня вещей...» [6, л. 210]).

Примечательно, что, несмотря на дефицит товаров и крайнюю загруженность работников местных органов власти, они находили возможность в минимальном объеме удовлетворять просьбы эвакуированных и создали для них приемлемые для военного времени условия жизни.

Другой социальной группой, особенно нуждавшейся в поддержке государства, являлись семьи фронтовиков. Ответственность за устройство детей фронтовиков в ясли и детские сады, обеспечение семей топливом, поддержание уровня жилищно-бытовых условий несла администрация заводов (учреждений), где защитник Родины трудился до мобилизации, а также местные органы партийной и советской власти.

¹ До 14 августа 1944 г. Тюмень входила в состав Омской области.

Война изменила традиционный семейный уклад: мобилизация мужчин, необходимость обеспечивать семью и проводимая советским государством массовая агитация привели к тому, что летом-осенью 1941 г. на производство пришло большое число тюменок. Это, в свою очередь, усилило необходимость в расширении сети дошкольных учреждений. Помимо обеспечения питания, проведения воспитательной работы и организации досуга детей, ясли призваны были минимизировать детскую заболеваемость, для чего проводились профилактические мероприятия, например, патронаж детей на дому. В первую очередь в ясли и детские сады принимались дети военнослужащих, что позиционировалось как помощь семьям защитников Родины [13, с. 2; 16, с. 1].

Обратная связь о работе дошкольных учреждений находила отражение на страницах городской периодики, в редакцию которой тюменцы направляли письма. Так, летом 1941 г. работница телеграфа Н.С. Сидорова поделилась отзывом о работе детских яслей № 14: «Я могу не волноваться и работать, когда мой ребенок в яслях. Здесь опытные няни, сестры, есть врач, ребенок окружен заботой и уходом, чего не всегда удается дать даже дома» [15, с. 2]. Поддерживали дошкольные учреждения и связь с фронтом, обмениваясь письмами с красноармейцами. Военнослужащий, приехав в 1944 г. в отпуск к своей семье, эвакуированной в Тюмень, оставил такой отзыв о работе детского сада № 29: «Я благодарен всему коллективу детского сада, сумевшего своей энергией и спаянной работой обеспечить для наших детей в трудные дни войны нормальную жизнь, воспитание» [9, с. 2].

Вместе с тем, имела место и критика городских яслей, например, заведующего яслями № 13 (обслуживали фабрику им. Челюскинцев) за плохую работу сняли с занимаемой должности [10, с. 2], работников детского сада № 7 привлекли к ответственности после жалобы родительницы и проверки их деятельности [14, с. 4].

В случае невозможности разрешить проблемные бытовые ситуации, военные, получив неутешительные вести из дома, направляли «письма во власть» с фронта («Администрация совершенно игнорирует интересы моей семьи, не желает проявить заботы в обеспечении семьи дровами» [2, л. 80-81]). Так, в конце 1942 г. исполком сделал предупреждение директору овчинно-

шубного завода им. Челюскинцев, после отказа последнего выдать топливо матери фронтовика [4, л. 23]. Аналогичное предупреждение получил директор авторемонтной мастерской после неоднократных жалоб красноармейца и его жены на отказ дирекции вывезти ей самостоятельно заготовленные дрова из леса [4, л. 24].

Примечательно, что с фронта направлялись не только жалобы, но и слова благодарности. Так, в сентябре 1942 г. в адрес председателя Тюменского исполкома из действующей армии пришло такое письмо: «Товарищ Загриняев! Шлю Вам горячий боевой привет и тысячу самых наилучших пожеланий Вашей плодотворной работе. Сердечно благодарю Вас, как слугу народа за то, что Вы как лучший сын нашей Родины заботитесь о семьях военнослужащих. Я от Вашего инструктора и из дома получил письмо, что моя просьба удовлетворена. За оказанную услугу, тов. Председатель, заверяю Вас, как главу управления нашего города, что отдам все свои силы, а если потребуется и жизнь во имя Родины...» [4, л. 19].

Поддержка семей фронтовиков и создание для них нормальных жилищно-бытовых условий являлось не только проявлением заботы о защитниках Родины, но и фактором достижения победы: зная, что семья в далеком тылу ни в чем не нуждается, боец мог сосредоточить свое внимание на военных задачах.

Война неизбежно приводила к появлению в тыловых городах инвалидов; Тюмень не стала исключением. Целенаправленная работа по трудоустройству и обучению инвалидов войны в городе началась с января 1942 г. К концу марта 1942 г. уже трудоустроили 72 человека, организовали 4 группы по обучению инвалидов счетному, часовому и сапожному делу [18, с. 136]. Они работали, в том числе, в областном союзе кооперации инвалидов, занимаясь производством товаров широкого потребления. Выздоровливающие бойцы, находившиеся на лечении в тюменских госпиталях, также привлекались к участию в труде на предприятиях [18, с. 228].

Согласно трудовому законодательству, работающие инвалиды войны имели некоторые привилегии: для них сохранялась выплата пенсий, при наличии заключения врачебной комиссии они могли воспользоваться отпуском, несмотря на военное время,

размер пособия по нетрудоспособности не зависел от стажа непрерывной работы [17, с. 1]. Инвалиды войны и труда 1-й и 2-й групп также освобождались от самого крупного налога в годы войны, затрагивавшего подавляющее большинство населения страны, — военного [1, л. 60—63].

Наряду с семьями фронтовиков, инвалиды войны в приоритетном порядке снабжались земельными участками, расположенными ближе к дому, и посевным материалом для развития индивидуального огородничества. В целях адресного использования этой поддержки, перераспределение и самовольная передача земельного участка запрещались.

Определенное внимание уделялось также досугу инвалидов. Так, во вновь открытой в сентябре 1944 г. Детской музыкальной школе, помимо обучения детей, организовали вечерние курсы для взрослых, в т.ч. класс игры на баяне для инвалидов Великой Отечественной войны [8, л. 13, 15].

В целом можно сделать вывод об успешной социальной политике в отношении инвалидов войны в Тюмени и Тюменской области. По состоянию на конец мая 1945 г. в области проживало 13 089 инвалидов, из них подавляющее большинство — 11 185 чел. — были трудоустроены [3, л. 27].

Итак, в годы Великой Отечественной войны в СССР сложилась достаточно эффективная система поддержки наиболее нуждающихся в ней категорий населения. Во многом это объясняется тем, что от состояния социальной сферы в советском тылу зависело выполнение фронтовых задач. В Тюмени осуществлялись те же формы поддержки населения, что и во всей стране. Особенность города заключалась в его удаленности от линии фронта. Эвакуированные в Тюмень, в большинстве случаев, находили здесь свой второй дом и помощь в общей беде. Семьи фронтовиков и инвалиды войны в приоритетном порядке снабжались топливом, получали поддержку местных органов власти.

Примечания

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 50. Л. 60—63.

2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 11. Л. 80-81.
3. ГАСПИТО. Ф. П-124. Оп. 4. Д. 44. Л. 27.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 427. Л. 19.
5. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 448. Л. 668.
6. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 454. Л. 210.
7. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 455. Л. 28.
8. ГАТО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 12. Л. 13, 15.
9. Капитан Шабанов. Мы спокойны за наших детей // Красное знамя. — 1944. — 6 февр. — С. 2.
10. Коростовцев, Г. Улучшить работу ясель // Красное знамя. — 1941. — 26 дек. — С. 2.
11. Постановление СНК СССР от 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время» // В штабах Победы. 1941—1945: документы: В 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная» / отв. ред. и сост. А. К. Сорокин. — Москва, 2020. — С. 138-140.
12. Посчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / сост. Ю. А. Поляков. — Москва: Наука, 1992. — С. 24; ГАСПИТО. Ф. П 124. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
13. Забота о семьях мобилизованных // Красное знамя. — 1941. — 5 июля. — С. 2.
14. Наложено административное взыскание // Красное знамя. — 1942. — 17 февр. — С. 4.
15. Отцы и матери спокойны за своих детей // Красное знамя. — 1941. — 27 июля. — С. 2.
16. Помощь семьям мобилизованных // Красное знамя. — 1941. — 7 сент. С. 1.
17. Льготы работающим инвалидам Отечественной войны // Красное знамя. — 1943. — 12 февр. — С. 1.
18. Тюменцы — фронту: сб. док-тов / отв. ред. В. П. Петрова. — 2-е изд. — Тюмень: Тюменский дом печати, 2005. — 352 с.

ПОСЁЛОК ГОРОДСКОГО ТИПА ВЫСОКИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Посёлок городского типа Высокий — как появилось это наименование? Кто придумал назвать маленький посёлок в сибирской тайге, где нет ни холмов, ни горных массивов, «Высоким»? И почему посёлок Высокий ведёт свою официальную историю с 1982 года, тогда как всем его жителям хорошо известна история возникновения посёлка, начавшаяся в 1973 году с высадки десанта Строительно-монтажного поезда № 227 (СМП-227) из 20 человек на берег реки Меги для строительства железной дороги на Нижневартовск [4; 5 и др.].

Для поиска ответов на эти вопросы обратимся к историческим источникам — архивным документам.

В ответ на запросы в архивный отдел Администрации Нижневартовского района, архивный отдел Администрации муниципального образования город Мегион и в Казённое учреждение ХМАО — Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» были получены следующие документы:

1) решение исполнительного комитета Нижневартовского районного Совета народных депутатов «О регистрации и наименовании вновь возникшего населённого пункта посёлка Высокий» от 11.02.1981 г. № 18 [8];

2) решение исполнительного комитета Мегионского городского Совета народных депутатов «Об образовании поселкового Совета на железнодорожной станции Мегион» от 19.03.1981 г. № 58 [7];

3) решение исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа «О некоторых административно-территориальных изменениях в округе» от 08.06.1981 г. №119 [9];

4) решение исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов «О некоторых административно-территориальных изменениях в области» от 26.03.1982 г. № 88 [10].

На основании архивных данных можно заключить, что информация о посёлке Высоком в официальных документах впервые появляется 11 февраля 1981 года, когда было принято решение исполнительного комитета Совета народных депутатов «О регистрации и наименовании вновь возникшего населённого пункта посёлка Высокий» следующего содержания:

«Учитывая, что в вахтовом посёлке Высокий проживает более 1500 человек, и в перспективе численность населения в посёлке в ближайшие годы возрастёт до 5000 человек, исполком районного Совета народных депутатов решил: просить исполком окружного Совета народных депутатов ходатайствовать перед облисполкомом зарегистрировать вновь возникший посёлок и наименовать его рабочий посёлок Высокий» [8].

Из данного документа следует, что процедура официальной регистрации посёлка Высокого и присвоения ему наименования началась в феврале 1981 года, поскольку на его территории к тому времени постоянно проживало уже более 1,5 тысяч человек, и посёлок из вахтового фактически уже превратился в самостоятельный населённый пункт. Кроме того, численность населения посёлка быстро увеличивалась, и по прогнозам в ближайшие годы должна была достигнуть 5 тысяч человек. В этой связи на основании действовавшего на тот момент Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке отнесения населённых пунктов к категории городов, рабочих и курортных посёлков» от 12 сентября 1957 года [1], вновь созданный посёлок решено было зарегистрировать как рабочий посёлок.

Согласно пункту 1 в) вышеупомянутого Указа, к категории рабочих поселков относились «населенные пункты при крупных заводах, фабриках, шахтах, рудниках, электростанциях, железнодорожных станциях, строительствах больших гидротехнических сооружений и других экономически важных объектах, с населением не менее 3 тысяч человек, при наличии в составе этого населения не менее 85 процентов рабочих, служащих и членов их семей. В исключительных случаях к категории рабочих поселков могут быть отнесены населенные пункты с населением и менее 3 тысяч человек, возникшие при особо важных строительствах, а также населенные пункты, являющиеся экономическими и куль-

турными центрами в районах Крайнего Севера или Дальнего Востока» [1].

Также в решении исполнительного комитета Нижневартовского районного Совета народных депутатов ясно прослеживается процесс принятия решений исполнительными органами государственной власти на основе чётко выстроенной вертикали власти: исполком Нижневартовского района обращается с просьбой к исполкому окружного Совета народных депутатов ходатайствовать перед исполкомом Тюменского областного Совета народных депутатов о принятии вышеуказанного решения.

О масштабах развития посёлка и о том, что он фактически уже не был вахтовым, т.е. имел постоянно проживающее население с быстро растущей численностью (а, следовательно, и необходимые условия для его проживания), а также территориальную обособленность и организационно-хозяйственную самостоятельность свидетельствует ещё один архивный документ — решение исполнительного комитета Мегионского городского Совета народных депутатов «Об образовании поселкового Совета на железнодорожной станции Мегион», которое было принято в середине марта 1981 года [7]:

«В связи со значительным удалением от города железнодорожной станции Мегион (17 км) и быстрым ростом численности населения городской Совет народных депутатов решил просить исполком Совета народных депутатов автономного округа войти с ходатайством в исполком областного Совета народных депутатов об образовании на железнодорожной станции Мегион станционного поселкового Совета народных депутатов», тем самым официально закрепив юридическую самостоятельность данного населённого пункта и признав право его жителей на местное самоуправление.

Темпы строительства и благоустройства посёлка действительно впечатляли. Ещё в мае 1974 года, т.е. за 7 лет до принятия Мегионским горисполкомом и Нижневартовским райисполкомом судьбоносных решений об официальном статусе посёлка, в газете «Ленинское знамя» была опубликована статья под названием «И приедет в Нижневартовск поезд...», в которой наряду с ударными темпами строительства железной дороги, были ярко отражены масштабы строительства посёлка железнодорожников:

«На месте будущей станции Мегион раскинулся посёлок строителей дороги. Он вырос за очень короткий срок — десять месяцев. Построено около семи с половиной тысяч квадратных метров жилья — сорок домов и общежитие на двести человек. Просторная столовая, промтоварный, продуктовый и хлебный магазины, прачечная, баня, управленческое здание. Все помещения радуют хорошей внутренней отделкой. И, хотя впереди ещё немало серьёзных работ, — закончить к сентябрю школьный комплекс на 240 учащихся, включая мастерские, столовую, спортзал и плавательный бассейн, комбинат ясли-сад на 210 мест, поставить ещё два десятка сборно-щитовых домов, сдать нынче поликлинику, клуб, складские сооружения, — монтажники считают, что создана достаточная жилищно-бытовая база, чтобы всю развернуться на самой трассе» [3].

Однако в решении Мегионского горисполкома предлагается создать «станционный поселковый Совет народных депутатов» на железнодорожной станции Мегион. Речь не идёт о поселковом Совете в рабочем посёлке Высокий и не упоминается строящийся в то время посёлок лесопромышленников.

Дело в том, что посёлок железнодорожников, построенный СМП-227 на станции Мегион, был первоначально назван Молодёжным, об этом свидетельствуют воспоминания многих очевидцев. Так, в статье Е. И. Храповой «И дали ему имя — Высокий!», написанной по воспоминаниям Николая Иосифовича Останина — заместителя директора Мегионского леспромхоза, есть такие строки: «Станция Мегион была к тому времени построена, а там, где сейчас живет Останин, стоял густой лес. Поначалу посёлок был назван Молодёжным, однако в Нижневартовском районе один Молодёжный уже был, требовалось подобрать другое имя» [11, с. 4].

В этой связи Мегионским горисполкомом Совета народных депутатов было принято решение дать официальное название посёлку железнодорожников — посёлок Мегионский и зарегистрировать на территории современного посёлка Высокий два отдельных населённых пункта — посёлок Мегионский при железнодорожной станции Мегион и посёлок Высокий, возникший в связи с образованием Мегионского леспромхоза.

Однако данный документ, очевидно, был утрачен, т.к. ни в архивных отделах администрации города Мегиона и администрации Нижневартовского района, ни в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры он обнаружен не был. Подтверждением существования решения Мегионского горисполкома является решение исполкома Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 8 июня 1981 года № 119:

«Согласиться с решением Мегионского горисполкома о регистрации при железнодорожной станции Мегион посёлка Мегионский и посёлка Высокий, возникшего в связи с образованием Мегионского леспромпхоза объединения «Тюменьлес» и образования Мегионского сельсовета в границах посёлков Мегионский и Высокий. Просить исполком Тюменского областного Совета народных депутатов зарегистрировать посёлки Мегионский и Высокий и образовать на их базе Мегионский сельский Совет народных депутатов с центром в посёлке Мегионский, административно подчинив его Мегионскому горисполкому» [9].

О том, что посёлок железнодорожников и посёлок лесопромышленников были отдельными населёнными пунктами, свидетельствуют и воспоминания очевидцев. По словам Н.И. Останина: «Он строился по частям, микрорайонами. И у каждого из них своя судьба. Они появлялись в разное время. Например, микрорайон СМП-227 прочно связан с железной дорогой, а микрорайоны вокруг здания администрации родились благодаря созданию Мегионского леспромпхоза и ПМК-СН. Поначалу имя Высокий носила только эта часть поселка» [11, с. 4].

В итоге 26 марта 1982 года исполнительный комитет Тюменского областного совета народных депутатов принимает решение за номером 88, которым был зарегистрирован посёлок Высокий при передвижной механизированной колонне треста «Тюменьлесстрой» и Мегионском леспромпхозе объединения «Тюменьлеспром» в Нижневартовском районе и был отнесён к категории рабочих посёлков. Одновременно было решено «образовать Высоковский поселковый Совет народных депутатов», который передавался в административное подчинение Мегионскому городскому Совету Ханты-Мансийского автономного округа. Последнему поручалось образовать организационный комитет по

проведению выборов в Высоковский поселковый Совет народных депутатов [10].

Так, в 1982 году был официально зарегистрирован рабочий посёлок Высокий, который объединил территории всех поселений, организованных различными предприятиями: территорию посёлка лесопромышленников — Мегионского леспромхоза, посёлка железнодорожников — СМП-227, посёлка нефтяников — БПТОиКО и других небольших посёлков.

Всего в единый рабочий посёлок было объединено восемь отдельных посёлков [6].

Сама же идея дать посёлку название «Высокий» принадлежала лесозаготовителям. Николай Иосифович Останин так впоследствии вспоминал об этом событии: «Мы с Виктором Васильевичем Кушлянским ходили по лесу. Осматривали местность. Речка рядом, а здесь — самая высокая точка. Как ещё назвать? Андрею Андреевичу Симакову [главе поселковой администрации] сказали, что название будет «Высокий» и он сразу же табличку заказал: «Высоковский поселковый совет» [11, с. 4].

Согласно действовавшему в тот период общесоюзному классификатору «1 73 002. Общесоюзный классификатор. Система обозначений объектов административно-территориального деления Союза ССР и союзных республик, а также населенных пунктов», рабочие посёлки, наряду с курортными и городскими посёлками, относились к категории посёлков городского типа [2].

Так, красивый, современный, быстро растущий посёлок получил соответствующее ему наименование — посёлок городского типа Высокий.

Примечания

1. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке отнесения населённых пунктов к категории городов, рабочих и курортных посёлков» от 12.09.1957 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1957. — № 1. — ст. 3.

2. 1 73 002. Общесоюзный классификатор. Система обозначений объектов административно-территориального деления Союза ССР и союзных республик, а также населенных пунктов. Том I. РСФСР (утв. и введён в действие Постановлением Госстандарта СССР от 18.12.1973 № 2). — М : Статистика, 1976.

3. И приедет в Нижневартовск поезд... // Ленинское знамя. — 1974. — 28 мая. — С. 2.
4. Как всё начиналось...: посёлку Высокому 20 лет: [фактографическая информация] // Мегионские новости. — 2002. — 24 мая. — С.1.
5. Кислухина, И. А. Посёлок Высокий: начало истории // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. Вып. 18 / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Е. П. Белкина; отв. ред. Я. Г. Солодкин. — Нижневартовск, 2025. — С. 70-76.
6. Пешук, В. Наш посёлок растёт и развивается: интервью с главой поселковой администрации В. А. Макара // Мегионские новости. — 2002. — 24 мая. — С. 2.
7. Решение исполнительного комитета Мегионского городского Совета народных депутатов «Об образовании поселкового Совета на железнодорожной станции Мегион» от 19.03.1981 г. № 58 // Архивный отдел Администрации Муниципального образования город Мегион. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 23. Л. 167.
8. Решение исполнительного комитета Нижневартовского районного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области «О регистрации и наименовании вновь возникшего населённого пункта посёлка Высокий» от 11.02.1981 г. № 18 // Архивный отдел Администрации Нижневартовского района. — Ф. 9. Оп. 1. Д. 107. Л. 97.
9. Решение исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области «О некоторых административно-территориальных изменениях в округе» от 08.06.1981 г. №119 // Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». — Ф. 1. Оп. 1. Д. 1406. Л. 44.
10. Решение исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов «О некоторых административно-территориальных изменениях в области» от 26.03.1982 г. № 88 // Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». — Ф. 1. Оп. 1. Д. 1452. Л. 15-16.
11. Храпова, Е. И дали ему имя — Высокий! // Мегионские новости. — 2020. — 22 мая. — С. 4.

ИСТОРИЯ О ЗАТОНУВШЕЙ МЕЧТЕ: ПЛАВУЧАЯ МАСТЕРСКАЯ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РЕЧНОГО ПОРТА

На берегу величавой Оби, напротив Музея истории русского быта, покоится призрак прошлого — затонувшая плавучая ремонтная мастерская. Уже более сорока лет затонувшая баржа приковывает взгляды, будоражит умы. Это металло-бетонная конструкция ныне служит укреплением частного участка семьи Петуховых, что проживает по улице Первомайской 13. Неугасающий интерес жителей всегда манит к этой полузабытой барже. Объект этот — лакомый кусочек для нас, музейщиков, ведь громада его лежит прямо у стен музея, на самом берегу Оби. К тому же, для горожан этот объект стал своеобразной зоной отдыха: рыбаки хранят снасти, а для местной детворы — площадкой для игр. Но встает вопрос, почему и как эту мастерскую утилизировали?

Интересно! Получается, плавучая мастерская (или затонувшая баржа, как ее называют местные жители) уже обросла местными легендами и воспоминаниями? История загадочна настолько, что диву даешься, сколь многого мы не знаем! Лишь старожилы хранят обрывки воспоминаний, да и те не всегда спешат ими делиться. Хотя в памяти горожан всплывают трогательные картины былого.

В далеком 2014 году в беседе с Диной Федоровной Низовских мы попытались приподнять завесу тайны над этой затонувшей баржей. Информации было недостаточно для выяснения. Пришлось по крупицам собирать информацию из разных источников. Любые детали, даже небольшие, для нас могли быть ключом к разгадке истории этой конструкции.

Однажды, листая старые фотографии старожилов, мы услышали случайно рассказ о плавучих мастерских, что помогали ремонтироваться катерам прямо на рейде.

«Осенью 1978 года, из Тобольска, от судоремонтных мастерских, в Нижневартовский речной порт, где ремонтная база еще только мечтала о воплощении, прибыла долгожданная гостья — плавучая ремонтная мастерская. Её привёл на буксире теплоход

болгарской постройки, родом из 50-60-х годов», — вспоминает Вячеслав Анатольевич Гусельников, работавший в ту пору капитаном буксира №670. Подтверждает его слова и Сергей Иванович Сергеев, регистр речного порта, инспектор, следивший за соответствием судов и строгим техническим нормам и стандартам безопасности. Приписана мастерская была к Нижневартовскому речному порту. По словам работников, сказано, что документы о прибытии бережно хранятся в Тюменском архиве Обь-Иртышского пароходства.

«Настоящий плавучий дом из металла и бетона, — вспоминает Геннадий Мицулявичус, старожил Нижневартовска. На барже, чего только не было, на нижней палубе корабля находились технически важные помещения: аккумуляторный отсек, машинное отделение и автономный дизель-генератор, обеспечивающий энергией все нужды судна и аварийный свет в случае чрезвычайных ситуаций. На первом ярусе находились мастерские: в одном крыле — деревообрабатывающий цех, а в другом — цех металлообработки, и на корме корабля — кормоподъемник (кран для подъема кормы судов до 50 тонн и более). Это сердце ремонтного цеха, плавучая кузница. Опытные механики, кузнецы, слесаря возвращали к жизни изношенные суда. В ее стенах точились детали, паялись провода, латались пробойны, здесь всегда кипела работа, обеспечивая бесперебойную навигацию по Оби»

«Второй ярус пространства — для отдыха и труда: служебные кабинеты, раздевалки, освежающие душевые, уютная столовая и жилые каюты. Судно — несамоходное, трехпалубное, 1977 года постройки, двудечное с железобетонным корпусом, вертикальными бортами, плоским днищем. В порту поговаривали, что построен на судостроительном заводе имени Ил. Бодяжиева (Болгария, г. Бургас), класса регистра «Р». Но так ли это на самом деле, это требует проверки. Длина судна — 67,5 м, ширина — 13,4 м, высота борта — 3,7 м, высота габаритная — 10 м, водоизмещение с грузом — 1354 т, осадка с грузом — 1,92 м. Водоизмещение порожнем — 1254 т, осадка средняя порожнем — 1,77 метров. Команда на барже до 7 человек.¹ Плавмастерская отличная, — рас-

¹ Плавмастерские /Электронный ресурс: <https://www.korabel.ru/fleet/view/12622.html>

сказывал Сергей Иванович Сергеев, — удобна для обслуживания и мелких и средних ремонтов судов различного назначения. Работа кипела круглосуточно. До поздней осени проводились ремонтные работы».

Пришла зима. Баржа осталась зимовать на своем месте, лишь кузнечно-сварочный цех порой продолжал работу. По весне 1979 года весь караван кораблей утаскивали в отстойник-курию (залив), прятали от ледохода вверх, чтобы ледоходом не раздавило флот. А плавмастерская оставалась стоять на месте. Весной 1979 года вода в Оби поднялась особенно высоко. Ледоход задерживался, напряжение нарастало. И вот, в одну роковую ночь, лед обрушился на баржу со всей своей неукротимой мощью. Очевидцы вспоминали, что льдины достигали чудовищных размеров, до двух метров в длину. Плавающая мастерская, хрупкая щепка в бушующем потоке воды и льда, в мгновение была раздавлена и сломана, бетон треснул, а металлоконструкции погнуло. Мощь ледяной лавины оказалась столь велик, что баржу, словно игрушку, вытолкнуло на частные огороды. «Представляете, баржу — на огороды! — вспоминает Сергей Иванович Сергеев, беспомощно осев на дно». Так и осталась стоять, словно памятник человеческой беспечности. Позже, ледяной плен отпустил реку, вода ушла, и остров, облаченный в железобетон, обнажился. Оборудование на плавмастерской было новым, поэтому судоходная компания приняла решение вдохнуть в нее новую жизнь: снять и пересадить верхнюю надстройку на новую баржу. К «умирающему» кораблю подвели гигантскую, весом в три тысячи тонн баржу, станки и уцелевший второй этаж, словно органы, пересадили на новое судно. В этой спасательной операции участвовали Иосиф Иванович Мицулявичус, отец Геннадия, Алексей Андреевич Аксенов и Виктор Возьмилов, работавшие тогда в совхозе на трелёвочниках — специализированных машинах, предназначенных для перемещения и погрузки и оснащенные лебедкой. Оборудование пересадили, а от старой плавмастерской остался лишь корпус. Новая плавмастерская начала работать и оказывала помощь другим судам. Но судьба распорядилась жестоко. В эту же навигацию она подверглась огню и сгорела дотла, и при этом погибло и все оборудование.

История о судьбе плавучей мастерской драматична, она стала символом жестокого испытания стихии и человеческого труда. Но при правильной и бережной эксплуатации эти бетонные плавучие мастерские могли служить долгие годы, они не гниют и не ржавеют. В те годы бетон был очень прочный, изготавливали его по иностранной технологии. Но они до сих пор эффективно продолжают функционировать и проносить пользу своему владельцу.

Прочность, надежность, универсальность, экономичность и простота, не предполагают замены старых плавучих мастерских. Конечно, в будущем планируется постепенное замещение старых единиц новыми судами.

А вот насколько долго придется лежать плавучей мастерской на берегу реки? Печальное зрелище!

В 2026-2028 годах запланировано продолжение строительства новой городской набережной. Будет ли она укреплением или разрезана, никто не знает. А, хотелось бы, чтобы она оставлена, как арт-объект, в который вдохнут новую жизнь, и она станет одним из туристических объектов. Судьба ее неизвестна. Но надо понимать, что каждый камень этой земли хранит свою тайну — историю, которую нельзя забывать, историю, которую нужно беречь!

Примечания

1. Плавмастерская-670. — URL: <https://fleetphoto.ru/photo/24258/> (дата обращения: 02.04.2026)
2. Плавучая судоремонтная мастерская № 871. — URL: <https://fleetphoto.ru/photo/99753/> (дата обращения: 02.04.2026)
3. Рейдовые плавучие мастерские. — URL: <https://russianships.info/vspomog/889.htm> (дата обращения: 02.04.2026)

Нижняя часть плавучей ремонтной мастерской на берегу р.Оби (возле Музея истории русского быта). Останки железобетонной конструкции плавучей ремонтной мастерской. Август 2025 г.

Техническое помещение. Машинное отделение

Служебные помещения нижнего отсека плавмастерской

Аккумуляторный отсек плавмастерской

Техническое помещение. Дизельный отсек

Верхняя часть плавмастерской, на котором располагался 1 и 2 ярус

Плавучая мастерская проект 889. Вид сбоку

Часть II

ПРИРОДА. ЭТНОГРАФИЯ

Л. А. Косполова

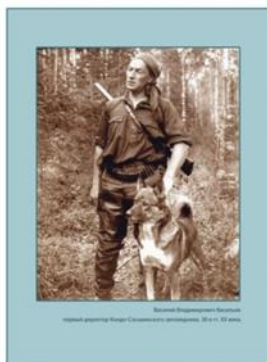
ИСТОРИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ ТАЕЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «МАЛАЯ СОСЬВА» ИМЕНИ В. В. РАЕВСКОГО)

На территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по состоянию на 01.01.2026 г. расположены 26 особо охраняемых территорий: 4 природных парка, 12 памятников природы, 8 заказников и 2 государственных природных заповедника: «Юганский» и «Малая Сосьва».

Заповедник «Малая Сосьва» является преемником Кондо-Сосвинского государственного боброво-соболиного охотничьего заповедника (далее — Кондо-Сосвинский заповедник). О его значимости написал в очерке «Кондо-Сосвинский эксперимент» учёный-биолог, охотовед, один из создателей системы заповедников в Советском Союзе Ф.Р. Штильмарк: «...Кондо-Сосвинский очаг обитания речных бобров, единственное в Западной Сибири место, где уцелели исконные четвероногие строители. В начале нашего века это был самый крупный очаг обитания бобров во всей Евразии, хотя в его существование многие зоологи даже не хотели верить. Ведь речной бобр — не таежный обитатель, он предпочитает зону смешанных и широколиственных лесов. Но на Конде и на Малой Сосьве, где совсем нет излюбленной бобрами осины, эти звери все-таки сохранились, потому что кондо-сосвинские края оказались недоступными для пришлых охотников» [7, Л. 2].

Уникальная история заповедника началась в 1926-1927 годах, когда в район водораздела верховьев рек Конды, Большой и Ма-

лой Сосьвы был командирован заведомо Охоты Тобольского окружного земельного управления, биолог, эколог и охотовед Василий Владимирович Васильев для проведения обследовательских работ.

**Василий Владимирович Васильев,
с ружьем и собакой в Кондо-Сосвинском заповеднике.
Фото из фондов ФГБУ «Государственный заповедник «Малая Сосьва»**

Основная цель обследования — выявить условия для определения необходимости организации заказника в данной местности. Васильев В.В. выехал в командировку 4 сентября 1926 года, возвратился в Тобольск 4 февраля. «Всего на обследование затрачено мною с дорогой туда и обратно, 5 месяцев. За это время пройдено расстояние: на пароходе 900 верст; на лодке до 800 верст; пешком и на лыжах до 800 верст; на оленях до 600 верст и на лошадях до 900 верст — всего до 4 000 верст», — пишет в отчетной докладной записке Васильев [5, Л. 3].

По итогам обследования в докладной записке он написал, что организация заказника ничего не даст, правильной мерой будет учреждение заповедника. «Доказывать необходимость организации бобрового заповедника нет надобности», — пишет В.В. Васильев в заключение отчета [5, Л. 22].

26 апреля 1929 года коллегия Наркомзема РСФСР утвердила организацию Северо-Уральского государственного боброво-соболиного охотничьего заповедника. В 1934 году заповеднику присвоили общегосударственное значение и переименовали в Кондо-Сосвинский. Первым директором стал В. В. Васильев.

В музее ФГБУ «Государственный заповедник «Малая Сосьва» хранится самая первая карта Кондо-Сосвинского заповедника, составленная В. В. Васильевым, на которой подробно воспроизведены все особенности огромной заповедной территории. «Эта карта дорогого стоит, — пишет Вера Нюхалова в книге «Осколки таежного рая». — На ней точно нанесены юрты с населением промыслового характера, кордоны заповедника, промысловые избушки, поселения с/х характера, промысловые тропы, речки, доступные на мелководных лодках, дороги оленные, существующие в зимний период, границы заповедника» [1, с. 23].

Как научное и природоохранное учреждение заповедник стал работать с 1939 года, когда директором был назначен Я.Ф. Самарин. «В глубинном поселке Хангакурт (центральная усадьба, где находилось управление заповедника) удалось создать не только жилье, метеостанцию, хорошую библиотеку, музей природы, но и школу, амбулаторию, почту с радиостанцией, то есть подлинный культурный центр, который имел большое значение для улучшения быта местного населения» — отмечает Ф. Р. Штильмарк в очерке «Кондо-Сосвинский эксперимент» [2, Л. 7].

Достоинно трудились научный коллектив заповедника в предвоенные и суровые военные годы. Была завершена многолетняя тема В.В. Раевского по экологии соболя, результатом чего явилась его известная монография «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя», научными сотрудниками заповедника были собраны уникальные коллекции растений, животных и насекомых.

Государственный природный заповедник «Малая Сосьва» сегодня носит имя Вадима Вадимовича Раевского — натуралиста-исследователя, автора 20 научных работ, внесшего большой вклад в дело изучения и охраны природы. В. В. Раевский умер в заповеднике в возрасте 38 лет от туберкулеза. Похоронен на кладбище около Хангокурта.

Удивительные люди участвовали в создании Кондо-Сосвинского заповедника. Это были настоящие рыцари природы. Среди них биолог, геоботаник и писатель Кронид Гарновский и его супруга Евгения Дорогостайская — ботаник, кандидат биологических наук, которые в 1940 году после окончания биологического факультета Ленинградского университета решили поехать на Се-

вер за романтикой. Местом назначения стал Кондо-Сосвинский заповедник в Ханты-Мансийском национальном округе.

К.В. Гарновский и Е.В. Дорогостайская,
сотрудники Кондо-Сосвинского заповедника. 1979 год.
КУ «Государственный архив Югры». Фонд 421. Опись 1. Дело 231. Лист 1

За пять военных лет они провели в заповеднике масштабное исследование растительного покрова, описали и классифицировали растительность края. После войны, в 1945 году, Гарновский с супругой уехали работать на Большую землю, но связи с Кондо-Сосвинским заповедником никогда не теряли, не раз приезжали сюда в 1970-80-х годах для участия в исследовательских проектах. Кронид Гарновский скончался в Ленинграде 29 ноября 1988 года. По его завещанию урна с прахом захоронена на таёжном кладбище в окрестностях Хангокурта, на территории заповедника «Малая Сосьва». Его супруга Евгения Дорогостайская по завещанию захоронена рядом с мужем в Хангокурте, на территории заповедника «Малая Сосьва».

Среди первых работников заповедника была уникальная семья ученых — Василий Николаевич и Ольга Ивановна Скалоны, приехавшие в заповедник в конце 1938 года. Василий Николаевич — зоолог, охотовед, доктор биологических наук, профессор, краевед. Свою книгу «Речные бобры Северной Азии» посвятил изучению истории и современного существования речного бобра как исчезающего вида. Его супруга Ольга Ивановна, энтомолог-паразитолог, кандидат биологических наук. Провела исследования об энтомологии — изучала паразитов соболя и других животных.

В августе 1951 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 29.08.1951 г. № 3192 и Совета Министров РСФСР от 10. 09.1951 г. № 1085 число заповедников в стране сократилось со 128 до 40, а площадь их уменьшилась с 12,500 тыс. га до 1, 466 тыс. га. Был ликвидирован и Кондо-Сосвинский заповедник.

Огромную роль в восстановлении заповедника в конце 1960-начале 1970-х годов сыграл Феликс Робертович Штильмарк, учёный-биолог, эколог, охотовед, один из создателей системы заповедников в СССР. Именно он был научным руководителем проекта по созданию заповедника «Малая Сосьва» на месте упраздненного Кондо-Сосвинского заповедника.

Закрытие заповедника привело к плачевным результатам. В 60-70-х годах Ф. Р. Штильмарк в статье «О борьбе общественности за возрождение Кондо-Сосвинского заповедника» писал: «Да, сегодня здесь край браконьерского раздолья и об этом надо сказать в полный голос. Бьют всех и вся — летнего соболя и неоперенных птиц, бьют оленей с вертолетов, глушат взрывчаткой рыбу. Хоть с опаской, но бьют и бобра» [4, Л. 36].

В январе 1974 года профессор В. Н. Скалон написал письмо в Совет Министров РСФСР, Президиум Всероссийского общества охраны природы, которое завершил словами: «Сколько уже лет я, бывший работник и зав. научной частью бобрового заповедника, стараюсь что-то сделать, а толку нет. И все же снова поднимаю я голос в поддержку тех, кто еще продолжает самоотверженно бороться за спасение уральских бобров. Кондо-Сосвинский заповедник должен быть восстановлен во что бы то ни стало». [6, Л. 1].

В 1974 году в правительство РФ обратились с ходатайствами академик С.С. Шварц и бывший зам. директора по научной части Кондо-Сосвинского заповедника профессор В.Н. Скалон. Серию новых публикаций о необходимости создания заповедника сделал Ф. Р. Штильмарк. Наконец в 1976 году многолетние коллективные усилия закончились успехом: Совет Министров РСФСР вынес постановление Совета Министров РСФСР № 113 об организации заповедника «Малая Сосьва» в бассейне реки Малая Сосьва, но на значительно сокращенной площади — лишь 92 тыс. га (ранее — 800,0 га). Важно отметить, что в 1970 году карты-схемы проектируемого государственного заповедника «Малая Сосьва» с

вариантами организации границ предполагали площадь заповедника более 200 тыс. га. Карты-схемы хранятся в КУ «Государственный архив Югры» [3, Л. 1].

Первым директором «Малой Сосьвы» стал Леонид Федорович Сташкевич, Заслуженный эколог РФ, Почетный полярник, Почетный гражданин Советского района, мастер спорта СССР, член Союза фотохудожников России. По его инициативе в 1983 году было внесено предложение в Главохоту РСФСР о расширении границ заповедника. В 1986 году приказом Главохоты РСФСР научным руководителем проекта по расширению границ заповедника был назначен Александр Михайлович Васин, сотрудник заповедника — «Отличник охраны природы» РФ, «Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа», «Заслуженный эколог РФ». В результате проектно-изыскательных работ по расширению границ в 1993 году распоряжением Правительства РФ площадь заповедника была увеличена до 225,5 га.

На территории современной «Малой Сосьвы» зарегистрированы: 41 вид млекопитающих, 214 видов птиц, 1 вид рептилий, 2 вида амфибий, 17 видов рыб, 417 видов сосудистых растений, 148 видов мохообразных, 183 вида лишайников, 425 видов грибов-макро и микромицетов. При заповеднике создан Музей природы.

Заповедник тесно сотрудничает не только с организациями и учреждениями Югры, но и с природоохранными организациями, исследовательскими центрами регионов России.

Материалы, хранящиеся в фондах КУ «Государственный архив Югры», несомненно, будут использованы не одним поколением исследователей заповедного дела Югры.

Примечания

1. Нюхалова, В. М. Осколки таежного рая. — Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир», 2020. — 403 с.
2. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 4.
3. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7.
4. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 10.
5. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 239.
6. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 247.
7. КУГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 251.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНА РЕКИ ВАХ

Бассейн реки Вах занимает большую часть восточной половины Нижневартовского района, являясь одной из крупнейших частей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в то же время остается территорией традиционного природопользования для коренных малочисленных народов Севера. В статье проведен анализ истории исследования бассейна реки Вах. По результатам анализа нами выделены несколько исторических этапов, различающихся по глубине и направленности исследований.

1) Досоветский этап

Впервые в письменной истории упоминание о реке Вах появляется на карте Петра Годунова «Чертеж всей Сибири до Китайского царства» в 1672 году. На известной карте «Чертеж всех сибирских градов и земель» С.У. Ремезова (1698 г.) река Вах уже отмечается как один из больших притоков Оби.

Первые научные исследования бассейна реки Вах были произведены Г.Ф. Миллером в 1740 году. В своих путевых заметках Г.Ф. Миллер довольно подробно указал основные притоки Ваха (Коликъеган, Сабун, Кулъеган, Кысьеган, Асессьеган) с привязкой их расположения вверх по течению от устья [19].

Дальнейшие научные исследования бассейна реки Вах проходили, прежде всего, в этнографическом аспекте. В конце 80-х гг. 19 в. этнографические исследования коренного населения Ваха проводил венгерский ученый Бернхард Мункачи. Далее научные экспедиции в бассейн Ваха совершали финские ученые У.Т. Сирелиус и К.Ф. Карьялайнен, которые собрали обширный материал по этнографии хантов. Экспедиционные материалы У.Т. Сирелиус («Путешествия к хантам») опубликованы в 1983 году в Финляндии, а в 2001 году в России [31]. Река Вах была частью маршрута сибирских экспедиций финского лингвиста и антрополога Кая Доннера (1888—1935). В 1911—1914 годах исследователь предпринял две экспедиции в Сибирь, где изучал быт и культуру коренных народов — селькупов и ваховских хантов [18].

Из российских ученых «первопроходцем» Ваховского края стал профессор Казанского университета А.И. Якобий. В мае 1894 г. он возглавил экспедицию в бассейн реки Вах по изучению материального положения местного населения. В итоге ученым были предложены конкретные меры по улучшению снабжения и исправления экономической ситуации в регионе [7].

Однако до начала XX века бассейн Ваха почти совершенно не был исследован в физико-географическом отношении. Начало научным географическим исследованиям Ваха положили российские исследователи А.А. Дунин-Горкавич, Б.Н. Городков и Г.М. Дмитриев-Садовников.

На основе собранного материала по итогам трех экспедиций с 1898 по 1900 гг. А.А. Дуниным-Горкавичем был составлен «Географический очерк Ваховского края по расспросным данным». К тексту доклада прилагалась рукописная «Карта Ваховского края Сургутского уезда Тобольской губернии». Ход экспедиции и полученные результаты были позднее опубликованы в трехтомной монографии «Тобольский Север» (1904 (I); 1910 (II); 1911 (III)). В ходе экспедиций 1899-1900 гг. были составлены карты и чертежи маршрутной съемки на 85 листах [6]. Полученные А.А. Дуниным-Горкавичем результаты исследования представляют ценный источник по истории, этнографии, экономике Ваховского края рубежа XIX-XX веков. Картографический материал, переработанный и дополненный, лег в основу карт Севера Тобольской губернии, которые использовались в административно-хозяйственной деятельности вплоть до 1930-х гг.

В июне-сентябре 1913 г. в бассейне Ваха была проведена экспедиция Тобольского музея под руководством Б.Н. Городкова. Главной ее целью были ботанико-географические и почвенные исследования. В результате экспедиции впервые удалось описать ранее практически неизвестные науке, с естественнонаучной точки зрения, территории бассейна Ваха [18; 25].

Также изучение реки Вах связано с подвижнической деятельностью Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова, который первым из российских исследователей всерьез обратил внимание на этот регион Обского Севера. В 1911 году в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» вышла его первая публикация «С реки Вах Сургутского уезда». Этот очерк носил ярко выра-

женный описательный характер о реке Вах и природе территории [4, 5].

Дальнейшие исследования бассейна Ваха оказались прерваны Первой мировой войной и событиями «Великой Русской революции» 1917—1922 гг. Они продолжились уже в советское время, увенчавшись успехами в геологическом изучении этих мест и в конце концов открытием здесь «большой» нефти.

2) Советский период

В начале советского периода наиболее полное комплексное описание природы и населения бассейна реки Вах дается в работе М.Б. Шатилова «Ваховские остяки», созданной по результатам его экспедиции в 1926 году. В книге он подробно описал природу, население и его материальную и духовную культуру, дал подробную характеристику населенных пунктов, расположенных по Ваху [35].

С 1926 по 1934 годы в бассейне Ваха побывали 7 экспедиций из Томской области, Западно-Сибирского края, Москвы и Ленинграда, преобладали в основном прикладные практико-ориентированные исследования. В 1928 году Н.С. Строгановым в ходе работы научно-промысловой экспедиции по изучению реки Обь и ее бассейна проведено первое научное физико-химическое исследование вод бассейна реки Вах [33]. В 1931 году Северной методической охотостроительной экспедицией была проведена Нарымская экспедиция на реке Вах с целью обследования бассейна Ваха для проведения общего охотоустройства [24, 34]. В 1934 г. С.В. Лобачев совершил экспедицию на р. Вах, по результатам которой дал распределение лесов северной части Приобья, точнее, правобережья среднего участка Оби по породам [17].

В 50-60-е годы проводились научные исследования рассматриваемой территории рядом ученых. А.А. Земцов произвел геоморфологическое районирование северо-восточной части Западной Сибири [8]. История формирования современного рельефа в бассейне реки Вах рассмотрена В.В. Вдовиным [2].

Продолжались этнографические исследования бассейна реки Вах. В 1957 году этнографическую экспедицию на реку Вах совершила известный российский этнограф З.П. Соколова [32]. В 1969, 1971/1972 годах этнографами Томского государственного

университета Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзиным проводились этнографические экспедиции на реку Вах (Усть-Коликъеган, Ларьяк, Корлики, Чехломей, Большой Ларьяк) [15].

3) Современный период

На современном этапе (после 1991 года) значительный вклад в изучение бассейна реки Вах внесли ученые Нижневартковского государственного университета.

В 1994-1997 гг. геоботанические исследования поймы р. Вах проводились полевым отрядом под руководством д.б.н., профессора Ю.В. Титова и к.б.н. Е.С. Овечкиной. Итогом работы стало геоботаническое районирование поймы р. Вах и описание ее современного состояния [21]. Г.Н. Гребенюк рассмотрены типы кедровых лесов и проведен мониторинг состояния лесных геосистем в бассейне р. Вах [3].

В 2006 году под научным руководством проф. Ф.Н. Рянского проведена многопрофильная научно-практическая экспедиция «Три центра». В ходе экспедиции проводились системно-географические исследования бассейна реки Вах для выработки рекомендаций по территориальной организации природопользования в регионе, полевых исследований с целью районирования территорий традиционного природопользования в верховьях Ваха. Одним из участников экспедиции был автор данной статьи [20].

И.С. Аитовым проведено физико-географическое и эколого-ландшафтное районирование Нижневартковского региона, разработана эколого-хозяйственная дифференциация исследуемой территории [1].

Результатом многолетних геоэкологических исследований ученых НВГУ стали несколько коллективных монографий. В 2007 году под редакцией д.г.н., профессора Ф.Н. Рянского вышла коллективная монография «Природа, человек, экология: Нижневартковский регион», посвященная целостному всестороннему географическому описанию одного из самых крупных и экономически важных регионов Западной Сибири — Нижневартковского района, в которой существенное место отведено бассейну реки Вах [26]. В 2010 году опубликована коллективная монография «Исследование современного состояния водохозяйственного комплекса в бассейне р. Вах», в которой рассмотрены задачи ком-

плексного изучения гидрографического района для целей научного обоснования методов и средств обеспечения устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса бассейна реки [9].

Имеются многолетние исследования научной лаборатории геоэкологических исследований НВГУ (рук. к.г.н. Коркин С.Е.) по русловым и эрозионным процессам реки Вах, а также геоморфологии и криологии бассейна [13]. Исследование почв бассейна реки Вах проводилось С.М. Овчинниковым [23] и Е.А. Коркиной [14]. Целый ряд работ к.г.н. Козелковой Е.Н (НВГУ) посвящен экологическому состоянию водотоков бассейна реки Вах [10, 11]. Природоохранные аспекты управления качеством водных ресурсов в бассейне реки Вах рассмотрены в коллективной монографии ученых НВГУ. На основе природоохранного зонирования бассейн реки Вах был разграничен на природоохранные зоны для более правильного и технологически верного использования территории [12]. Вопросам гидрологии реки Вах посвящен ряд работ томских ученых: рассмотрен водный сток реки, условия его формирования и многолетние изменения [29].

Также в бассейне Ваха проводились гидрохимические исследования, определены фоновые гидрохимические показатели поверхностных вод бассейна [16, 27], описана природа фенольного загрязнения реки и пойменной зоны [22].

Мощным импульсом для проведения научных исследований в бассейне реки Вах стало создание в верховьях реки Глубокий Сабун (правый приток Ваха) природного парка «Сибирские увалы». Для выполнения научно-исследовательских работ привлекались ученые, высококвалифицированные специалисты из ведущих академических и научно-исследовательских институтов России, а также проектных и исследовательских организаций округа таких, как ООО НПО «Северная археология», Институт природопользования ХМАО РАЕН). В этот период на территории природного парка проводились научно-исследовательские экспедиции Института почвоведения и агрохимии СО РАН г. (Новосибирск), Института экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург), Сургутского и Нижневартовского гос. университетов.

В результате проведения научных экспедиций, работ по инвентаризации основных компонентов природных экосистем, направленных на описание текущего состояния флоры и фауны, почв и

других природных компонентов, были получены обширные результаты фундаментальных научных исследований. Результаты всех указанных выше исследований нашли свое воплощение в виде Отчетов о НИР (итого в фондах научного отдела БУ ХМАО-Югры «Природный парк «Сибирские увалы» на 2025 год более 150 отчетов о научно-исследовательских работах), вышли 197 научных статей, выпущено 5 научно-методических сборников, подготовлено 4 монографии, разработан Электронный научно-методический атлас природного парка «Сибирские увалы».

В настоящее время на территории Нижневартовского района большинство научных фундаментальных исследований природных экосистем и ее основных компонентов проводятся, в основном, на территории природного парка [30].

Примечания

1. Аитов, И. С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории (на примере Нижневартовского региона): специальность 25.00.36 «Геоэкология»: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. географ. наук. — Барнаул, 2006. — 18 с.

2. Вдовин, В. В. История формирования мезозойско-кайнозойских отложений и современного рельефа в бассейне реки Вах / В. В. Вдовин, Л. Я. Проводников // Труды института геологии и геофизики. Выпуск СО АН СССР. — Новосибирск, 1965. — 95 с.

3. Гребенюк, Г.Н. Типы кедровых лесов бассейна реки Вах / Г.Н.Гребенюк, А.И.Тарасов. — Нижневартовск, 1996. — С. 12-21.

4. Дмитриев-Садовников, Г. М. Реки Ваха Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Вып. XIX. — С. 1-21.

5. Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Вып. XXVI. — С. 1-15.

6. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. — Санкт-Петербург: Тип. В. Киришбаума, 1904. — 281 с., прил. X, [2], 281, 78 с.

7. Загороднюк, Н. И. Ваховский край в работах А. А. Дунина-Горкавича // Вопросы теории и практики. — 2017 — №12(86), Ч.5 — С. 87-90.

8. Земцов, А. А. К вопросу о геоморфологическом районировании северо-восточной части Западно-Сибирской низменности / А. А. Земцов, С.Б. Шацкий // Ледниковый период на территории европейской части СССР и Сибири. — Москва, 1959. — С. 309-320.

9. Исследование современного состояния водохозяйственного комплекса в бассейне р. Вах: Коллективная монография / под ред. Г. Н. Гребенюк, О. Ю. Вавер. — Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-т, 2010. — 133 с.

10. Козелкова, Е. Н. Гидроэкологическая характеристика водотоков нефтепромысловых районов Среднего Приобья (на примере реки Вах) // Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона: материалы российско-германской конференции. Тюмень, Тобольск, 20-22 сент. 2004 г. — Тюмень: ИПЦ, «Экспресс», 2004. — С. 275-277.

11. Козелкова Е. Н. Экологическое состояние водотоков бассейна реки Вах // Проблемы региональной экологии — 2008 — №5. — С. 99-102.

12. Козелкова, Е. Н. Природоохранные аспекты управления качеством водных ресурсов в бассейне Средней Оби (на примере реки Вах): моногр. / Е. Н. Козелкова, Г. Н. Гребенюк. — Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2013. — 127 с.

13. Коркин, С. Е. Геоморфозкотоны бассейна реки Вах // Международная научно-практическая конференция «Бассейновые территории: проблемы и пути их решения»: материалы. — Ишим, 2013. — С. 66—70.

14. Коркина, Е. А. Почвы бассейна реки Вах / Е.А. Коркина, А.В. Нехорошева. // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Науки о Земле. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2011. — № 4. — С. 51—57.

15. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX - начале XX вв. Этнографические очерки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. — 225 с.

16. Лазарева, Д. В. Влияние уровня воды на изменение гидрохимических показателей в реке Вах // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 92-95. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18884> (дата обращения 02.04.2026).

17. Лобачев С.В. Экспедиция на реку Вах // Изв. ВГО. — 1934. — Т. 66, Вып. I. — С. 35-42.

18. Милевский, О. А. Река Вах в исследовательском проекте тобольских краеведов начала XX в. // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. — 2024. — № 6 (93). — С. 122-129.

19. Миллер, Г. Ф. Известия о реке Вах и дорогах на Пур, Таз и через Елогуй на Енисей из русских и остяцких устных рассказов // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. — Новосибирск: Сиб. Хронограф, 1996. — 310 с.

20. Михайловский, В. Л. Вах таинственный, или путешествие к центру России. — Екатеринбург, 2008 — 168 с.

21. Овечкина Е. С., Титов Ю. В. Растительный покров молодой поймы реки Вах // Биологические ресурсы и природопользование. Нижневартовск: НГПИ, 1997. Вып. 1. — С. 29-42.
22. Овечкин, Ф. Ю. Природа фенольного загрязнения реки Вах / Ф.Ю. Овечкин, Е. С. Овечкина // Вторая междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы науки и практики XXI в.» (Нижневартовск, 27 февр. 04 марта 2016 г.): материалы. — Нижневартовск: Издательский центр «Наука и практика», 2016. — С. 77-85.
23. Овчинников, С. М. Почвы бассейна р.Вах и некоторые вопросы их использования (правобережная часть Среднего Приобья): автореферат диссертации ... канд. биолог. наук; Московский университет [МГУ] им. М.В. Ломоносова. — Москва, 1974. — 29 с.
24. Отчет охотоустроительной экспедиции Лобачева. 1931 г. КУ «Государственный архив Югры». Фонд 43. Опись 1. Дело 144. Листы 1-166.
25. Перевалова, Е. В. Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году. // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2010. — Вып. 3(43). — С. 121-134.
26. Природа, человек, экология: Нижневартовский регион / под ред. Ф. Н. Рянского. — Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-т, 2007. — 323 с.
27. Пуртов, В. А. Фоновые гидрохимические показатели поверхностных вод бассейна реки Вах / В. А. Пуртов, И. В. Завьялова, Д. А. Селиванова, Н. С. Ремень // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. — 2013. — №4. — С. 31—38.
28. Рянский, Ф. Н. Водоохранное зонирование р. Вах, как подход к управлению водными ресурсами ХМАО-Югры / Ф. Н. Рянский, Е. Н. Козелкова // Вестник Томского гос. ун-та — 2006 — № 4. — С. 90-91.
29. Савичев, О. Г. Водный сток реки Вах (Западная Сибирь), условия его формирования и многолетние изменения / О. Г. Савичев, О. А. Камнева // Известия ТПУ. 2009. — №1. — URL: <https://clck.ru/3SFhRV> (дата обращения: 08.12.2025).
30. Середовских, Б.А. Природный парк «Сибирские увалы» как полигон российской науки (хронология научных исследований 1998—2023 гг.) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы XI Междунар. Науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 9—10 ноября 2023 г.). — Нижневартовск: НВГУ, 2024. — С. 436-441.
31. Сирелиус, У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публикация Н. В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 344 с.
32. Соколова, З. П. Этнограф в поле. Западная Сибирь, 1950-1980-е годы: полевые материалы, научные отчеты и докладные записки. — Москва: Наука, 2016. — 942 с.

33. Строганов, Н. С. Физико-химическое исследование вод бассейна реки Вах: работы научно-промысловой экспедиции по изучению реки Обь и ее бассейна. Т. 2, № 4. — Красноярск: Гостип. им. Вейнбаума, 1930. — 33 с.

34. Труды Северной методической охотостроительной экспедиции. Нарымская экспедиция на реке Вах. 1931 год. (По данным зоолога В.В.Раевского). — 373 с. — URL: <https://clck.ru/3SFh7R> (дата обращения: 08.02.2026).

35. Шатилов, М. Б. Ваховские остяки: (этнографические очерки): Томск: издание Томского краевого музея, 1931. — 175 с.

Р. А. Ибраева

ПРИНЦИПЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ УТВАРИ В КУЛЬТУРЕ АГАНСКИХ ХАНТОВ

Музейный фонд муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр» (далее Экоцентр) [1] г. Мегиона хранит и экспонирует 21 663 экспонатов. Сборы этнографических предметов начались в 1988 году, музейный фонд регулярно пополняется в настоящее время.

Одной из крупных коллекций является этнографическая, в настоящее время включающая более 2 тыс. музейных предметов. Кроме традиционной национальной одежды, обуви, различных украшений и аксессуаров включает и утварь, изготовленную из бересты и древесины.

Среди всех предметов насчитывается более 100 различных деревянных изделий поступивших в различные годы от представителей восточных хантов, локализующихся в Среднем Приобье, включая притоки рек Аган, Васюган, Салым, Тромаган, Юган [2, 3, 4].

Ханты с древних времен селились в лесных массивах близ водоемов, так как реки были основными транспортными путями, да и жизнедеятельность народа была связана с охотой и рыболовством. Дремучие хвойные леса не только кормили обских угров, но и позволяли укрыться зимой от холодных снежных бурь, оберегали людей и от палящего солнца в знойное лето. Народ веками приспосабливался к суровым условиям северного края. Научился выживать при экстремальных температурах.

В западной части Нижневартовского района, где локализуются аганские ханты (в XVII—XIX вв. — Аганская волость), леса Ханты-Мансийского автономного округа — Югры занимают оставшиеся не заболоченными низкие речные террасы и имеют вид узких лент, вытянутых вдоль рек. В восточной части района, особенно в высоких местах, как Верхне-Тазовская возвышенность и Аганский Увал, хвойные и смешанные леса произрастают крупными сплошными массивами [5].

Береговые ландшафты Агана значительно отличаются друг от друга. Левый берег является подножием Аганского материка. Сразу от реки местность резко повышается, рельеф увалисто-холмистый. Здесь произрастают смешанные (урманные) леса с преобладанием темнохвойных (сибирской сосны, ели) и мелколиственных (березы, осины) пород.

В правобережье долина реки выражена значительно лучше. Она представляет собой низкую террасу, изрезанную множеством стариц, останцами коренной террасы и береговыми валами. С севера долина р. Аган ограничена высокой коренной террасой, с перепадом высот 6—15 м. Терраса плавно повышается к северу и переходит в озерно-болотную равнину. Сухая дренируемая полоса имеет ширину 2—3 км. Здесь произрастают крупно ствольные сосновые леса. Подлесок отсутствует или редок. Верхний ярус растительности представлен угнетенной сосной, нижний — сфагновыми мхами, кустарничками и осокой [6, 7, 8].

Лесистость в целом достигает 58%. Основу лесов Нижневартовского района составляют три породы: сосна, кедр и береза, — занимающие 97,3% лесопокрытой площади. В восточной части правобережья Оби значительно увеличивается участие кедра — до 27%.

В жизнедеятельности аганских ханты урманы, имеют большое значение. Ведь именно в заболоченных низменностях, поросших мхом и осокой, кедровыми и лиственными лесами аганские ханты добывают основной источник питания — дары природы. К тому же традиционное природопользование (сбор лесных ягод, кедровых орехов, белых грибов, охота на зверей и птиц, рыболовство и частное оленеводство) до настоящих времен является для большинства людей основой традиционной деятельности, позволяющей им частично сохранять материальную культуру.

Проживая на традиционных поселениях — стойбищах, до сих пор многие устанавливают срубные дома из древесины с двускатной (реже односкатной) крышей (хант. Rot). Дополнительно из бревен и жердей строят необходимые хозяйственные постройки, такие как хлебная печь (хант. Нянь кер), хозяйственные и продуктовые лабазы (хант. Тqпас) и различные навесы.

Деревья являются универсальным материалом и применяются аганскими хантами практически во всех сферах деятельности.

Например, в рыболовстве для изготовления многих промысловых ловушек, снастей и других приспособлений используют как стволы деревьев, так и прутья, дранки и корни хвойных пород.

До сегодняшних дней у данной территориальной группы ханты популярен запорный способ лова рыбы, который заключается в том, что за короткое время, рыбаки перегораживают русла речек и ручьев своеобразной плотиной, называемой запор (хант. Вар). Это наиболее древнее приспособление Аганских ханты, состоящее из жердяного мостика и заграждения, сооружаемого из дранок, кольев, изготовленных из тонких стволов и крепких прутьев, ели (хант. Қёл). Запор устанавливают в местах скопления ихтиофауны в зависимости от нагульно-кормовой среды рыб. В специально организованные проходы квадратной или прямоугольной формы в запорах устанавливают пён (ловушка, сплетенная из прутьев и корней кедра).

Мужчины — умелые мастера по деревообработке. Имея минимум инструментов: топор, нож и лучковое сверло, буквально за пару дней из сосновых (хант. Ёнчэх) или кедровых (хант. Лыхэл) (реже практикуют ель (хант. Қёл)) дранок (длиной 2 м) изготавливают ловушку - морду (хант. Пён). Структура такой ловушки

включает основание в виде деревянной рамы, остова и внутреннего вставного горла из дранок переплетенных кедровой саргой.

Для изготовления подобных ловушек предварительно за 2-3 дня заготавливают древесину. Для остова (рамы) берут обрезные доски шириной 0,70 см и толщиной 0,5 см. Для обрешетки готовят тонкие рейки 0,12-0,13 см., изготавливают Саргу за счет расщепления и вытягивания кедровых корней. Для вытягивания и выравнивания сырца, мастера из крепкой доски (чаще береза или осина) изготавливают ручной станок. Только подготовив необходимый материал, приступают к изготовлению самой ловушки.

В процессе изготовления морды, дранки вставляют в отверстия предварительно подготовленного остова (рамки), переплетают их кедровой саргой (хант. *Һар*, *Дӛр*) через каждые 10-12 см (рис.1). Другой конец дранок собирают в кольцо, стягивают вокруг деревянной пробки и плотно завязывают кедровой саргой. Иногда корень кедра заменяют черемуховой корой (хант. *Ём юх кар*) или лозой.

Рис. 1. Процесс переплетения дранок саргой (Һар, Дӛр)

Размеры самых больших подобных ловушек значительно превышали рост человека. Самые маленькие изготавливались высотой в пределах одного метра.

Данный вид рыболовства позволяет поддерживать гибкое экологическое равновесие в водоемах. За счет пространства, оставляемого между кольями, происходит естественная сортировка вылавливаемой рыбы. К тому же улов в ловушке остается живым

несколько дней. Для ускоренного рыболовства применяют боталки, которыми бьют (ботают) по воде, пугая рыбу выше запора и загоняя ее сверху реки к ловушке.

В рыболовстве применяют и другие средства лова, и приспособления, изготовленные из древесины и коры деревьев. Например, в свое время были популярны орудия для поковки рыбы — остроги с деревянными вставными зубьями; добывали рыбу и при помощи стрел с гарпунными наконечниками из рога оленя; ловили и сетями, для которых изготавливали поплавки из свернутой в трубочку бересты или вырезали из плотной коры сосны обыкновенной. В промысле для крепления каменных грузил практиковали и деревянные кольца.

При плетении сетей без применения таких деревянных приспособлений как мерки для ячеи сетей (рейка необходимого размера) и игл не обойтись.

А установить и проверить сети практически невозможно без наличия лодки. У аганских ханты большим спросом до настоящих времен пользуются легкие манёвренные лодки долбленки, называемые обласом (хан. Ай-рыт) (рис. 2).

Рис. 2. Процесс изготовления ай рыт из ствола осины

В Нижневартовском районе обласа (хант. ай рыт) изготавливают из цельного ствола прямоствольной осины (хант. Пой) (тополь, дрожащий — лат. *Populus tremula*) или сосны кедровой (хант. Дыхэл) (в настоящее время кедр применяют крайне редко).

Мастера лодочники прекрасно понимают преимущества различной древесины и не случайно берут для изготовления лодок осину (хант. Пой). Это дерево относится к безъядровым породам, т. е. у нее отсутствует ядро, и заболонь имеет несколько более высокую плотность с однородным строением, благодаря чему древесина хорошо режется по всем направлениям, легко лущится и раскалывается на ровные части, прекрасно впитывает различные смолистые составы. К обработке легче подвергается свежесрезанная влажная древесина.

Древесина осины ценится в материальной культуре восточных хантов за исключительную легкость, упругость, высокую прочность, усиливающуюся со временем. Старцы утверждают, что молодая осина, срубленная весной вовремя сокодвижения и высушенная на воздухе без прямого попадания солнечных лучей (проявленная), приобретает прочность кости. Она не боится влаги, не коробится и устойчива к растрескиванию при сушке, хотя и легко колется. Поверхностные волокна древесины плотные, поэтому стойкость к снашиванию при трении довольно высока.

Обласа в зависимости от предназначения изготавливают местными — для переезда одного человека и небольшого количества груза; средние — для рыболовства, охоты на водоплавающую птицу, как транспортное средство — для женщины с детьми; и большие — грузовые.

На первый взгляд долблѐнка — примитивная, легко изготавливаемая лодка. Однако технология изготовления ай рыт не так проста, как кажется. Очень важно выбрать подходящее по размеру и структуре древесины дерева ранней весной. Диаметр ствола подбирают по обхвату рук человека (хозяина обласа). Древесину оценивают и по правильному жилкованию волокон ствола.

Стволы у деревьев правильно формируются при достаточном освещении (при защите от полуденного солнца), хорошего дренажа, умеренной влажности, питания, без сильного конкурентного давления со стороны соседей. Отсутствие физических препятствий позволяет дереву равномерно тянуться вертикально вверх и формировать мощную, прямую основу ствола.

В умении определять необходимую древесину все времена у хантов существовала преемственность. Опытные знатоки по деревообработке привлекали в поиски древесины и в процесс изго-

товления молодых людей, которые на практике перенимали знания и умения старших.

Представители коренных народов Западной Сибири во все времена соблюдали принцип бережного отношения к природным объектам. В том числе, никогда без особой необходимости не валяли живые деревья. Поэтому, при обнаружении подходящего дерева, всегда проверяют пригодность древесины, выполняя вертикальный затёс по стволу, и при помощи топора или ножа вынимают полоску древесины, на которой хорошо просматривается расположение волокон. Они должны быть прямыми. Если волокна вились, то затёс замазывали смолистым варом и просили прощения за причинённую боль, если же древесина соответствовало требованиям, дерево вырубали, совершив определенный обряд.

В народе говорят лодка без весла, что человек без ног. Поэтому весло готовят сразу, на месте изготовления лодки долбленки. Для движения обласа в бассейне реки Аган применяют однолопастные вёсла, которые изготавливают из древесины ели, кедра или сосны, пропитывая смесью смолы и сажи. Обычно мужское весло тяжёлое, женское короче, маленькое, лёгкое и ручка украшена резьбой. Форма лопасти хантыйского весла чаще всего, листовидная. Но изготавливают лопасти с округленным, прямоугольным или заостренным нижним краем в зависимости от донного грунта водоема — песчаное, глиняное или торфянистое.

В промысловой культуре большое значение кроме древесины имеют прутья, корни и кора деревьев.

Например, в пассивной охоте для лова боровых птиц и пушных зверей применяют разные ловушки и самострелы. У аганских ханты более популярны ловушки давящего типа, в частности слопцы на песцов и лис (рис. 3), на боровую птицу (хант. Сас-сек(х)) (рис. 4). Их устанавливают с целью вылавливания боровых птиц. Изготавливают их с подручного древесного материала. Изгородь (хант. Оч) устраивают из жердей, сторожку (хант. Пурмет юкут) из щепы и веток.

Для опадного устройства подбирают тяжелые смолистые бревна хвойных пород диаметром 12-15 см. и длиной от 300 до 550 см. При высыхании бревен добавляют дополнительный гнет, это могут быть бревна или камни. Связующим материалом так же

служит кедровая сарга (хант. һар, Дяр). Иногда мелкие детали связывают корой черемухи или молодой ивы.

Рис. 3. Ловушка давящего типа на лис

Рис. 4. Ряд слопцов на боровую птицу

Тяжелые смоляные стволы применяют и для изготовления срубных ловушек на медведей и других крупных животных.

С давних времен обские угры выбирали способы охоты, которые не нарушали экологический баланс природы. Слопцы одни из самых экологических самоловов. Они лишь придавливают дичь, не губят их и даже не ранят попавшее в ловушку существо. Если попадают в ловушки молодые особи животных и птиц воспроизводительного возраста, охотники их отпускали. В брачный период и во время гнездовья слопцами вовсе не пользовались.

Человек, живущий в природной среде, без охоты не обходится. Охота и кормит, и дает сырье для изготовления одежды, обуви и различных предметов быта, аксессуаров, игрушек. В быту и промыслах аганских ханты не выкидывают даже гнилушки древесины, их применяют в качестве средств обработки. Например, перепревший древесный материал (стружку, труху) мастерицы используют при выделке шкур; отвар чаги, коры лиственницы и черемухи используют в качестве красителя, а смолу применяют в качестве клея или лаков.

В материальной культуре аганских ханты большое место занимает и корень кедра (хант. Дяр дыхэл). Его применяют практически везде, где есть что связать и затянуть.

Кроме того, саргу из кедрового корня применяют для обшивки и оплетения берестяной посуды. Изготавливают прочные, легкие

короба — корневатики (хант. Дяр йңкел) (рис. 5) путём оплетения им черемуховых дранок.

Рис. 5. Корневатик из музейного фонда МАУ Экоцентр

Корневатики чрезвычайно удобная тара для хранения продуктов и других вещей. В давние времена их изготавливали круглой, овальной, прямоугольной формы. В быту коренных малочисленных народов севера встречались вместилища различной величины. Небольшими плетёнными из корня кедра коробами обычно всегда пользовались в доме, а больших коробах хранили вещи и посуду в лабазах, использовали при переездах. Мастерницы аганских ханты из кедровой сарги также плели тарелки (рис. 6) и чаши (рис. 7), с крышками и без. В них обычно подавали к столу сушеное мясо и рыбу, ягоды и кедровые орехи. В иных хранили корни и сушеные травы. Весной держали собранные в гнездовьях яйца птиц.

Рис. 6. Плетенная из сарги тарелка

Рис. 7. Плетенная из сарги чаша

Восточные ханты изготавливают традиционную посуду из древесины, преимущественно используя лиственные породы деревьев, такие как берёза, ольха или осина. Основной тип изделий — выдолбленные, корытообразные блюда и чаши.

Рис. 8. Блюдо из древесины березы

Рис. 9. Ковш из березового капа

Этот способ обработки древесины связан с наличием мягкой, легко поддающейся выдалбливанию древесины у лиственных пород, что позволяет создавать вместительную и прочную посуду для повседневного использования.

Использование лиственных пород объясняется их доступностью в местах традиционного проживания ханты и подходящими физическими свойствами древесины для изготовления различных вместилищ. Часто для их изготовления используют остатки древесины, использованной при долблении лодок и производства весел, топорищ и других хозяйственных предметов, и строений как навесы, срубы для домов и т. п. Даже небольшие куски древесины мастера просто так не выбрасывают. Из шипы изготавливают другую утварь как солонки, ложки, и приспособления (ручные рубанки) для выравнивания поверхностей различных деревянных предметов, изготавливают игрушки для детей.

В традиционном хозяйствовании обских угров подобное применение древесины подтверждает рациональное использование природных ресурсов.

Материальная и духовная культура аганских ханты тесно переплетаются. В природопользовании в том числе.

По сути, в культуре обских угров каждое растение и дерево — это живое существо, у которого свой дух, если даже они не имеют никакого практического значения. На протяжении многих веков аганские ханты живут в гармонии с природой. Рационально пользуются дарами природы и берегут как отдельные деревья, так и в

целом лес, тайгу. Понимают, что урманы дают человеку, зверям и птицам пищу, тепло, приют — являются родным домом.

Примечания

1. Региональный историко-культурный и экологический центр» г. Мегион // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 3. — С. 19.
2. Лёзин, В. А. Большие реки // Реки Ханты-Мансийского автономного округа. — Тюмень, 1999. — С. 52-57;
3. Хантыйский народный географический термин // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 3. — С. 275.
4. Аган // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 1. — С. 47.
5. Лесные ресурсы // Нижневартовский район: официальный сайт администрации. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. — URL: <https://nvraion.ru/ecology/geographical-description/forest-resources.php> (дата обращения: 01.04.2026)
6. Аганская ландшафтная провинция. Аганский увал // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 1. — С. 47—49.
7. Среднеобская ландшафтная провинция. Среднеобская низменность. Среднеобская террасовая ландшафтная провинция // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 3. — С. 148.
8. Сургутская низина // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 3. — С. 164—165.

МАЛЫЕ МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОБСКИХ УГРОВ

Для того чтобы понимать, как относились ханты и манси ко времени, необходимо обратиться к пониманию категории времени и его соотношения с пространством. Как подчёркивает В.И. Сподина, время в представлении обских угров делится на два вида — это «магико-религиозное» (мифологическое) и «объективно-реальное» (повседневное) [7, с. 6]. К «магико-религиозному» можно отнести события, связанные с богами, героями, которые происходят в фольклоре [7, с. 65]. Тогда как «объективно-реальное» время наблюдается в движении, продолжительности отрезков времени (час, месяц, год), применяемых вместо истинного математического времени [7, с. 14].

Первый, кто отметил малые меры измерения обских угров, был С.К. Патканов, исследователем было замечено, что самой малой, и самой древней, единицей времени являлся «котёл», или как его называли в «остяцких» легендах — «медленный котёл». Продолжительность этого временного отрезка равнялась одному часу. С.К. Патканов в одной из «остяцких» былин находит пример использования этой меры. В сказании про двоих сыновей (мужа) и женщине сообщается, что дочь остяцкого князя просит героя освободить её от ненавистного жениха. При этом она говорит следующее: «Если ты хочешь взять меня в жёны, то не оттягивай это до тех пор, пока медленный котёл будет готов» [3, с. 266]. Приведённый пример, считает С.К. Патканов, служит подтверждением давнего использования меры «котёл» [3, с. 144].

Известный финский филолог Август Алквист первым приводит расшифровку единицы измерения «котёл» - «Put», это время у хантов обозначает «за которое в котле свариться суп из рыбы или птицы» [5, с. 280]. Также о такой мере как «Put» писал финский этнограф, лингвист У.Т. Сирелиус, утверждая, что в хозяйственной жизни длительность кипячения (приготовления) в котле является малой мерой измерения времени у обских угров. Он называет этот временной период, как «сидел время чайного котла». Если увеличить эту меру, то она будет звучать уже иначе: «сидел время варки котла с мороженой рыбой», ещё продолжительнее времен-

ной отрезок: «сидел время варки двух котлов» — приблизительно 3 часа. Для обозначения более длительных периодов, используют такие обозначения: полдня, день, сутки [6, с. 241-242].

Томскими этнографами В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной было подмечено, что для определения времени у хантов отсутствовал какой-либо точный образец, все вычисления были связаны с окружающими предметами и явлениями природы, а также строго индивидуальны, поскольку применялись людьми с разными физическими особенностями отдельного человека [1, с. 100-101].

В. И. Сподина, предлагает разделять данные представления на два вида — это «магико-религиозное» (мифологическое) и «объективно-реальное» (повседневное) время [7, с. 6]. К магико-религиозному, можно отнести события, связанные с богами, героями, которые происходят в фольклоре [7, с. 65]. Тогда как «объективно-реальное» наблюдается в движении, продолжительности отрезков времени (час, месяц, год), применяемых вместо истинного математического времени [7, с. 14].

В работах Е.В. Переваловой и Е.Н. Даниловой также находим хантыйское измерение временных промежутков, связанных с кипением (приготовлением) пищи. Так, Е.В. Перевалова к ним относит следующие названия: хантыйское «щай веренты мере» - «пока чай кипит» (15-30 мин), «пут веренты мере» — «пока котёл кипит» (30 мин.), мансийское — «авк пут сыс» — «пока вариться еда в котле» (1-2 ч) [4, с. 157].

Этнографы обращают внимание на сакральный смысл, который несёт в себе термин «котёл», поскольку в хантыйском и мансийском фольклоре его название фигурирует как «семиушковый», «семидонный». Отмечается, что братьями котла являются чайник и ведро, что находит отражение в названиях мер измерения, фольклоре и ритуальных практиках. Так, в сказаниях лесных ненцев «Тылику», перетягивание мамонтова рога между героями происходит вовремя пока «чайник кипит», в перетягивании железной палки пока «чайник и котёл кипит». В хантыйском фольклоре встречаются схожие названия малых величин: «время вынимания пищи» (мяса, рыбы) из котла. Это нашло отражение в мифе, где бог середины Сосьвы просит подождать дочь «промежуток славного времени пока [из котла] вынимают в чашу». Период, когда «котёл вскипел» (приготовился), считается начальной точ-

кой отсчёта времени. Действия героя начинаются после того, как «котёл с мороженой рыбой, котёл с талой рыбой вскипел» или приготовился, наполненный доверху лосиным мясом «семидонный котёл». Помимо перечисленного время кипячения (приготовления) считается ритуальной, поведенческой паузой. Так, думамолчание бога Торума длится, «пока опущенный в котёл, хорошее жертвенное [мясо] варится, пока вынимается [это мясо] в чашу хорошую» [4, с. 155-158].

Для определения продолжения длительных периодов, таких как время в пути, в прошлом часто использовали описательные выражения. Например, ханты, плывшие по реке, отсчитывали количество песчаных отмелей. Во время сухопутных перемещений они отмечали число ночёвок. В случае передвижения на оленях также отсчитывали количество ночёвок «два дня ехать» или считали количество остановок по естественной нужде животных. Н.В. Лукиной приводится сказание, где время и измерение пространства передаётся через действия героев «долго рубила, коротко рубила», «близко шел, долго шел» [2, с. 375]. В хантыйской традиции акцент делается скорее на течение времени, а не на его конкретное исчисление, а размышления о прошлом носят эпизодический характер: «прежнее время» [2, с. 351]. Также В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной отмечается, что существуют понятия, обозначающие половину, часть, отрезок чего либо, который распространяется и на временные промежутки, например, «Вю т'ас-пэлэкҮ», что значит полчаса [1, с. 102].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что в хантыйском языке существует устойчивое выражение «котел» для обозначения коротких временных промежутков. Это выражение широко использовалось как в повседневной речи, так и в фольклорных текстах.

Кроме того, существуют менее точные, описательные выражения, которые связаны с длиной пройденного пути или поведением животных. Также в фольклорных текстах можно встретить упоминание о малом времени как о некоем абстрактном ощущении, непривязанном к конкретному временному отрезку. Помимо перечисленного, существует обозначение «половины», которое применяется к временным отрезкам.

Примечания

1. Кулемзин, В. М. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX-начале XX вв.: этнографические очерки / В. М. Кулемзин, Н.В. Лукина. — Тюмень: Мандр и Ка, 2006. — 208 с.
2. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общ. ред. Е. С. Новик. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 568 с.
3. Патканов, С. К. Сочинение в 5 т. Т.5: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские остяки и их народная поэзия / сост. Ю. Мандрика. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2003. — 416 с.
4. Перевалова Е.В. Котел в культуре обских угров и самодийцев: Археологический артефакт и «живая» традиция / Е. В. Перевалова, Е. Н Данилова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2019. — № 4(47). — С. 152-164.
5. Рындина, О. М. Пространство и время в мифо-исторической памяти манси // Вестник Томского государственного университета. Культура и искусствоведение. — 2022. — № 46. — С. 276-289.
6. Сирелиус, У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. — Томск: Том. ун-т, 2001. — 344 с.
7. Сподина, В. И. Время как универсальная мировоззренческая категория традиционной культуры (на материале обско-угорских и самодийских народов) // Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. — Ханты-Мансийск: Юграфика, 2014. — 206 с.

Часть III

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Н. В. Атаманова

ФАКЕЛ ЭСТАФЕТЫ ОЛИМПийСКОГО ОГНЯ «SOCHI. 2014»: ИЗ НОВОГО ПОСТУПЛЕНИЯ МУЗЕЯ

Каждый год в музейную коллекцию Нижневартковского краеведческого музея поступает около одной тысячи единиц разнообразных предметов: бытовых, документов, образцов печатной продукции и фотографий. Каждый из них, проходя жёсткий отбор на фондовой закупочной комиссии, становится частью музейного фонда Российской Федерации. У каждого предмета, документа или фотографии своя история. Наш музей — краеведческой направленности, поэтому особое внимание уделяется предметам, имеющим отношение к истории Нижневартовска, Нижневартковского района, и истории выдающихся жителей города.

В январе 2026 года в музее случилось долгожданное и планируемое событие — большое поступление предметов (более 50 единиц хранения) из личной коллекции нашего земляка — Креймера Игоря Александровича. Цель статьи — рассказать об одном из предметов, наиболее примечательном, так как именно в этом году проводятся XXV зимние Олимпийские игры в итальянских областях Венето и Ломбардия. В связи с этим немного вспомним олимпийскую зиму 2013–2014 годов.

Этот предмет сразу выделяется своим видом — факел эстафеты Олимпийского огня «SOCHI. 2014». Факел сочинской олимпиады, серебристый снаружи и красный внутри, сделан из алюминия, весит около 1,8 кг; его высота — 95 см, ширина — 14,5 см (в самом широком месте), толщина — 5,4 см. Вес и центр тяжести рассчитаны и подобраны для максимального удобства его использования во время бега [1].

В основе дизайна факела — очертания пера Жар-птицы — серебристо-матовый и красный цвета, символизирующие лёд и пламень. 14 000 факелов для олимпийской эстафеты зажжения огня произведены на Красноярском машиностроительном заводе «Красмаш». Стоимость одного факела на момент производства в 2013 году составил 12,8 тысяч рублей. Дизайн символа олимпиады в г. Сочи разработан креативной командой Центра промышленного дизайна и инновации «АстраРосса Дизайн» под руководством Владимира Пирожкова и Андрея Водяника. Работает факел на пропане с добавками для яркого свечения пламени. Максимальное время горения — 12 минут. Чтобы у спортсменов не мёрзли руки во время эстафеты, в факеле имеется функция подогрева рукоятки. И ещё одна интересная деталь — символ олимпиады не тонет в воде [2].

В верхней части факела, справа от логотипа сочинской олимпиады имеется неприметная надпись тонким маркером чёрного цвета в две строки — «411 Креймер И. А.». Так скромно помечен факел под номером 061, честь пронести который выпала вартовчанину И. А. Креймеру.

Традиция олимпийской эстафеты с огнём зародилась в древности, но в впервые была официально введена в 1936 году, перед летними Олимпийскими играми. С тех пор в качестве факелоносцев олимпийского огня выбирались известные спортсмены (действующие или завершившие карьеру), добившиеся определённых успехов в спорте и представляющие страну организатора. Игорь Александрович в число участников эстафеты олимпийского огня от Ханты-Мансийского автономного округа — Югры включён по рекомендации, решением Межгосударственного совета от 03.11.2013 года.

И. А. Креймер родился в 1963 году в Авдеевке Донецкой области. С 1976 года живёт в Нижневартовске. В 1985 году увлёкся китайскими единоборствами, а именно – ушу, которое учит быть сильным морально и физически. В 2008 году ему было присвоено звание заслуженного тренера России, а в 2012 году он стал лауреатом национальной премии в области боевых искусств «Золотой пояс».

Игорь Александрович хорошо известен в городе, округе и стране. Заслуженный тренер, старший тренер сборной России по

ушу, один из основателей Нижневартковского драматического театра, который воспитал потрясающих актёров и сделал подопечных сильнейшими спортсменами мира. При его инициативе в городе появился клуб «Дао», а сегодня в Нижневартовске работает пять клубов, где дети и подростки занимаются восточными единоборствами [3].

Факел эстафеты Олимпийского огня — предмет достаточно редкий. Для включения в фонд Нижневартковского краеведческого музея имеется несколько оснований.

Во-первых, это один из символов подготовки и церемонии открытия одной из самых запоминающихся зимних олимпиад — Сочи 2014 года. Эстафета олимпийского огня «Сочи 2014» является самой продолжительной и масштабной в истории зимних Олимпийских игр. Эстафета с участием 14 тысяч факелоносцев — одно из самых важных событий, связанных с Играми. Это эмоции, которые по накалу страстей не уступают Олимпийским соревнованиям. У эстафеты «Сочи 2014» была ответственная миссия — объединить огромную страну, показав многообразие и красоту России.

Во-вторых, предмет связан с именем известного человека, чья жизнь вот уже на протяжении 50 лет тесно переплетена с историей нашего города. В — третьих, олимпийский факел, это, несомненно, часть истории нижневартковского спорта, а если учесть, что И. А. Кремер на протяжении многих лет возглавлял Нижневартковский драматический театр, то и история культуры нашего города. Вместе с медалями, сувенирами, документами факел эстафеты Олимпийского огня «SOCHI. 2014» займёт почётное место в фондах Нижневартковского краеведческого музея.

Примечания

1. Петровский, П. Огонь Олимпиады — 2014 отправят в открытый космос / П. Петровский, И. Соболев // Российская газета: [официальный сайт]. — URL: <https://rg.ru/2013/01/15/estafeta.html> (дата обращения: 27.03.2026)

2. Клещенко, А. «Как устроен факел Олимпиады — 2014» // Федеральный АИФ. — 2013. — 08 окт. — URL: <https://aif.ru/infographic/943368/> (дата обращения: 27.03.2026).

3. Креймер Игорь Александрович // «Земляки» — региональный культурно-просветительский проект в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. — URL: <https://zemplaki.okrplib.ru/map/people/kreimer-igor-aleksandrovich/> (дата обращения: 27.03.2026).

*Е. Е. Ворожска
Е. С. Сорокина*

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «МУЗЕЙ В ЧЕМОДАНЕ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА РЕБЕНКА К КУЛЬТУРЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Формирование информационной культуры школьника относится к основным задачам современной школьной библиотеки. Решение этих задач призывает нас организовать общение — библиотекарей и читателей, а также читателей между собой. Средством диалога могут стать самые разные формы работы. Среди них самые распространенные: анкетирование, тетради отзывов, выставки, подготовленные вместе с читателями. Пространство школьной библиотеки способствует реализации различных активных и интерактивных методов обучения, начиная с массовых дискуссий и заканчивая проектно-исследовательской деятельностью.

Мы же решили использовать в своей библиотечной работе музейные технологии, так как это может способствовать обогащению духовного и эмоционального мира современных школьников. Но, по нашему мнению, музей должен принадлежать всем и не ограничиваться только стенами школьной библиотеки.

Опираясь на опыт музейных работников, мы сделали вывод, что в последнее время для привлечения большего количества посетителей музеи активно используют новые формы работы, вовлекая в участие посетителей. В своей деятельности они отходят от стереотипа — музея с застеклёнными экспозициями и табличками «Руками не трогать». Всё чаще экспонаты извлекаются из витрин и включаются в сферу общения всех тех, кто посещает музей.

Одной из интерактивных форм работы с музейными экспонатами является идея создания «Музея в чемодане». Экспозиция уместается в одном чемодане с музейными экспонатами, рисунками, текстами, фотодокументами, творческими заданиями. Отобранные вещи и материалы легко помещаются в чемодан и легко транспортируются.

А идея создания именно библиотечного «Музей в чемодане» заключается в том, что можно быстро развернуть мобильную выставку, в которой можно манипулировать музейными предметами, что очень важно для детей, но и с помощью музейных технологий воспитывать интерес к книге и чтению.

«Музей в чемодане», как переносной или передвижной, благодаря своей мобильности активно используется для организации выставок, ведения занятий в школе и доступен ученикам всех возрастов. Эта форма музейной и библиотечной работы позволяет решить целый ряд научно-исследовательских, образовательно-воспитательных и социально значимых задач, стоящих перед современной школой.

Первым этапом большого краеведческого проекта «Музей в чемодане» стала экспозиция «Быт русского Севера». Представили ее подготовленные экскурсоводы — пятиклассники. Экспозиция включала в себя различные старинные предметы домашней утвари, игрушки и швейные принадлежности.

Уже сам старый потрепанный чемодан вызвал у зрителей живой интерес! Экскурсоводы рассказывали интересные факты и загадывали загадки. А уже после просмотра экспозиции команды пятых классов приняли участие в познавательной игре «Русский дом», где соревновались в знании предметов русского быта, народных сказок, пословиц и поговорок. Исполняли художественные номера, демонстрировали свои творческие способно-

сти, а также предложили участникам игры рецепты приготовления блюд русской кухни. Мероприятие закончилось чаепитием.

При подготовке к мероприятию дети — экскурсоводы обращались к фонду школьной библиотеки. С помощью библиотекаря ребята искали в энциклопедиях интересные факты. Таким образом, у ребят появился навык работы с печатными источниками информации.

Следующим этапом реализации проекта стала экспозиция «Загадки Югорской земли». Эта экспозиция была приурочена к празднованию дня рождения Ханты-Мансийского округа — Югры. Данная экспозиция стала самой масштабной и включала в себя различные мероприятия. Школьники познакомились с культурой и традициями коренных жителей нашего округа. Помимо коллекции из чемодана дети познакомились со сказками и легендами народов ханты и манси. Этно-чтения, книжные слушания «Югорские сказы», с элементами театрализации для детей из начальных классов сопровождалась театральными миниатюрами с использованием кукол Акань и другого реквизита.

В школьной библиотеке была устроена выставка рисунков «Узоры северной Земли», где были экспонированы рисунки наших учеников.

В рамках этой экспозиции дети отправились в виртуальное этно-путешествие «По Агану и Ваху», что позволило им окунуться в самобытный мир коренных народов нашего края. По словам ребят, в этом виртуальном путешествии они совершили множество открытий.

Также 1 декабря ко дню рождения Ханты-Мансийского автономного округа активному досугу на больших переменах были посвящены дни веселых затей «Хатл-еш — Солнечные лучики». Ученики начальных классов смогли поиграть в активные игры народов ханты и манси.

Итоговым мероприятием стал обрядовый праздник «Мы — дети Югорской Земли». Участники праздника приняли участие в традиционных танцах и обрядах народов ханты и манси. В исполнении детей прозвучали стихи и песни о Севере. Непременными элементами праздника стали национальные игры и состязания коренных народов Югры.

Следующей музейной экспозицией, которую приурочили ко Дню защитника Отечества, стала выставка «Навечно в памяти народной». С ней познакомились ученики средних и старших классов. А обучающиеся восьмых классов приняли участие в литературно-музыкальной игре. Библиотекарь и учитель истории предложили участникам обсудить картины фронтовой жизни в поэме Александра Твардовского «Василий Теркин».

Ребята отметили особенности композиции поэмы и обсудили образ главного героя. Провели параллели между Великой Отечественной войной и специальной военной операцией, отметили героизм и самоотверженность бойцов прошлого и настоящего.

При обсуждении главы «Гармонь» перед собравшимися выступил гармонист. А в завершении урока присутствующие «перенесли» на фронтовой привал и отведали настоящей солдатской каши!

Социальные изменения, происходящие в нашем обществе и с нашими детьми, побуждают школьные библиотеки к трансформации. Но трансформация должна быть грамотной, сбалансированной. Школьная библиотека призвана транслировать идеал интеллектуального досуга, в программу ее развития должны входить такие форматы событий, чтобы развлечения были не самоцелью, а формой, средством более легкого усвоения знаний для детей.

Дети имеют возможность приобщаться к культурным и историческим традициям родного края, соприкоснуться с прошлым через живое восприятие, через реальный предмет — музейный экспонат, стать непосредственным участником действия. Музей обладает уникальным потенциалом социально-воспитательной работы с детьми, помогает детям понять язык вещей, постичь их культурное значение и рукотворность, становится незаменимым помощником в изучении культуры своего народа, воспитывает патриотические чувства и творчество.

А наш «Музей в чемодане» продолжает свою работу и готовит новые экспозиции.

**«ЖИВОЕ ЮГОРСКОЕ СЛОВО ОБЪЕДИНЯЕТ»
КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ**

На протяжении четырех лет Центральная городская библиотека Мегиона выступает инициатором и ключевой площадкой значимого краеведческого просветительского проекта — Открытой городской литературно-краеведческой конференции «Живое югорское слово». За это время проект перерос границы локального мероприятия, объединив в гибридном формате (офлайн и онлайн) не только территории Югры, но и участников из других регионов России.

Конференция стала уникальным пространством для межпоколенческого диалога: здесь на одной площадке выступают писатели, краеведы, работники музеев и библиотек с теми, кому только предстоит перенять эстафету памяти — педагогами, студентами и школьниками. В основе этой инициативы лежит стремление пробудить у молодежи живой интерес к истории и литературе родного края. Через глубокое погружение в культуру, историю решает важнейшие задачи патриотического воспитания и формирования гражданственности, доказывая, что любовь к большой стране начинается с искренней привязанности к своей «малой Родине» и её истокам».

Отрадно отметить живой интерес школьников и студентов к истории и культуре родного края, который ярко проявляется на литературно-краеведческой конференции. Юные исследователи представляют глубокие и содержательные работы: изучают творчество местных писателей, погружаются в национальные традиции, исследуют богатую культуру и многовековую историю народов Севера. Особое место занимают исследования, посвящённые вкладу Югры и других регионов в Победу в Великой Отечественной войне, они помогают сохранить память о героическом прошлом для будущих поколений

Доклады отличаются творческим подходом и оригинальностью исполнения. Конференция показывает, что подрастающее поколение интересуется литературой, историей и культурой род-

ного края, и немало участников увлечены исследовательской деятельностью.

Особенно приятно отметить, что в режиме онлайн с нами делятся опытом литературно-краеведческой работы коллеги из Ханты-Мансийска, Нижневартовска, Белоярского района, города Советский, посёлка Кондинское (Районный краеведческий музей Н.С. Цехновой), посёлка Уньюган (Литературно-творческое объединение «Серебряная Обь»), а также коллеги из других регионов: Чебаркульской городской библиотеки, Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова и Центральной районной библиотеки имени 1 Мая города Нижний Новгород.

Проведение конференции приобретает особый смысл — можно сказать, что конференция становится тем самым мостом между поколениями, который позволяет передать живую память о событиях, а они как раз и формируют идентичность нашего региона и страны в целом.

В 2025 году конференция была посвящена Году защитника Отечества, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Году сохранения исторического наследия в Югре, 95-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, 45-летию образования города Мегиона.

Муллер Ольга Юрьевна — директор Института профессионального образования коренных народов Югры, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета отметила: «Перед нами — замечательная возможность рассказать о людях через историю югорского края. Рассказать через призму судеб конкретных людей, через рассказы о родных улицах и домах, через творчество местных авторов... И здесь будет уместным привести высказывание известного ученого, литературоведа, академика Дмитрия Лихачева: «Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой только и может быть рост духовной культуры всего общества».

Сегодня многие молодые люди живут в мире размытых ценностных ориентиров, где историческое сознание формируется под влиянием разнонаправленных информационных потоков. В этих условиях приобщение к литературно-краеведческому наследию

становится для молодых людей постижением тех истин, которые невозможно передать сухим языком учебников или каких-либо официальных документов. Именно поэтому хочу сделать акцент на названии конференции: «живое» югорское слово.

Гурьева Людмила Тихоновна — редактор окружной газеты «Ханты ясанг», кандидат филологических наук отметила, что сотрудничество открывает новые перспективы для обмена педагогическими практиками и методическими находками в области литературного краеведения.

Таким образом, через живое общение и исследовательскую деятельность молодежь получает глубокие знания о своем крае, осознавая неразрывную связь истории Югры с историей всей страны. Это позволяет нам с уверенностью говорить о том, что конференция стала эффективным инструментом формирования гражданской позиции подрастающего поколения.

С. А. Губайдуллина

УНИКАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ №5

Библиотека давно перестала ассоциироваться исключительно с тихими читальными залами и стеллажами с книгами. Сегодня это динамичное пространство, предлагающее посетителям разнообразные формы взаимодействия с культурой и историей. Библиотека становится местом не только хранения книг, но и своеобразным музеем, создающим уникальные возможности для культурного просвещения населения. Именно такую уникальную практику музейных экспозиций «Город, который выжил», «Культура и быт казаков», «Хвала тебе, Чувашия моя» и другие организовала Городская библиотека №5. Этот проект выделяется своей новизной и эффективностью среди учреждений подобного типа.

Что такое музейные экспозиции в библиотеке? Наш проект представляет собой создание временных выставочных площадок непосредственно внутри помещений библиотеки. Благодаря этому жители получают доступ к интересным историческим материалам прямо в библиотеке, там, где они находятся чаще всего.

Как проходят экскурсии? Организация выставок лишь половина дела. После завершения монтажа начинается активная фаза — организация познавательных экскурсий. Каждый сотрудник библиотеки, участвующий в проекте, проходит специальную подготовку, позволяющую грамотно проводить экскурсии любого уровня сложности. Все экскурсии сопровождаются интересными фактами, подробными комментариями и вопросами для обсуждения, стимулирующими активное участие слушателей. Одним из ключевых факторов успеха нашего проекта стало тесное сотрудничество с учебными заведениями города. Проект пользуется большой популярностью среди школ и детских садов. Мы получаем многочисленные заявки на проведение таких мероприятий. Экскурсионные группы формируются преимущественно из учащихся школ и дошкольных учреждений, однако многие взрослые также проявляют активный интерес к подобным мероприятиям. Для удобства гостей экскурсии часто включают интерактивные элементы, игры и викторины, позволяющие глубже погрузиться в изучаемую тему. Опыт показывает, что подобные мероприятия значительно повышают уровень осведомленности учеников, развивают их творческое мышление и расширяют кругозор. Особенное удовольствие мы испытываем, наблюдая, как дети реагируют на наши выставки и экскурсии. Многие из них начинают самостоятельно изучать историю и культуру своей родины, вдохновляясь увиденным и услышанным.

Каждая экспозиция отражает определенную тему, важную для формирования патриотического сознания, сохранения исторической памяти и развития интереса к изучению своего региона.

Тематическое разнообразие тем, охватываемых нашими экспозициями, впечатляет.

Патриотические экспозиции знакомят с героическими страницами истории России, подчеркивая вклад наших соотечественников в развитие страны. К примеру, музейная выставка «Город, который выжил», сформированная из фондов музея Центра детского

и юношеского технического творчества «Патриот», была приурочена к 80-летию со дня полного снятия блокады Ленинграда и посвящена тем, кто проявил мужество и героизм на фронте в осаждённом городе. Кроме книг и фотографий, на полках лежали ценные экспонаты того времени: чернильница, метроном и радиоприемник. Эти предметы были важны, потому что радио в блокадном городе представляло собой единственное средство связи с внешним миром. Сами ленинградцы его бережно хранили, оно было необходимо городу-фронту не меньше, чем хлеб, вода, оружие и боеприпасы. Единственный детский журнал, который выпускался в условиях блокады Ленинграда оставался «Костёр» и он тоже был представлен в музее. Такие мероприятия помогают воспитывать любовь к Родине, уважение к её традициям и культуре.

Музейные экспозиции краеведческого характера раскрывают богатство природы, историю и культурные особенности региона. Посетители узнают много нового о своем крае, его достопримечательностях и знаменитых людях. Совместно с Общиной коренных малочисленных народов ханты «Хунзи» была открыта музейная экспозиция «Жизнь среди рек и лесов», посвящённая быту хантов. Посетители увидели уникальные экспонаты: национальную одежду, предметы быта, орудия труда и элементы декоративно-прикладного искусства. Каждый экспонат — это отдельная история о мудрости, трудолюбии и гармонии с природой, которые отличают хантыйскую культуру. Знакомились с традициями, ремёслами и укладом жизни одного из коренных народов Севера. Особенно гостям понравились интерактивные моменты: возможность примерить элементы национального костюма и попробовать себя в традиционных ремёслах. Экскурсии по экспозиции вызывают живой интерес у взрослых и детей, ведь это не просто выставка, а настоящее путешествие во времени и пространстве.

Одной из важных форм культурной коммуникации являются музейные экспозиции национальных общественных организаций, организованные в стенах библиотек. Эти мероприятия способствуют сохранению культурных традиций различных народов, проживающих в России, предоставляют горожанам уникальную возможность познакомиться с традициями, обычаями и образом жизни представителей разных этносов. В 2025 году Городская библиотека №5 стала победителем с проектом «ЭТНОквартирник

на Интернациональной», поддержанный грантом губернатора Югры. Важнейшей составляющей успешного проведения музейных экспозиций является сотрудничество библиотеки с национальными общественными организациями, такими как Региональная общественная организация «Башкиры Югры», Община коренных малочисленных народов ханты «Хунзи», общественная организация белорусов «Белая Русь», НО Хutorское казачье общество «Приобский», общественная организация кыргызской культуры «Ынтымак (Дружба)», «Чувашская национально-культурная автономия „Илем“ («Красота»», общественная организация «Марий Ушем». Такие объединения обладают глубокими знаниями о своей культуре, сохраняют аутентичные артефакты и обеспечивают квалифицированную интерпретацию представленных экспонатов. Библиотеки становятся посредниками, предоставляя площадки для организации выставок, мастер-классов, лекций и презентаций. Благодаря этому сотрудничеству жители города имеют доступ к достоверной информации о различных этнокультурных группах, способствуя формированию позитивного восприятия разнообразия культур и укреплению межнационального взаимопонимания.

На базе городской библиотеки №5 проходила выставка «Культура и быт татаро-башкирского народа 20 века», посвященная культуре и жизни двух тесно связанных народов. На экспозиции были представлены эксклюзивные и старинные вещи из личных коллекций, национальных коллективов и читателей. Традиционные костюмы, медный самовар, старинный сундук, ковер на стене создали атмосферу национального колорита и погрузили многих гостей в воспоминания о детстве. Экспонаты для выставки предоставили партнеры Центр детского и юношеского технического творчества «Патриот», Региональная общественная организация «Башкиры Югры» и участники народного ансамбля «Шатлык». Национальная культура каждого народа представляет собой уникальный пласт исторического наследия, отражающий его мировоззрение, бытовые особенности и эстетические предпочтения.

Например, выставка предметов быта коренных малочисленных народов Севера помогает жителям городов лучше понимать условия жизни и традиции этих народностей, обогащает представление о многообразии русской многонациональной культуры. Экс-

позиция, посвященная татарской культуре, включает демонстрацию традиционных костюмов, украшений, музыкальных инструментов и народных песен. Горожане получают редкую возможность ощутить живое присутствие традиционной народной культуры, почувствовать её дух и ритм.

Экспозиции в библиотеках создают атмосферу погружения в историю и жизнь другого народа. Посещение таких мероприятий позволяет людям увидеть предметы материальной культуры, ознакомиться с костюмами, декоративно-прикладным искусством, ремеслами и народными промыслами. Организуя подобные события, библиотека играет важную роль в сохранении и популяризации национального достояния, поддерживает инициативы активистов, занимающихся сохранением культурного наследия. Таким образом, музейные экспозиции национальных общественных организаций, проводимые в библиотеках, играют ключевую роль в сохранении и распространении культурного наследия народов России. Они служат инструментом формирования общественного сознания, воспитания уважительного отношения к различным этническим группам, укрепления межкультурного диалога и понимания. Библиотека становится центром притяжения, местом встречи и общения представителей разных культур, способствующим единству и гармонии общества.

Уникальность нашего подхода заключается в сочетании традиционных функций библиотеки с инновационными формами культурно-просветительной работы. Музейные экспозиции и экскурсии стали неотъемлемой частью жизни нашей библиотеки. Таким образом, наша библиотека стала центром притяжения для любителей искусства, истории и культуры, предлагая каждому возможность прикоснуться к богатству российского наследия и обогатить свое мировоззрение. Все это позволяет нам утверждать, что наш проект выходит далеко за рамки традиционного представления о роли библиотеки в обществе. Он формирует принципиально новый подход к сохранению исторического наследия и распространению культурных ценностей.

Сегодня проект успешно развивается, и мы планируем расширение географии проводимых выставок. Уже готовятся материалы для новых тем, разрабатываются сценарии экскурсий, проводится подготовка сотрудников к работе с новыми материалами. Наша

цель — сделать так, чтобы каждый житель города имел возможность соприкоснуться с великим наследием нашей страны и почувствовать себя причастным к его сохранению и популяризации.

Мы уверены, что этот проект станет важным инструментом формирования здорового общества, основанного на ценностях уважения к истории, любви к родине и стремлении сохранять национальные традиции. Ведь библиотека должна стать тем местом, куда хочется возвращаться снова и снова, находя вдохновение и открывая для себя новое каждое мгновение.

И. И. Исмаилова

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БИБЛИОТЕКИ И ШКОЛЫ
(ИЗ ОПЫТА СОВМЕСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«РОССИЯ В СЛАВУ ОБЛЕЧЕННА»)**

В 1991 году сменился статус России, она перестала быть государством в составе Союза, перешла от командной экономики к рыночной, поменялся социальный и этнический состав страны. Изменения коснулись и общественной сферы, старые ценности больше не актуальны, а новые еще не сформированы. Это стало вызовом к созданию новой идеологии и нравственности, которая бы объединила граждан и сохранила целостность страны.

Задача формирования таких ценностей все еще актуальна, об этом говорится в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей» [3]. Особое место по сохранению традиционных ценностей отводится деятельности учреждений культуры.

В Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [2] один из принципов звучит как «создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и творческому развитию детей и подростков, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Популяризация книги и чтения, проведение просветительских мероприятий о героях страны, великих писателях и художниках, проведение встреч с писателями и учеными — задачи, которые выполняет библиотека для реализации стратегии.

В статье рассмотрен опыт взаимодействия библиотеки и общеобразовательного учреждения в рамках проекта по духовно-нравственному воспитанию школьников «Россия в славу облеченная».

Целью совместного проекта является формирование у школьников контрольной группы представления о духовно-нравственных ценностях на примере художественных произведений. Для оценки эффективности проекта проводится тестирование: предварительное, промежуточное и итоговое. Вопросы строятся по принципу от простого к сложному, как в содержательном плане, так и в плане вариантов ответов.

Длительность проекта составляет один учебный год, такая продолжительность позволяет достичь цели. Занятия проводятся раз в месяц согласно плану.

Среди задач обозначен разбор художественных произведений через призму нравственных ценностей. Такая форма работы позволяет избежать директивного навязывания ценностей, а обсуждение поведения героев, их морального облика, жизненных результатов служит ролевой моделью и дает школьникам возможность увидеть и спрогнозировать последствия своих действий.

Стимулирование школьников логично обосновывать свое мнение, вести конструктивный диалог — еще одна из задач проекта. Сложно представить нравственного человека, гражданина без навыка коммуникации, умения грамотно вести диалог и плодотворную дискуссию.

В качестве контрольной группы выбрана параллель шестых классов. 10-12 лет — это возраст формирования самосознания, способности анализировать абстрактные идеи. Подростки проявляют интерес к этическим проблемам, происходит становление мировоззрения личности [1]. И совершенно логично именно в этот период, период становления мышления ребенка формировать его ценностную систему.

Для создания единого понятийного поля в задачи проекта также включено разъяснение дефиниций духовно-нравственных ценностей.

Начинается цикл занятий с установочной встречи со школьниками. В нее входит предварительное тестирование, определение целей и задач проекта, обсуждение значимости чтения и его актуальности для жизни современного человека, поиск ответа на вопрос «зачем мы читаем?»

Художественные произведения выбраны таким образом, чтобы охватить основные волнующие темы подростка: дружба и отношения со сверстниками, познание себя и своей идентичности, отношения с родителями. В план мероприятий включены следующие авторы и произведения: А.Н. Рыбаков «Кортик», М.Е. Салтыков-Щедрин «Премудрый пескарь», Т.Н. Поликарпова «Две березы на холме», С.М. Георгиевская «Галинина мама», А.И. Приставкин «Золотая рыбка», М.В. Ломоносов «Послушайте, прошу, что старому случилось...», отрывок из стихотворения Н.А. Некрасова «Крестьянские дети». Большая часть произведений внешкольной программы, такой выбор сделан осознанно, чтобы расширить литературный диапазон школьников.

10—12 лет — возраст эмоциональной нестабильности, неуверенности в себе. Чтобы помочь школьнику спокойнее прожить этот период, в занятия включены элементы библиотерапии. Терапевтический эффект достигается за счет смены ролей. Ребенок узнает себя в персонаже, соотносит его жизненную ситуацию со своей. Затем он дистанцируется от собственных переживаний, «подставляя» вместо себя героя произведения и, решая его проблему, находит выход из своих трудностей [4].

Со стороны школы в проекте участвуют психолог, социальный педагог и классный руководитель. Такое взаимодействие специалистов помогает влиять на становление ребенка с разных сторон

и при необходимости оперативно реагировать на его психологические и моральные запросы.

Ожидаемые результаты проекта: участие более 100 школьников в мероприятиях проекта, учащиеся способны объяснить свой поступок и поведение с точки зрения соответствия/несоответствия моральным ценностям, учащиеся предлагают несколько вариантов выхода из ситуации, учащиеся способны объяснить ту или иную ценность, понимают, как проявлять ее в жизни.

Примечания

1. Психология подростка: учебник / ред. А. А. Реан. — Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 480 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.» // Гарант: информационно-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400356337/> (дата обращения: 01.04.2026)

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.04.2026)

4. Бальмонд, С. Аптека для души: что такое библиотерапия и как книги помогают пережить кризис // ForbesLife. — 2025. — 4 июля. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/540647-apteka-dla-dusi-cto-takoe-biblioterapia-i-kak-knigi-pomogaut-perezit-krizis> (дата обращения: 01.04.2026)

СОЗДАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ О МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МИР НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ»

Человек, умело и эффективно владеющий технологиями и информацией, имеет другой, новый стиль мышления, принципиально иначе подходит к оценке возникающих проблем, организации своей деятельности.

Горвиц Ю.

В настоящее время внимание музейного сообщества обращено к вопросу социокультурной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также в психолого-педагогическом сопровождении их индивидуальности и развития их творческого потенциала музейными средствами. В связи с этим в музеях проводится поиск новых, инновационных форм и методов работы с детьми и подростками с ОВЗ, которые будут оптимально положительно работать на развитие личности ребенка. Одной из инновационных форм работы с детьми и подростками с ОВЗ — создание видеороликов.

Почему же ролик-видеорассказ о музейных предметах или о музее в целом порой эффективней по воздействию на детей и подростка с ОВЗ, чем традиционная экскурсия? Некоторые исследователи утверждают, что «видеоролики отражают клиповый характер современной культуры и удовлетворяют запросы современных подростков» [1, с. 27].

Достоинствами коротких видеороликов являются, во-первых, популярность этого формата у пользователей сети Интернет, во-вторых, качественный мини-ролик о музейном предмете может заинтересовать любого человека, даже не интересующегося историей ХМАО-Югры, г. Нижневартовска.

Главной задачей видеоролика — привлечение внимания детей и подростков с ОВЗ к музейному предмету (группе музейных предметов), передача понимания фактов, событий истории

ХМАО-Югры, города Нижневартовска через восприятие детей и подростков с ОВЗ.

Начиная работу с детьми и подростками с ОВЗ по созданию видеоролика, акцентируем внимание, что работаем именно с музейным предметом (или группой музейных предметов), с его характеристиками, историей бытования, привлекаем детей к командной работе, на общение внутри команды. А компьютер, специальные компьютерные программы, нейросети — это всего лишь инструменты для достижения общей цели, как краски для художника, пишущего картину. Мы предлагаем творческую цель, помогаем ребенку с ОВЗ добиваться ее реализации музейными средствами и снова ставить перед собой новую более сложную творческую цель. Думается, совместная творческая работа с детьми и подростками с ОВЗ над видеороликами послужит одним из инструментов профилактики компьютерной и телефонной зависимости.

Так, с детьми и подростками расстройствами аутистического спектра (РАС) выполняя короткие неигровые видеоролики, в основе которых набор слайдов с цитатами, документальными фотографиями («оживленных» генерированных в нейросети «Sora»), детских рисунков, сопровождающихся голосом и музыкой (музыка генерирована в нейросети «Suno»). Все собираем в единую композицию с помощью специальной компьютерной программы «Soni Vision».

В зависимости от степени нарушения здоровья детей и подростков с РАС выбирали повествовательное построение сюжетной линии в видеоролике. Задача видеороликов — через видеоряд (фото, слайды с цитатами) познакомить зрителя с историческими фактами, событиями, связанными с музейным предметом (группой предметов), сохраняя некоторую «недосказанность», чтобы потенциальный зритель захотел узнать, с чего история начинается и чем заканчивается, тем самым привлечь его к посещению музейной экспозиции. По нашей задумке, повествовательные видеоролики отвечают на три основных вопроса о музейном предмете: «Где?» (показываем место бытования музейного предмета); «Кто?» (рассказываем о героях, к примеру, в ролике «Покорители космоса на нижневартовской земле» на основе документальных фотографий космонавтов, посетивших Самотлорское нефтяное

месторождение и рабочий поселок Нижневартровский, позже — город Нижневартовск в 1960-1980-х гг.); «В чем проблема?» — обозначаем «завязку» исторических событий, фактов, столкновение интересов и мотивов действующих лиц, героизм рабочих, трудившихся в суровых северных условиях. Например, прорабатывая сюжетную линию видеоролика «А у нас задача одна — пробивать дороги поездам», к 50-летию прибытия первого грузового поезда в Нижневартовск, к началу эксплуатации железной дороги «Сургут-Нижневартовск», рассказываем о нелегком труде инженеров и рабочих «СМП-227».

Работая с детьми с нарушениями зрения и нарушениями слуха (7–9 лет) выявили интерес к созданию анимационных видеороликов, выполненных на основе детских рисунков. По характеру повествования — ролики-свидетельства, где ребенок с ОВЗ через призму своего восприятия рассказывает об интересном факте из истории города, поясняет ключевые события исторического момента. Короткие видеоролики, созданные в течение 2026 года, планируется объединить в цикл «Оранжевое настроение».

Отметим, создать видеоролик о музейном предмете (или группе музейных предметов) невозможно, не узнав историю самого музейного предмета, его места бытования и прочих сведений и характеристик. Чтобы выполнить короткое видео о музейном предмете, ребята очень тщательно, и не один раз, погружались в документальные источники о периоде создания или бытования данного предмета, выбирали «самое-самое» с точки зрения исследователя музейного предмета — по сути, создали эмоционально-смысловой конспект-сценарий будущего видеоролика.

Работая с детьми и подростками с ОВЗ над созданием видеороликов, придерживаемся следующих основных этапов. На каждом этапе научный сотрудник музея сотрудничает с педагогами-психологами учреждений-партнеров проекта.

На первом этапе мотивируем детей и подростков с ОВЗ к созданию видеоролика о музейном предмете или группе музейных предметов по выбранной теме. Перед началом работы знакомим детей и подростков с ОВЗ с понятием «видеоролик», демонстрирует образцы видеороликов, организует с ребятами «дискуссию», общение о том, зачем нужно создавать видеоролик о музейном предмете или группе музейных предметов по выбранной теме,

чему можно научиться или что узнать в процессе его создания. На основании высказанных в процессе обсуждения идей предлагает участникам распределиться по командам или выбрать индивидуальный проект.

На втором этапе осуществляем выбор предмета или группы музейных предметов — основы для ролика. Накануне занятия участники группы получают домашнее задание: подумать, на какую тему из истории ХМАО-Югры, г. Нижневартовска они хотели бы создать видеоролик, и обосновать свой выбор — почему именно о ней, чем она интересна. Свои варианты дети и подростки с ОВЗ заранее сообщают научному сотруднику, чтобы подобрать изображения музейных предметов (3—4 на группу или одного человека) или обеспечить доступ к визуальному осмотру предмета (предметов) с кратким историческим экскурсом о них.

На музейном занятии каждый участник команды рассказывает о своих исследовательских предпочтениях, о музейных предметах, которые произвели на него наибольшее впечатление. В ходе разговора и обзора, подобранных по тематике музейных предметов, подводим детей и подростков с ОВЗ к выбору темы, по которой будет создаваться видеоролик.

Третий этап — подобранные и переработанные по смыслу статьи из периодических изданий («Ленинское знамя», «Ленинская правда») для восприятия детей и подростков с РАС, отражающих исторические факты о выбранном музейном предмете (группе музейных предметов), дети и подростки с ОВЗ — участники команды, делают промежуточные выводы по тексту, обсуждают своё отношение к прочитанному, рассматривают детально музейный предмет (группу музейных предметов). Для лучшего восприятия пройденного материала выполняем мини остановки. Во время остановок можно использовать различные ассоциативные приёмы по активизации воображения через призму чувств. В процессе изучения переработанных по смыслу статей из периодических изданий об истории музейного предмета, «пишем шпаргалку» к прочитанным статьям. В силу нарушения здоровья дети и подростки с ОВЗ представляют информацию в шпаргалке сведения о музейном предмете отдельными словами, условными знаками, схематическими рисунками (не более 10 условных обозначений).

Далее, опираясь на шпаргалку, рефлекслируем (вспоминаем) о содержании прочитанного текста о музейном предмете.

На четвертом этапе разрабатываем сценарий видеоролика. Определяем девиз (слоган). История, написанная о музейном предмете, у нас уже есть, осталось только интересно показать её. Детям и подросткам с ОВЗ предлагается подумать над вопросами:

— почему, с вашей точки зрения, именно этот музейный предмет может быть интересен другим?

— чем вы хотите поделиться со зрителем?

— в чём главная суть истории о данном музейном предмете (или группы предметов)?

— какие эмоции должен этот предмет (или группа предметов) вызывать у нас — посетителей музея?

Ответить ребятам нужно несколькими предложениями. В результате получится скелет будущего сценария (на данном этапе желательно воздержаться от объяснений: полезно поддерживать в ребёнке с ОВЗ его собственное понимание музейного предмета. Научный сотрудник музея лишь подводит ребенка с ОВЗ косвенными вопросами к формулировке основной идеи). Далее, дети и подростки с ОВЗ смогут выразить основную идею в виде девиза-слогана, который может стать названием видеоролика.

Разрабатываем смысловые блоки (сюжет-фабула — стратегия подачи информации, кульминации). После изучения музейного предмета (группы предметов) проводится работа по осмыслению полученной информации и выделению главных идей, описанию событий, кульминационных точек будущего видеоролика, то есть формирование сценария. Во время обсуждения будущего сценария важно предоставлять детям и подросткам с ОВЗ свободу режиссёрского творчества. Дети и подростки с ОВЗ выдвигают свои трактовки и предложения, сами или с помощью научного сотрудника музея выбирают ключевые моменты в развитии нашего округа, города Нижневартовска и исторические события, которые они хотели бы отразить в видеоролике. Всё это очень важно для формирования собственной позиции и личного мнения ребенка с ОВЗ. Обращаем внимание детей и подростков с ОВЗ, что краткость — сестра таланта. В сценарии должно быть от пяти до девяти смысловых блоков, иначе видеоролик потеряет лёгкость восприятия. Ещё очень важно использовать принцип Шахереза-

ды — обрывать рассказ на таком интересном месте, чтобы хотелось услышать продолжение. В ее случае это помогло сохранить жизнь, в нашем случае поможет привлечь посетителей в музей.

На пятом этапе переходим к созданию видеоролика. Это один из наиболее длительных этапов, предполагающих постоянное взаимодействие научного сотрудника музея с детьми и подростками с ОВЗ. Следует учитывать, что на этапе конструирования видеоролика есть возможность его корректировки — если её упустить, скорректировать конечный продукт будет очень сложно — ребёнок, скорее всего, откажется что-то менять в ролике. Работать над созданием ролика можно всем вместе, то есть в команде, либо распределив обязанности между участниками группы. Решение о распределении обязанностей принимается, опираясь на индивидуально личностные предпочтения детей в реализации проекта и готовность к тем или иным видам работы (склонности к изобразительной, актёрской, операторской, монтажной деятельности и т.п.). На этом шаге важно постоянно поддерживать в создателях ролика позитивное отношение и чувство достижимости конечного результата. Иначе велика вероятность отказа участника от продолжения работы в видеопроекте.

Далее, выбирая программы для создания и монтажа видеороликов, в музейной практике используем:

- CapCut 17;
- Windows Movie Maker — для создания и редактирования видео и титров;
- Stop motion Studio — для съёмки анимационного ролика;
- Soni Vision.

Определение видеоряда смысловых блоков. После того, как сценарий готов, проводится работа по поиску или созданию визуальной основы видеоролика (подбор иллюстраций, интерьера, реквизита) и организация съёмок в зависимости от выбранного ранее способа реализации видеоролика. Во время съёмки музейного предмета (группы предметов) для видеоролика уделяем особое внимание такому инструменту как свет. Классическая схема предполагает освещение главного объекта с трёх сторон (трёхточечная схема освещения) — основной световой прибор подсвечивает объект, компенсирующий световой прибор убирает тени, созданные основным, контровой свет (это освещение, при котором

источник света располагается позади объекта и очень силён либо близко расположен) отделяет объект от фона, делая его объёмным.

Озвучивание смысловых блоков (звук или титры). Особое внимание на этапе съёмок уделяем звуку. С помощью научного сотрудника музея ребята составляют звуковой текст (или подписи) для будущего видеоролика с учётом выбранного видеоряда. В случае закадровой озвучки научный сотрудник, распределяет роли в зависимости от степени нарушения здоровья детей и подростков с ОВЗ, организует мини-репетиции и аудиозапись текста.

Цветовая композиция. Помогаем детям и подросткам с ОВЗ в подборе единого цветового стиля видеоролика, расположения титров на фоне, обеспечивающем его читаемость. Объясняем целесообразность и уместность использования визуальных эффектов, знакомим с закономерностями цветового восприятия, формируем чувство меры и вкуса.

5.5. Музыкальный ряд (подбор звукового сопровождения, наиболее точно соответствующего слогану видеоролика). Дети и подростки с ОВЗ учатся выравнивать звук с закадровым текстом, чтобы музыка не перекрывала голос рассказчика. Аудиотрек должен быть качественным, без шумовых эффектов и с одним уровнем громкости. Предпочтение отдаётся классической музыке, которая подойдёт практически к любому видеоролику, но возможна генерация музыкальной композиции в нейросети.

Особое внимание уделяем правильному оформлению видеоролика с учетом соблюдения авторских прав на заимствованные материалы. К обязательным элементам видеоролика относятся:

- название видеоролика (или слоган);
- авторы видеоролика (перечисление фамилий и имен детей и подростков с ОВЗ, работавших над созданием видео);
- благодарность за использованные материалы (ссылки на первоисточники, авторские права). В любом случае, в заключительных титрах необходимо указать: «все права на использованные материалы принадлежат правообладателям», а также назвать владельца и название источника (например, музыкальная композиция) и уточнить, что «материалы использованы в ознакомительных целях»;
- место съёмки;
- год создания.

Отметим, работа по созданию видеороликов и объединения их в тематические циклы планируется в течение 2026 года. Видеоролики: «Покорители космоса на нижневартовской земле», «А у нас задача одна — пробивать дороги поездам», «Город первых» — лишь первые «пробные» шаги детей и подростков с ОВЗ в интерпретации интересных фактов истории ХМАО-Югры, города Нижневартовска через призму своего восприятия.

За время работы на музейных занятиях педагогами-психологами учреждений-партнеров уже отмечена положительная динамика у детей и подростков с ОВЗ по следующим показателям:

- стабилизация эмоционально-волевой сферы;
- повышение уровня речевой активности;
- укрепление функций внимания и памяти;
- развитие коммуникативных качеств;
- освоение способов конструктивного взаимодействия;
- повышение самооценки;
- повышение интереса к посещению музея.

Таким образом, совместное создание видеороликов с детьми и подростками с ОВЗ в силу своей новизны, универсальности, доступности и привлекательности в музейной практике может быть рекомендовано в качестве эффективного инструмента их социокультурной реабилитации.

Примечания

1. Копытин, А. И. Психодиагностика в арт-терапии. — Санкт-Петербург: Речь, 2014. — 516 с.
2. Копытин, А. И. Арт-терапия для детей и подростков /А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская. — Санкт-Петербург, 2007. — 214 с.
3. Лебедева, Л. Д. Практика по арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. — Санкт-Петербург: Речь, 2003. — 216 с.
4. Таранина, Е. В. Практика по арт-терапии: шкатулка мастера. — Москва: Инфра-М, 2003. — 187 с.

**СИБИРСКИЕ МОТИВЫ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ЕРШОВА
(ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КНИГ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА)**

Петр Павлович Ершов, сибиряк по происхождению, родился 22 февраля 1815 года в селе Безруково, Ишимского округа Тобольской губернии. Раннее детство поэта протекло в далеком Березове, в небольшом северном городе, где отец Ершова занимал должность исправника. Суровая обстановка детства, оставившая свой неизгладимый след на всю последующую жизнь поэта, оказала глубокое, сильное влияние на его духовный мир. В чуткой душе мальчика рано начали развиваться поэтические наклонности, и вместе с тем росла горячая любовь к родине поэта — Сибири, к ее суровой, но величественной природе. Все эти детские впечатления нашли отклик в творчестве П. П. Ершова. Наравне с известной сказкой «Конек-Горбунук» были написаны и опубликованы десятки лирических стихотворений, рассказы: «Осенние вечера» и поэма «Сузге», сюжетом для которой послужило старинное сибирское предание.

В коллекции фонда ГАУК ТОНБ хранится 230 изданий произведений Петра Павловича Ершова. На смену старым изданиям приходят новые экземпляры. Почти 115 с начала 2000 года и по нынешний год поступили в фонд библиотеки. Всю коллекцию можно условно поделить на 4 периода: «Книги, изданные до 1945», «Книги периода 50-90-х годов», «Издания 2000-х годов», «Современные издания 2010-х годов». Самое раннее хронологически относится к советскому периоду — 1934 год. Наименьшее количество сохраненных изданий: 50—80-е годы. Это следствие движения фонда и физическое изнашивание самой книги.

В фонде библиотеки хранятся книги и статьи, посвященные биографии Петра Павловича Ершова. «Рожденные в стране изгнания», 1916 г. писателя, поэта, журналиста Константина Владимировича Дубровского, представляет собой сборник статей о людях, родившихся в Сибири. В №№ 7-8 «Сибирского наблюдателя» за 1904 год есть биографическая статья о П.П. Ершове.

Здесь мы можем найти основные сведения об авторе. «Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок»: Биографические воспоминания университетского товарища его А. К. Ярославцова», 1972 г.

«Конёк-Горбунок» Петра Павловича Ершова всегда пользовался и до сих пор пользуется большой популярностью среди художников. Их рисунки и иллюстрации помогают уже не одному поколению россиян сохранить воспоминания о своём детстве. Чьи-то попытки оказываются более успешными и плодотворными, другие менее запоминаются и не получают высоких наград. Но в результате этого разнообразия появилась огромная галерея ярких образов. И путешествуя вместе с Иваном и Коньком-Горбунком, эти иллюстрации позволяют читателям побывать на небе, в морских глубинах и сказочно-прекрасной земле. Но в основном все иллюстраторы вдохновляются для создания своих неповторимых картин сибирским краем, каким его описал сам автор.

Самое раннее издание сказки, сохранившееся в фонде библиотеки, относится к первой половине 20 века. «Конек — Горбунок» издания Академии 1934 г. Художником книги является Николай Борисович Розенфельд — родной брат Льва Борисовича Каменева, директора издательства «Academia». Особое внимание обращает на себя буйство красного цвета, пластика и сатирическая заостренность образов. Так же сказка встречается в изданиях: Стихотворения: Советский писатель, 1936 г. и Избранные сочинения П. П. Ершова, 1937 года. Этим книгам более 80 лет. «Альбом сказок» (оригинал 1875) 2015 г. Рисунки для сказки «Конек-Горбунок» в данном издании выполнены Николаем Ивановичем Соколовым. Художник объединяет на одном листе семь главных сюжетов сказки, находит свое композиционное решение, используя вытянутый по вертикали формат. В 1879 году Николай Соколов работал в Тюмени в Александровском Реальном Училище преподавателем рисования и чистописания, а также помощником классных наставников.

Издания периода 50-х — 90-х отличает большое количество разнообразных техник. Такие художники как В. Андриевич и Б. Маркевич, А. В. Кокорин, А. М. Елисеев выполняют иллюстрации в манере детского рисунка, которые понятны маленьким читателям. Прямые линии рисунка без излишеств создают атмо-

сферу настоящей сказки, при этом можно заметить и характерные орнаменты на одежде главных героев или архитектурные ансамбли сибирской земли. Краски слегка приглушенных тонов, что характерно для книжной иллюстрации советского периода.

Сказка «Конек-Горбунок» занимает особое место среди работ московского художника-графика Анатолия Михайловича Елисеева. «Художнику удалось создать удачную книжную режиссуру. Наполнив пространство книги узловыми сценами, соединив эти сюжеты в целый, практически непрерывный видеоряд. Текст не существует отдельно от рисунков, каждый из них интересно рассматривать. Внимание привлекают множество подробностей и деталей. Художник иллюстрирует сказку с наивной прямоотой, которую хранят в себе народная картина или лубочное искусство. В рисунки мастерски вплетены элементы народного орнамента. Текст выполнен в лучших традициях русской печатной книги с заставками, концовками, буквицами» [5, с. 135-136].

Известный график Анатолий Владимирович Кокорин в течение многих лет работал над иллюстрациями к сказке. Художник использовал рисунки, наброски, жанровые зарисовки, акварели, созданные им во время путешествий по древнерусским городам. Все увиденное им в путешествиях нашло свое отражение в художественном оформлении сказки. «Он стремится к совпадению содержания текста и иллюстрации на одной странице. С этой целью он разбивает текст полостными иллюстрациями, которые исполнены в манере виртуозного перового рисунка, которые расцвечены потом акварелью. Кокорин продолжает лучшие традиции петербургской школы книжного искусства конца 19 начала 20 века, участников знаменитого творческого объединения «Мир искусства» [5, с. 127].

Ряд других иллюстраторов, таких как Николай Кочергин или Владимир Милашевский, отдают дань детальной проработке образов персонажей, а так же подробно воспроизводят обычаи Древней Руси.

Большинство сюжетов в иллюстрациях Николая Михайловича Кочергина разворачивается на фоне пейзажа, в котором угадывается образ природы средней полосы России. «Иллюстратору в большой графической серии из 36 рисунков удалось найти свое оригинальное прочтение сказки. В выборе сюжетов для иллю-

стрирования художник отдает предпочтение темам фантастическим, волшебным. <...> Приступая к работе над «Коньком-Горбунком», Н. М. Кочергин подробно изучал одежду, архитектуру, обычаи и традиции Древней Руси. <...> По мнению многих исследователей, герой получился наиболее приближенным к тексту П. П. Ершова. На книжных страницах он постоянно меняется» [5, с. 89].

Владимир Алексеевич Милашевский окончил архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств. За двадцать лет работы над художественным оформлением сказки, Владимир Алексеевич создал два варианта иллюстраций. «Мои иллюстрации, - <...> - едва ли не первый случай, когда один художник сделал к одному литературному произведению две разных сюиты иллюстраций, как бы противоречащих друг другу». [5, с. 99]. Навыки, приобретенные в училище, помогли в работе над иллюстрированием «Конька горбунка». Царские палаты с их башенками, крылечками, галереями и искусной резьбой, а так же крестьянские избы не являются точной копией конкретных исторических памятников, а созданы исключительно воображением художника. К тому же он прекрасный знаток быта и одежды Древней Руси — что отражено в детальной проработке образа крестьянских персонажей. Иллюстратор считал, что книга написана не для детей, а для взрослых. Начиная с 1970-х годов сказка, с его иллюстрациями, издавалась ежегодно огромным тиражом.

Издания 2000-х годов отличает поиск нового подхода к иллюстрации книг. Художественное оформление сказки нового времени рассчитано, скорее, на взрослую аудиторию, способную оценить искусство оформления книги. Что бы создать уникальную, ни на кого не похожую картину сказки, в ход идут забытые техники лаковых миниатюр мастеров Мстеры.

В интерпретации Мстерского художника Владимира Немова, выдающегося мастера русской лаковой миниатюры, Иван — храбрый юноша, царь — глупец, волшебный Конек-Горбунук и другие персонажи этой веселой сказки предстают перед читателем яркими и запоминающимися образами. Оригинальный промысел имеет происхождение из поселка Мстера Владимирской области, беря начало в XIV веке. Здесь был один из крупнейших

центров иконописи, а вот лаковая миниатюра просто дополнительный продукт, который возник на заре XX века, но именно он помог ремеслу выжить и сохранить характерные особенности исконно русской школы после Октябрьской революции.

Ольга Мони́на использует искусство средневековой книжной живописи со всеми атрибутами в виде буквиц, заставок, картуши и многим другим. Вдохновлялась искусством средневековой книжной миниатюры. Иллюстратор вспоминала о строго оговоренном объеме книги в 112 страниц, из которых текст занимает 90. На иллюстрации оставалось мало места. Страничных иллюстраций (в полный разворот) можно поместить только 3 (по количеству частей). Орнаментальные рамки с изображениями персонажей и архаичными выражениями продиктованы отсутствием места в объеме книги. Сто двенадцать оригинальных орнаментов разрабатывались художницей около года.

Еще один художественный прием использовал Георгий Юдин — двцветное переложение текста (красный и черный) — просто, графично и изящно. Сам Юдин в одном из интервью говорил так: «Спрашивают иногда, каким образом я рисую, откуда берутся сюжеты, иллюстрации. В моём случае я бы ответил так. Я беру белый лист, смотрю на него долго и пристально — и вдруг вижу, что на нём появляется композиция, и мне остаётся её только обвести. Но для этого нужно очень много знать. Много перечитывать. Многому научиться».

На первое место среди разнообразия современных приемов иллюстрирования сказки выходит издательство Фонд возрождения Тобольска. Для каждого годового издания выбирался свой иллюстратор. По своему расставлялись акценты на оформление — в некоторых изданиях на первое место выходит текст, а иллюстрации призваны раскрыть всю глубину художественного слова Ершова. В других же сказка как панорамная картина и воспринимается только в сочетании с конкретными иллюстрациями, как единое целое. Ценность им придает и ограниченный тираж (в основном около 100 экземпляров). Каждая техника — произведение искусства. Многие из них никогда раньше не использовались как самостоятельная техника изображения, такие как Акватинта. Техника гравюры на металле, при которой художник создает рисунок кислотой сквозь канифольную пыль на поверхности печат-

ной формы. Акватинта стала вспомогательной техникой при создании офорта травлением или сухой иглой. Процесс создания акватинты похож на офорт, но эта техника позволяет получить богатые тональные и фактурные эффекты. Оттиск гравюры в технике акватинты напоминает рисунок водяными красками — акварелью, отсюда и название «акватинта». Техника возникла во второй половине XVIII века. В этой технике работал Вадим Житников, которого называли «королем» офортов.

Особое место в коллекции занимает издание 2014 года, выпущенное к 200-летию со дня рождения автора. Книга отпечатана тиражом 100 нумерованных и подписанных издателем экземпляров (в ГАУК ТОНБ хранится экземпляр № 33). В книге 4 авторских офорта художника Н. И. Домашенко, раскрашенных вручную. Целостный художественный образ книги является иерархической совокупностью образов поэтического, иллюстративного, архитектурного вида книги. Главенствует в этой иерархии, конечно, текст, как первообраз. Органика уникального издания так совершенна потому, что отражает закономерные образы бытия, которые от роду близки, и поэту, и художнику, и издателю книги. Это бытие можно назвать одним словом — Сибирь.

Сказка «Конек-Горбунук», на языках народов России стала публиковаться с конца XIX — начала XX века. Переводы продолжают совершенствоваться и в настоящее время. В фондах ТОНБ хранятся современные издания на хантыйском и ненецком языках.

Издание на хантыйском языке выполнено с иллюстрациями в русском народном стиле. Художник Ольга Трофимова работала над созданием эскизов более полугода. Вдохновением для изображений ключевых моментов сказки в двух техниках (акварельные — цветные и тушью — черно-белые) послужили места, где родился, вырос и жил П. П. Ершов.

Издание на ненецком языке проиллюстрировано по-особому. Художником выступил Андрей Вахрушев — ямальский живописец, график, мастер декоративно-прикладного искусства. В общем оформлении вплетены русские и северные орнаменты. Эффектности добавляет использование толь трех цветов: белого, черного и синего. Царица представлена, как ненецкая девочка — шаманка, а в финале сказки Иван после перевоплощения предстает перед

читателем в традиционном северном облачении. Кстати, сказка, впервые переведена на ненецкий язык.

Процесс иллюстрирования сказки П. П. Ершова «Конек—Горбунок» своего рода феномен и по своей популярности может соперничать только со сказками А. С. Пушкина. Строки сказки и живописные описания, вышедшие из-под пера Петра Павловича, вдохновляли и продолжают вдохновлять художников работающих в самых разных техниках иллюстрирования книг. Каждый из авторов уникален в своей манере, а их работы собраны отдельными библиотеками и коллекционерами в своеобразную изобразительную ершовиану.

В 2025 году отмечался юбилей П.П. Ершова. В связи с этим в городе Ишиме проходила всероссийская научно — практическая конференция «Код Ершова. Гений с сибирской душой», на которой ГАУК ТОНБ представила обзор иллюстрированных изданий сказки «Конек Горбунок», хранящихся в фондах библиотеки. В этом же году в рамках индивидуального экскурса «Листая старых книг страницы» было проведено мероприятие для читателей библиотеки «Сибирский сказочник: жизнь и творчество Петра Павловича Ершова». По инициативе отдела краеведения проходили: лекции о П. П. Ершове «Сибирский характер», литературная гостиная «По следам Конька-Горбунка», а так же была разработана книжно—иллюстративная выставка «Сибирские миры Петра Павловича Ершова».

Примечания

1. Ершов, П. П. «Я жил, я дышал не напрасно!»: «Конек-Горбунок» и другие произведения. — Москва: Белый город, 2024. — 638, [1] с.

2. Кудрявцева, Л. С. Художники детской книги: пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. — Москва: Academia, 1998. — 204, [2] с.

3. Савченкова, Т. П. Петр Павлович Ершов (1815-1869): архивные находки и библиографические разыскания. — Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2011. — 343 с.

4. Савченкова, Т. П. Пётр Павлович Ершов. Факты биографии. — Ишим: Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова, 2025 (Тюмень: Тюменский дом печати). — 445, [2] с.

5. Сезева, Н. И. Путешествие в сказку П. П. Ершова. Чудо-книжка «Конек-Горбунок». — Тюмень: Тюменский дом печати, 2019. — 259, [1] с.
6. Утков, В. Г. Рожденный в недрах непогоды. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. — 417, [2] с.
7. Чистобаев, С. В. Художники детской книги СССР, 1945-1991. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербург Оркестр, 2017. — 800 с.

Часть IV

ОБРАЗОВАНИЕ

Т. Г. Думенко

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ МЕЖШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ

Согласно исследованиям экспертов, в сфере экономики, в последние годы российские компании и организации всё чаще сталкиваются с проблемой нехватки рабочих кадров. Специалисты предупреждают, что в ближайшее время этот дефицит не исчезнет, а ситуация может только усугубляться. Промышленные предприятия нашего города не исключение. Рабочие специальности выпускники средних школ для трудоустройства на промышленных предприятиях Нижневартовска могут получить в восьми профессиональных колледжах и техникуме, а рабочих не хватает.

В такой ситуации особенно актуален исторический опыт образовательной системы, который давал возможность готовить специалистов востребованных специальностей для предприятий из числа выпускников общеобразовательных школ в то время, когда в Нижневартовске не было профессиональных учреждений.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду», городским отделом народного образования под руководством Георгия Романовича Ракова, в 1970-1980 годы была налажена стройная система трудового обучения и профессиональной ориентации школьников.

Трудовому воспитанию школьников уделялось внимание, начиная с младших классов. Учителя привлекали детей к дежурству по учебному кабинету, уходу за живыми уголками школы, занятиям в кружках и факультативах по интересам. Ученики участвовали в озеленении города, в субботниках, а на классные

часы в школы приглашали мастеров рабочих профессий, чаще — из подшефных организаций.

В 1979-1980 учебном году в городе работали 13 средних школ (СШ). Каждая школа имела учебный класс по трудовому обучению школьников на базе шефского предприятия. СШ № 1 — гор-молзавод, № 2 — хлебокомбинат, СШ № 3 — железобетонный узел, СШ № 4 — трест «Нижевартовскжилстрой», СШ № 5 — УПНП и КРС, СШ № 6 — СМУ трест «Главуралзападстрой», СШ № 7 — трест «Самотлортрубопроводстрой», СШ № 8 — НГДУ Нижневартовскнефть им. В.И. Ленина, СШ № 9 — трест «Мегионгазстрой», СШ № 10 — завод по ремонту автомобилей, СШ № 11 — НГДУ «Белозёрнефть», СШ № 12 — трест Запсибнефтеавтоматика, СШ № 13 — ДСК [4], [7].

Шефская взаимосвязь школ с предприятиями укреплялась через системное знакомство детей и подростков с востребованными на предприятиях города профессиями. Активно работали клуб юных летчиков («Крылья Самотлора» работает по настоящее время) и клуб «Юнга» (на базе СШ №1), а также факультативы: автодела и слесарного дела (СШ №6, СШ №9), электротехники (СШ №4), программированного обучения (СШ №4), «Юный геолог» (СШ №3), кулинарии (СШ №9), кройки и шитья (СШ №6) и другие. Из 92 руководителей этих кружков, клубов, факультативов — 36 специалистов из шефствующих над школами предприятий [1], [5].

На основании решения исполкома №57 от 21 февраля 1979 года с ноября 1979 года в Нижневартовске заработал межшкольный учебно-производственный комбинат (МУПК) со следующими профилями: токарь, слесарь КИПа, шофёр, лаборант химического анализа, машинистка-делопроизводитель, швея, младшая медицинская сестра, продавец, электрик, каменщик, штукатур-маляр. При УПК был открыт педагогический факультет [5]. Позднее дополнительно открыли направления: парикмахер, пионервожатая, библиотекарь. Из публикации газеты «Ленинское знамя»: «В комбинате учащиеся старших классов получают знания и первые навыки по двенадцати профессиям, необходимым в организациях, на предприятиях города» [2].

Директором УПК был Александр Тимофеевич Резуненко, большой энтузиаст, талантливый организатор и педагог [3]. Он

считал производственный комбинат для старшекласников своим «родным детищем», потому что вложил в него много сил и стремлений, с нуля создал крепкую учебно-производственную базу, собрал коллектив педагогов-производственников, установил тесные связи с руководителями шефствующих предприятий. В 1982 году опыт создания лучшего УПК в Тюменской области был представлен Резуненко А.Т. на областном семинаре директоров УПК «Создание системной работы УПК» [11].

Процесс организации межшкольного учреждения был непростым делом. Два первых учебных года комбинат базировался на четвертом этаже СШ №12 и параллельно был филиалом Тобольского ПТУ [8]. С 1981 до 1991 год мастерские комбината располагались в отдельном здании, построенном по типовому проекту в микрорайоне №7 по адресу: ул. Дзержинского 17 А.

В учебно-производственном комбинате было организовано: 18 кабинетов и 13 учебных цехов, создано 215 рабочих мест в УПК и 75 на базовых предприятиях.

Кабинеты и цеха комбината были оборудованы современными техническими средствами обучения. Например, по профилю «Счётная техника» установлены 20 электронных фактурно-бухгалтерских машин типа «Робототрон», «Зосмитрон». Профилю «Автодело» было отведено два кабинета и цех-мастерская, оснащённые: киноаппаратом, телевизором, диапроектором, а также комплектом узлов и агрегатов автомобиля, станками (сверлильный и заочной), а в рекреации здания УПК установлен действующий автомобиль ГАЗ-66.

Кабинет профиля «Телеграфное дело» оснащён двадцатью телеграфными. В кабинете профиля «Слесарь КИПиА» рабочее место мастера оборудовано пультом для управления средствами ТСО. В кабинете размещены: магнитофон, телевизор, станки (токарный, сверлильный, заточный), сорок контрольно-измерительных приборов.

В летописи УПК сохранились некоторые имена активных мастеров производственного обучения, заведующих кабинетами: И.В. Некрасов, Ю.И. Байдык, Т.М. Дорогайченкова, Л.И. Маливанная, Т.Г. Цыганкова, Т.К. Хоруженко, М.Д. Татарникова, Ф.С. Лагода [12].

Согласно публикации газеты «Ленинское знамя» в 1981 году в УПК занимались 2100 учащихся старших 9-10 классов города [2]. Один день в неделю школьники освобождались от уроков и полный учебный день (6 часов) занимались освоением профессии по выбранному направлению. Списки обучающихся в УПК формировались классными руководителями восьмиклассников в школах после проведения обучающей работы с учителями. По воспоминаниям Е.Н. Петелиной, учителя физики, классного руководителя 8 класса СШ №14 в 1982 году: «С нами, классными руководителями старшеклассников города, Александр Тимофеевич сам проводил семинары. Хорошо помню, что давалась ёмкая и практически значимая информация о мире профессий, по диагностике склонностей и консультированию для помощи в выборе профессии учениками».

За УПК были закреплены восемнадцать шефствующих предприятий. Они занимались созданием учебных кабинетов в здании комбината, а также цехов и участков непосредственно на базе предприятий и организаций для знакомства, обучения и получения практических навыков старшеклассниками рабочих профессий [9].

В статье «Наша общая забота» газеты «Ленинское знамя» Е.И. Куропаткин, управляющий треста Пермсибстрой писал: «С самого начала организации учебно-производственного комбината трест оборудовал в нем два кабинета. Полностью оснастил их мебелью, учебными материалами, ручными инструментами, средствами малой механизации. Было сделано всё, для того, чтобы школьники могли овладеть профессией штукатура-моляра. В распоряжение комбината трестом было направлено два мастера производственного обучения. В минувшем учебном году (1979-1980) этой профессии обучалось свыше ста школьников 9-10 классов. Некоторые из них уже получили разряды. Производственную практику учащиеся проходят на строительных площадках треста под руководством опытных рабочих» [4].

По воспоминаниям В.А. Шаклеиной, инспектора горно по трудовому обучению и воспитанию (1984-1986), условия обучения профессии для старшеклассников были созданы предприятиями и организациями города: НЗРА (Нижевартовский завод по ремонту автомобилей), ЦБПО-4 (центральная база производ-

ственного обслуживания), РИВЦ-1 (районный информационно-вычислительный центр), стройплощадка Пермсибстрой, Нижневартовское педагогическое училище и другими.

По окончании 10 класса средней школы и программы в УПК выпускники получали вместе с аттестатом свидетельство о присвоении разряда рабочей профессии и имели возможность трудоустроиться. Таким образом, решался вопрос восполнения кадров на предприятиях города.

В качестве примера можно привести данные из свидетельства № 614, выданного Инне Сергеевне Кабановой в том, что она с 01 сентября 1994 года по 23 апреля 1996 год обучалась по профессии «Библиотечное дело» в УПК г. Нижневартовска Тюменской области. Прошла полный курс теоретического обучения в объеме 140 часов и производственного обучения в объеме 280 часов и сдала квалификационный экзамен с оценками: теоретическое обучение — отлично, пробная работа — отлично. Решением квалификационной комиссии от 23 апреля 1996 года И.С. Кабановой установлен тарифно-квалификационный разряд по профессии — младший библиотекарь [10].

Практическую часть проходила в Нижневартовской городской библиотеке № 3 (заведующая В.С. Литовченко) с 4 октября 1997 года И.С. Кабанова была принята на работу в Центральную городскую библиотеку, где и работает по настоящее время.

Дальнейшее изменение в структуре профессионального обучения старшеклассников Нижневартовска было вынужденным по двум основным причинам: сложная экономическая обстановка в стране, сложившаяся в 1990-е годы, а также переезд из города директора УПК А. Т. Резуненко, который уволился в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья (участник Великой Отечественной войны, имел серьёзное ранение). УПК больше не мог работать в организованной системе, и в 1991 году решением исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета народных депутатов межшкольный учебно-производственный комбинат был преобразован в учебно-производственный комплекс, в состав которого входили лицей и учебно-производственный комбинат, а дальнейшем комплекс реорганизовался в лицей, учебное учреждение с углублённым изучением отдельных предметов по профилям.

Примечания

1. Алашева, О. Поиск решения // Ленинское знамя. — 1980. — 30 янв. — С. 2.
2. Димин, А. Позаботимся о будущем поколении // Ленинское знамя. — 1981. — 23 янв. — С. 2.
3. Думенко, Т. Г. Подвиг воина и учителя. Резуненко Александр Тимофеевич. Статья // Западная Сибирь: история и современность: краеведческий сборник. Вып. 17 / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Е. П. Белкина; отв. ред. Я. Г. Солодкин. — Нижневартовск, 2023. — С. 290-294.
4. Куропаткин, Е. Наша общая забота // Ленинское знамя. — 1981. — 17 июля. — С. 3.
5. Протоколы решений Совета гороно 1978-1979 учебный год. Справка протокола № 4 от 20.12 1978 Ф. 54 Оп. 1 Ед. 89. С.12
6. Приложение к решению исполкома народных депутатов от 24.05.1978 №153 Ф. 48. Оп. 1. Д. 218.Л. 18.
7. План работы гороно г. Нижневартовска по трудовому обучению и профориентации учащихся на 1979-1980 учебный год Ф. 54 Оп. 1 Ед. 95 а. С.43
8. По пути к профессии // Ленинское знамя. — 1979. — 25 окт. — С. 2.
9. Пятыхова, В. В мир профессий // Ленинское знамя. — 1980. — 13 февр. — С. 2.
10. Свидетельство № 614 об окончании УПК / Личный архив Кабановой И.С.
11. Трудовая книжка Резуненко А.Т. / Личный архив Шагуриной Е.А.
12. [Летописный альбом с фотографиями] / составлен завучем УПК Л. А. Трутиной, предположительно в 1982 году. // Нижневартовский городской краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева. — В фонд альбом не оформлен, передан из архива Центра развития образования в 2025 году. — Текст: рукописный.

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛАХ
г. НИЖНЕВАРТОВСКА В 1990-е ГОДЫ**

С началом 1990-х годов Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными вызовами в области образовательной политики. Крушение прежней идеологической системы, процесс деидеологизации образования напрямую отразились на поиске новых направлений воспитательной работы в школах. Особенно остро стоял вопрос о гражданско-патриотическом воспитании школьников, а, если быть точнее, о его «регенерации» в условиях переориентации образовательной парадигмы, особенно в период с 1992 по 1995 год.

Под гражданским воспитанием понимается стихийное и целенаправленное воздействие семьи, государства, образовательных и иных структур гражданского общества на личность ребенка с целью формирования у неё гражданственности как системы личностно значимых ценностей и отношений гражданина [10, с. 351].

Патриотическое воспитание — формирование любви к своей стране, к своему городу, школе, воспитание гражданина, способного творить, трудиться на благо Родины, а если понадобится и защищать её [3, с. 1].

Изучение данной темы нашло отражение в исследованиях, посвященных трем основным направлениям.

В рамках первого история образовательных учреждений в советский и постсоветский периоды, форма, методы, направления воспитательной работы представлены в обзорном плане. Так, Э.С. Абдулаевой раскрывается вопрос эффективности образовательной системы в СССР и тенденции в сложившейся системе воспитания школьников к началу 1990-х годов [1].

Второе направление представлено трудами, основанными на региональном материале. Развитие системы патриотического, культурного, религиозного и других видов воспитания молодежи в постсоветский период, а также взаимодействие власти и образования в регионах, близких к Югре территориально, рассматриваются в работах А. В. Самохиной, А. Л. Худобородовой [16], С. В. Архиповой [2], И. М. Бояршиновой [4] и И. М. Булгаковой [5].

Среди югорских исследователей, занимавшихся сходными проблемами, необходимо отметить Д.В. Кирилюка. Сургутский историк характеризует воспитательную работу общеобразовательной школы в Югре в 1945-1991 годах как разностороннюю с уклоном в идейно-политическое и трудовое воспитание в своей монографии [9]. В восьмом томе «Академической истории Югры» М.Ю.Мартыновым указано, что система образования и социально-экономическое положение молодежи Ханты-Мансийского автономного округа в 1990-е годы претерпела значительные изменения, которые были связаны с принятием нового законодательства в сфере образования, ликвидацией ведомственных образовательных учреждений, созданием многочисленных гимназий и лицеев, а также с существенным расширением роли частного, в том числе религиозного образования [11].

Третье направление связано с освещением методических аспектов темы. В работе В.В. Цысь и О.П. Цысь рассматриваются вопросы организации и функционирования школьного музея на примере образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, а также даются практические рекомендации по осуществлению основных направлений работы музеев [17]. Современная программа патриотического воспитания младших школьников разработана и представлена в работе О.А. Баёвой [3]. Основные тенденции развития гражданско-патриотической воспитательной работы в России, этапы её становления и анализ нормативных актов представлены в работе А.М. Князева [10].

В результате исследователям удалось обозначить пробелы в школьном гражданско-патриотическом воспитании, сложившиеся в первое десятилетие постсоветского периода, основные тенденции и направления деятельности школьных учителей по улучшению воспитательной работы. Однако многие вопросы выпали из поля внимания исследователей и требуют изучения с опорой на источники личного происхождения, а именно воспоминания представителей самого учительского сообщества.

Решение задач исследования предполагает использование большой группы разнообразных источников. Ключевым документом стал Закон РФ «Об образовании» 1992 года [20]. В статье 2, определяющей принципы государственной политики, впервые был закреплён приоритет общечеловеческих ценностей, гумани-

стический характер образования, уважение к правам и свободам человека, а также плюрализм. Однако закон сохранил и такую важную задачу, как воспитание гражданственности, трудолюбия, любви к Родине, семье и окружающей природе [20, ст. 2]. При этом учителя имели право на свободный выбор методик воспитательной работы для реализации этой задачи [20, ст. 55 п. 4].

Вторая группа источников — делопроизводственная документация, сосредоточенная в фондах архивного отдела Администрации г. Нижневартовска: «Отдел народного образования исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета народных депутатов Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области» (Ф. Р-54), «Средняя школа №1 города Нижневартовска» (Ф. Р-44). Используются документы ведомственного архива МОШ №1, где анализировались план воспитательной работы за 1993-1994 учебный год, приказы по основной деятельности.

Третья группа источников представлена воспоминаниями учителей школ г. Нижневартовска, осуществлявших свою педагогическую деятельность в 1990-е годы, Т.О. Варченко, Т.Г. Думенко, И. И. Конышевой [6; 7; 8]. Материал был собран путем опросов и интервью. Все полученные данные от информаторов были систематизированы, обработаны и использованы автором как уникальные сведения для анализа вопросов реализации гражданско-патриотического воспитания. К этой же группе относятся и опубликованные воспоминания И. К. Фроловой о проходивших в МОУ СОШ №3 г. Нижневартовска в 1990-е годы гражданско-патриотических мероприятиях [19].

Во второй половине 1980-х годов в Советском Союзе усложнение социально-политических и экономических условий вызвало рост социального напряжения. Это привело к появлению потребности в эффективных реформах. Возникла необходимость создания новых основ гражданственности, которые бы строились не на прежней идеологии, а на осознании гражданами баланса интересов личности, общества и государства с акцентом на общечеловеческие ценности [10, с. 346]. После распада Советского Союза произошли значительные изменения в политической, социально-экономической и культурной сферах [4, с. 6]. Трансформационные процессы начала 1990-х годов вызвали ухудшение экономической ситуации в стране, что привело к задержкам зара-

ботной платы учителям [6], вовлечению подростков в криминальные сообщества, а переориентация ценностей в обществе — к потере устойчивых привычных ориентиров, падению нравов, распространению наркомании среди молодежи [11, с. 315].

Постепенное внедрение западных ценностей в систему постсоветского образования привело к разрушению основных принципов воспитания, которые были характерны для периода 1960-1980 годов [1, с. 1-2; 9, с. 328; 2, с. 115]. В результате возникали проблемы недостаточного охвата молодежи общественными организациями, разрушение системы летнего детского отдыха, масштабная антидуховная и антинравственная пропаганда через средства массовой информации. Это подрывало положительный национальный опыт гражданско-патриотического воспитания, который многими воспринимался как наследие коммунистической идеологии [16, с. 43; 5, с. 187].

Позитивным итогом первой половины 1990-х годов стало преодоление учеными высшей школы и средним образованием первоначального негативизма в отношении задач воспитания. Это подтверждается рядом документов, например, программой развития воспитания, подготовленной Министерством образования совместно с Российской академией образования на период 1995 по 2003 годы [10, с. 347].

В некоторых школах на уровне руководства и заместителей директоров осуществлялись мероприятия, направленные на формирование патриотизма среди школьников.

В нижевартовской школе №1, как и в советское время, продолжали проводить смотры «Строя и песни». Однако их цель теперь не только в идеологическом воспитании школьников, но и в формировании любви к Родине, а также чествование героев военной истории [12, л. 48]. Фестиваль «Помнит мир спасенный», который ежегодно проходил накануне Дня Победы, стал важной частью школьной жизни и существует уже более трёх десятилетий. Как вспоминала учитель Т.О. Варченко, мероприятие зародилось именно во второй половине 1990-х годов. Конечно, концепция фестиваля менялась, но основная цель оставалась неизменной — сохранить память о подвиге наших воинов. Основные патриотические мероприятия, такие как митинги, возложения цветов и встречи с ветеранами, сохраняются и сегодня в школе [6].

Также проходили тематические мероприятия, посвященные значимым датам. Например, в преддверие праздника Дня защитника Отечества — 23 февраля — организовывались спортивные мероприятия для юношей. К концу 1990-х годов они приобрели характер военно-спортивных игр с целью подготовки учащихся к военной службе [13, л. 38].

В преддверии юбилея Дня Победы по традиции в школах проводилась военно-спортивная игра «Зарница», идея которой зародилась также во времена СССР. Игра представляет собой имитацию боевых действий, где школьники и учителя соревновались в военно-прикладных видах спорта, а победителей награждали призами [6]. Похожие военно-спортивные мероприятия для школьников с целью формирования гражданственности и патриотизма организовывались и в МБОУ «СШ №30» [8].

В школе №1 в 1990-е годы учителями и школьниками продолжали проводиться тематические «пятиминутки», которые рассказывали о важных событиях в истории нашей страны. В школе имелся печатный станок, на котором выпускались тематические листовки в преддверии памятных дат [6].

В школах города, как сохранившееся советское наследие, продолжали работу школьные музеи. Целью их было осуществление патриотического воспитания учащихся и поисковая историко-краеведческая работа [17, с. 37]. Историко-краеведческое направление включало в себя мероприятия, направленные на познание историко-культурных корней, осознание неповторимости народов, проживающих на территории ХМАО, формирование гордости за сопричастность к современникам, исторической ответственности за происходящее в обществе. Знакомство с культурой, обычаями коренных народов Севера, встречи с интересными людьми города вызывали неподдельный интерес у ребят.

В рамках деятельности, направленной на патриотическое воспитание школьников, работа учителей истории МОСШ №3 осуществлялась по следующим направлениям: 1) в процессе преподавания предметов обществоведческого курса; 2) историко-краеведческая работа; 3) организация внеклассной работы на базе Зала Боевой и Трудовой Славы [19, с. 48].

На базе школы к началу 2000-х годов стал функционировать Зал Боевой и Трудовой Славы. Силами учеников, родителей, пе-

дагогов и членов организации «Дети-фронту» был собран материал для Зала (литература, боевые награды, документы, воспоминания, личные вещи участников и ветеранов войны), была представлена выставка макетов вооружения армии ВОВ и современной военной техники. На базе Зала вели работу 5 секций: поисковая, переписки, учёта и хранения материала, оформления. Советом Зала и экскурсоводами были разработаны темы экскурсий: «Округ в годы ВОВ», «Дети и война», «Юность, опаленная войной», «Великие полководцы России», «Наши выпускники в вооруженных силах РФ др. [19, с. 49].

Новое направление работы — знакомство с культурой, обычаями коренных народов Севера. Вопросы национального образования остро поднимались во второй половине 1990-х годов, так как советская система образования и воспитания обходила вопросы сохранения традиций и культуры коренных народов Сибири. В этом состояла специфика нового времени. Безусловно, важно было сохранить духовную культуру, язык малочисленных народов, историческую память, преемственность традициям и сберечь культурное наследие коренных народов. Для этого формировался комплекс национальных праздников и выставок, где для школьников проводились тематические мероприятия, восстанавливались религиозные традиции и священные места ненцев и хантов. В рамках школьного образования и воспитания региональный компонент играл значительную роль в формировании у учащихся духовно-нравственных ориентиров и осознании принадлежности школьников к своей малой Родине [18, с. 72-77].

В отличие от школы №1, в школах №30 и №32 ситуация с патриотическим воспитанием школьников в 1990-е годы была хуже — не проводились мероприятий, посвященных патриотическому воспитанию. Руководством школы не организовывались такие мероприятия как: возложения цветов к памятникам, демонстрации. В своей практике учителя истории проводили сами тематические мероприятия в преддверии значимых дат, патриотические вечера, митинги, но только в рамках реализации собственной инициативы. Такая же ситуация складывалась и МБОУ «СШ №14», так как с распадом СССР приоритет гражданственности сменился культурно-творческим воспитанием. Осуществлялись тематические мероприятия ознакомительного характера и спортивные праздники [7].

Таким образом, содержание и результаты патриотической работы напрямую зависели от позиции руководства школы и инициативы конкретных педагогов. Здесь стоит подчеркнуть и экономическую ситуацию 1990-х годов [6]. Частые задержки заработной платы учителям не давали повода отказаться от занятий гражданско-патриотическим воспитанием школьников, что характеризует их как профессионалов, преданных своему делу.

Переломным стал конец 1999 года, ознаменовавшийся возвращением государства и руководства системой образования в городе к вопросам гражданско-патриотического воспитания. Это выразилось в форме приказа об утверждении военно-прикладных видов спорта и соревнований для школьников [15, л. 249], а также в активной популяризации спорта [14, л. 208].

В заключение, стоит выделить ключевые моменты. Осознание значимости гражданско-патриотического воспитания на уровне Российской Федерации стало очевидным к концу рассматриваемого периода. Если в начале 1990-х годов патриотические мероприятия проводились без четкой государственной стратегии и в основном по инициативе отдельных руководителей школ, то к началу 2000-х годов гражданско-патриотическое воспитание стало обязательным и определялось не только личностью учителя-энтузиаста или позицией школьной администрации.

Но и в начале исследуемого периода мы можем отметить, что в тех школах, где были неравнодушные люди, гражданско-патриотическое воспитание сохранялось и развивалось. Там, где их не было, оно либо отсутствовало, либо сводилось к формальным мероприятиям, либо заменялось культурно-просветительскими и развлекательными мероприятиями.

К концу исследуемого периода наблюдается возвращение к военно-прикладным видам спорта и соревнований по этим видам, пропаганда здорового образа жизни за счет внедрения и популяризации спорта в жизнь школьников, так как была отмечена и заинтересованность школьников в проведении подобных мероприятий, несмотря на проблемы в социальной жизни молодежи того времени. Учащиеся охотно помогали в сборе материалов, участвовали в создании школьных Залов Славы и в военно-спортивных играх, что свидетельствует о наличии внутренней потребности

школьников в сохранении патриотизма, как важного фактора личностной идентификации.

Примечания

1. Абдулаева, Э. С. Эффективность образовательной системы в СССР // *Colloquium-journal*. — 2019. — №24 (48). — С 1-2.
2. Архипова, С. В. Ценностные ориентации выпускников средних общеобразовательных школ Свердловской области // *Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. — 696 с.
3. Баёва, О. А. Организация духовно-нравственного воспитания младших школьников посредством программы «Я патриот России». — [Б.м.], 2024. — С. 1—50.
4. Бояршинова, И. М. Патриотическое воспитание молодежи Южного Урала в условиях кризиса 1990-х годов в России // *Современные тенденции развития науки и технологий*. — 2016. — № 11-8. — С. 6-8.
5. Булгакова, М. Г. Взаимодействие властных и общественных структур Иркутской области в вопросах воспитания школьников в 1990-е годы: проблемы и пути их решения // *Вестник ТГПУ*. — 2016. — 5 (170). — С. 183—189.
6. Воспоминания Варченко Т.О. Нижневартовск. 06.11.2025// Личный архив Т. О. Варченко.
7. Воспоминания Думенко Т.Г. Нижневартовск. 06.11.2025 // Личный архив Т. Г. Думенко.
8. Воспоминания Конышевой И.И. Нижневартовск. 25.10.2025 // Личный архив И. И. Конышевой.
9. Кирилук, Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945-1991 гг.). — Курган: Курганский Дом печати, 2019. — 350 с.
10. Князев, А. М. Гражданственность как объект воспитания / *Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы* / под. ред. проф. И. А. Зимней. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Москва: Агентство «Издательский сервис», 2005. — С. 345—352.
11. Мартынов, М. Ю. Социально-экономическое положение населения ХМАО (1990-е гг.) // *Академическая история Югры. В 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя*. — Ханты-Мансийск, 2024. — Т. 8. — С. 300-321.
12. План работы МОСШ № 1 на 1993-1994 уч. г. // Архивный отдел администрации г. Нижневартовска (далее — АОАН). Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 46.

13. Приказ № 466 от 20.01.2000 «О проведении месячника по военно-патриотического воспитания» — тематические мероприятия (игры, встречи, вечера и т.д.) // АОАН. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 418.
14. Приказ № 107 от 27.03.2000 «О проведении спортивно-оздоровительных игр «Президентские состязания — 2000» среди учащихся 6-7 классов школ города Нижневартовска» // АОАН. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 418.
15. Приказ № 134 от 06.04.2000 «О подготовке учащихся образовательных учреждений города к военной службе» // АОАН. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 418.
16. Самохина А.В., Худобородов А. Л. Молодежная политика на Южном Урале в 90-е гг. XX в. как фактор национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2022. — №3. — С. 43-49.
17. Цысь, В. В. О некоторых особенностях организации школьных историко-краеведческих музеев и подготовки научно-исследовательских проектов в школе / В.В. Цысь, О. П. Цысь // Актуальные проблемы преподавания истории и общество-знания в образовательных организациях различных типов: кол. моног. / отв. ред. д-р ист. наук, проф., Заслуженный деятель науки ХМАО — Югры Л.В. Алексеева. — Нижневартовск: НВГУ, 2017. — Ч. 4. — С. 30-46.
18. Цысь, О. П. Образование и культура в Нижневартовском районе при переходе от социализма к рыночной экономике (1990-е гг.) // Пять столетий Югры: проблемы и решения итоги и перспективы: Коллективная монография. Ч. 3. — Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-та. 2013. — 174 с.
19. Фролова И.К. Патриотическое воспитание как основа формирования гражданственности молодого поколения (из опыта работы учителей истории МОСШ №3) // «Имею честь достойно Родине служить». Проблемы духовности современного общества и патриотического воспитания молодежи ХМАО: направления и перспективы: Материал II Всероссийской научно-практической конференции (Нижневартовск, 26 апр. 2007 г.) / отв. ред. Н. В. Сапожникова. — Нижневартовск: НГГУ, 2007. — С. 47-51.
20. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 №3266-1 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обращения: 01.04.2026)

Часть V

ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Л. Л. Телегина

ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!

Много лет я занимаюсь изучением своей родословной, которая корнями уходит в род Протопоповых (по линии мамы) и род Башмаковых (по линии папы). А что такое фамилия? Наследственное имя семьи, устойчивое не менее как в трех поколениях. Знакомлюсь с материалами Тобольского Государственного архива, печатными публикациями в окружных СМИ, встречаюсь с родственниками, которые мне много рассказывают о наших корнях, о наших предках.

Мои родители — коренные сибиряки, чья Родина — ХМАО — Югра, Ханты-Мансийский район. О родословной по линии мамы Протопоповой (Коневой — по мужу) Таисии Ильиничны (8 октября 1933 г. — 15 мая 2007 г.), уроженки села Сухоруково Ханты-Мансийского района, я рассказывала в ряде публикаций [См., напр.: 1 — 8].

В данной статье делаю попытку рассказать о родословной Башмаковых, к которой принадлежит мой папа, Леонид Васильевич Конев (08 января 1938 г. — 19 мая 2007 г.), коренной сибиряк. Наш род по линии моего папы относится к известной старожильческой фамилии рыбопромышленников Башмаковых и на протяжении нескольких столетий проживал в селе Базьяны Ханты-Мансийского района. Папина мама, моя бабушка, Васса Елизаровна Башмакова, прожила трудную жизнь. Она является свидетельницей исторических событий в Сибири. Родом моя бабушка Васса, или Василиса, как её звали родственники, из села Базьяны Ханты Мансийского района. И мой папа также родился в селе Базьяны Ханты-Мансийского района. Папа относится к поколению детей войны. Из рассказов моего папы, Леонида Васильевича Конева:

«Родился я 8 января 1938 года. Детство мое прошло в Ханты-Мансийском районе, селе Базьяны. Время было суровое, военное, голод, холод, нужда. У матери было четверо детей: 3 сына и 1 дочь (Владислав, Юрий, Римма, и я — Леонид). Я был младшим в семье, последышем. Отца я не помню. Мать моя Василиса работала в пекарне, пекла хлеб, а летом рыбачила неводом. На рыбе и выжили в то трудное время.

Носить было нечего, я как младший, всегда ходил в обносках: на одной ноге — ботинок, на другой — валенок. Меня в деревне звали «капитан студенкой зимы», всегда полураздетый, но ничего, Бог хранил, не болел, крепкий был, закаленный. А если и заболел ребятки, мать накипятит коровьего молока, даст с маслом и как рукой снимет простуду. Первой едой для нас, сибиряков, были всегда картошка и рыба.

В деревне была большая вода летом, скот угоняли в горы, мать в это время рыбачила, а зимой возила тал из леса для коров корм, потому что сена не было. Однажды чуть не замерзла в лесу, рыбаки увидели её замерзающей, привезли из леса, потом отошла, отогрелась.

В детстве я хорошо рисовал, портреты передовиков-колхозников рисовал, вывешивали их в клубе. Карандашей не было, углем по стенам рисовал, стены были беленые. Если найдешь хоть один карандаш — счастьем считалось.

В 30-х годах стали закрывать Церкви. В нашей деревне коммунисты решили Церковь разгромить. Деревня разделена была на две части речкой, через речку проходил мост, так те двое, которые разрушали Церковь в селе, когда иконы повыбрасывали, колокола сбросили и пошли домой (жили они на другом конце деревни), не дошли до половины деревни, до моста, упали замертво, умерли. Это им наказание Божие.

Семилетку закончил в Базьянах. В Тобольск поехал на пароходе поступать в «Мореходку». Ехал голодом, с одной булкой хлеба. Экзамены сдал хорошо. И за других парней ходил экзамены сдавал, а они кормили меня. Они были из Уватского района, с Тобольского, с юга области, их деревни не затапливало, место повыше, гористое, жили справно, достаток у них был, скотину держали. Некоторые с отцами жили, вот они меня и поддерживали.

Закончил мореходку. Отслужил в армии в Баку и приехал назад в Ханты-Мансийск работать. Всю жизнь живу на Севере».

В 1964 году моего папу перевели на работу из города Ханты-Мансийска в Нижневартовск на должность начальника аэропорта. Самый первый аэропорт Нижневартовска, что находился в старой части города, разрабатывал мой папа. Он часто любил рассказывать о том времени: «Аэропорт принимал самолёты АН-2, которые садились зимой на полосу, а летом - на воду. Пассажиров было немного. Одними из первых были геологи, они разведывали месторождения нефти и газа и жили в лесу. Самолёты перевозили пассажиров, доставляли продукты питания».

По натуре и характеру мой папа был оптимистом, никогда не унывающим человеком. Любил жизнь, любил песню: если праздничное застолье — то обязательно с песнями. Одну из любимых папиных песен — «Здесь под небом чужим...» - мы теперь поём с сестрой.

В семье бабушки, папиной мамы, было 3 дочери: Екатерина, Нина и Васса Башмаковы. Их детство, юность и вся сознательная жизнь прошла на родной Ханты-Мансийской земле, в Сибири.

Екатерина Елизаровна жила в Ханты-Мансийске, на улице Обской, детей у неё не было. Она была хромая, ходила с костыльком.

Другая дочь, Нина Елизаровна, 1910 года рождения, имела семью. Её муж, Константин Емельянович Бабич, был старше жены, они имели детей — сына Виталия (Бабич Виталий Константинович, 27 марта 1933г.р.) и дочь Римму (Бабич Римма Константиновна, 22 июля 1937 г.р.). Их дочь Римма в 1954 году после окончания десятилетки (средней школы номер 1 в г. Ханты-Мансийске) уехала в столицу нашей Родины, город Москву. Поступила в московский инженерно-строительный институт, а закончив его, осталась жить и работать в Москве. Работала в Министерстве коммунального хозяйства РСФСР на преподавательской работе. Примечательно, что эта моя тётя Римма, папина двоюродная сестра, была очень умной и красивой женщиной. В Управлении ремонтно-строительных организаций Министерства она работала в должности старшего инженера производственно-технического отдела.

Мой папа очень любил свою двоюродную сестру, москвичку Римму, и гордился ею! Возвращаясь из отпуска, папа заезжал в Москву, чтобы встретиться с сестрой. Ездил к ней в гости на ули-

цу Большая Филёвская, где жила уже в своей квартире со своей семьёй тётя Римма. И Римма Константиновна тоже любила своего двоюродного брата Леонида, коренного сибиряка, человека с открытой душой, большого жизнелюбца! Всегда приглашала его с семьёй в гости, вела переписку с братом, к каждому празднику присылала поздравительные открытки с маркой «Почта России»! Ей всё было интересно о жизни северян. Живя в столице, она скучала по своей исторической Родине, г. Ханты-Мансийску. Брат и сестра проводили долгие часы в беседах и воспоминаниях...

В 1957 году Римма Константиновна вышла замуж за Михаила Яковлевича Гомберга, который работал прорабом в строительстве. В браке родилась дочь Марина в 1958 году. Это моя троюродная сестра Марина. Она родилась и всю жизнь живёт в Москве. Марина очень интеллигентная, образованная женщина. В советские годы Марина училась в английской спецшколе 4 года. Окончила МИСИ им. Куйбышева. Вместе со своим мужем Михаилом сестра Марина училась в одной школе. Её муж — инженер, у них двое детей: сын Константин 1978 г.р. и дочь Екатерина, 1986 г.р. Сын Костя после окончания средней школы в 1995 году поступил в Первый медицинский институт и закончил Московскую медицинскую академию им. Сеченова, факультет медико-профилактический. Работал начальником отдела регионального медицинского страхования. Дочь Катя — психолог. Окончила Московский институт права. У них уже свои семьи, дети. А моя сестра Марина уже бабушка троих внуков! Дорожу дружбой с сестрой Мариной! При каждой нашей встрече в Москве рассказываем друг другу о наших внуках, о наших детях. Дай Бог, чтобы память поколений сохранялась, ведь хранить семейную память, знать свои корни — это очень важно для всех! Семейные традиции, идущие ещё от наших бабушек, необходимо поддерживать и передавать из поколения в поколение. Для потомков!

Примечания

1. Телегина, Л. Л. История в лицах. «Сухоруковский род Протопоповых» // Югра. — 2006. — №4.

2. Телегина, Л. Л. Древо жизни. «Родословная Протопоповых» // Югра. — 2008. — №1.
3. Телегина, Л. Л. Родной человек. Светлый образ мамы // Югра. — 2008. — №8.
4. Телегина, Л. Л. Встреча с Родиной» (очерк) // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки. Вып. 9 / МУ БИС; НГТУ; сост. Е. К. Компанец. — Тюмень: Мандр и К, 2007. — С. 371-388.
5. Телегина, Л. Л. Моя родословная. Древо рода Протопоповых // СВЯЗЬ ВРЕМЁН: материалы I Окружной музейной Интернет-конференции (01.12.2011—31.01.2012) / Департамент культуры ХМАО-Югры, БУ ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека». — [Б.м.], 2012. — С. 255.
6. Телегина, Л. Л. Из рода Протопоповых // Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. 12 / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю. Г. Бочкова; отв. ред. Я. Г. Солодкин. — Нижневартовск: МБУ «БИС», 2013. — С. 292-296.
7. Телегина, Л. Л. Дети выросли рано — в газ // Местное время. — 2015. — №79. — С. 5.
8. Телегина, Л. Л. Изучение родословной как важная веха изучения истории своей страны // Шатиловские чтения: материалы XVII краевед. Конф. 26 апр. 2018 г. / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Ю. Г. Бочкова; отв. ред. Я. Г. Солодкин. — Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. — С. 144-149.

**Мой папа Леонид Васильевич Конев —
начальник аэропорта пос. Нижневартовский**

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2				3	4
12	1964	VII	1	Назначен на должность начальника аэропорта	аэропорта Нижне-Вартовского	Приказ № 29/1 от 1/VII-64
13	1964	X	1	Монитор Н. Вартовск перевод на должность начальника аэропорта	аэропорта Нижне-Вартовского	Приказ от 30/X-1964

Запись Трудовой книжки папы Конева Леонида Васильевича — начальника аэропорта Нижневартовска

С сестрой Мариной на Рождественских чтениях, Храм Христа Спасителя, г. Москва, 2009 г.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Атаманова Наталья Владимировна, хранитель музейных предметов МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д.Шуваева, г. Нижневартовск

Ворожка Елена Евгеньевна, педагог-психолог МБОУ «Средняя школа №5 с УИОП», г. Нижневартовск

Горлова Анна Алексеевна, ведущий библиотекарь Центральной городской библиотеки МБУ «Централизованная библиотечная система, г. Мегион

Губайдуллина Светлана Аскатовна, заведующий Городской библиоткой №5 МБУ «Библиотечно-информационная система», г. Нижневартовск

Думенко Татьяна Геннадьевна, краевед, член ЛИТО «Замысел», г. Нижневартовск

Завьялова Лидия Михайловна, заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры, главный методист отдела использования и публикации КУ «Государственный архив Югры», г. Ханты-Мансийск

Ибраева Расима Аламетдиновна, научный сотрудник МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Иванова Галина Валерьевна, заведующий сектором учета МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева, г. Нижневартовск

Исмаилова Инджи Илхам кызы, библиотекарь второй категории МБУ «Централизованная библиотечная система», г. Мегион

Кислухина Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Нижневартовск

Ковалева Ольга Александровна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Косполова Людмила Анатольевна, ведущий архивист КУ «Государственный архив Югры», г. Ханты-Мансийск

Лаптенок Марта Дмитриевна, студентка 4 курса бакалавриата ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Митронина Софья Дмитриевна, студентка ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин «Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС», г. Санкт-Петербург

Новоселова Ольга Евгеньевна, специалист по учету музейных предметов МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева», г. Нижневартовск

Рублева Лидия Владимировна, заведующий отделом «Музей истории русского быта» муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Середовских Борис Анатольевич, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Скульмовский Денис Олегович, научный сотрудник МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева», г. Нижневартовск

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Сорокина Елена Сергеевна, педагог-психолог МБОУ «Средняя школа №5 с УИОП», г. Нижневартовск

Струсь Владимир Филиппович, почетный работник среднего профессионального образования РФ, краевед-исследователь, г. Ханты-Мансийск

Телегина Лариса Леонидовна, Почётный работник общего образования РФ, Ветеран труда РФ, г. Нижневартовск

Ульянов Егор Александрович, студент 1 курса магистратуры гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Филиппова Анастасия Андреевна, главный библиотекарь отдела использования и хранения фондов ГАУК «Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева», г. Тюмень

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

